

**Министерство образования и науки
Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Российский химико-технологический университет
им. Д. И. Менделеева**

Новомосковский институт (филиал)

**90-летию г. Новомосковск
посвящается**

ШАКИРОВ Ю. А.

**ОТ БОБРИКОВ К СТАЛИНОГОРСКУ
1930–1933**

**Часть I
1930–1931**

**Новомосковск
2020**

УДК 94/99
ББК 63.3(2 Рос)
Ш 176

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор
Тульского государственного университета
Е. И. Кузнецова

кандидат экономических наук, доцент
Новомосковского института (филиала)
Российского химико-технологического университета
им. Д. И. Менделеева
Л. М. Эррера

Шакиров Ю. А.

Ш 176 От Бобриков к Сталиногорску: 1930–1933. В 2-х частях. Часть I. 1930–1931 / ФГБОУ ВПО Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева, Новомосковский институт (филиал), Новомосковск, 2018. – 121 с.

В монографии рассмотрены процессы становления и развития Бобриковского строительства, ставшего колыбелью нового города Бобрики и переименованного в 1933 г. в город Сталиногорск. Понимание этих процессов помогает расширить горизонты исторического знания и служит позитивным процессам патриотического воспитания личности.

Для преподавателей, студентов, всех, кто интересуется историей нашей страны.

Приложений – 1. Примечаний – 420. Таблицы – 1.

УДК 94/99
ББК 63.3(2 Рос)

ISBN

© ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический
Университет им. Д. И. Менделеева,
Новомосковский институт (филиал), Новомосковск, 2020
© Шакиров Ю. А.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	3
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА	6
БОБРИКСТРОЙ В БОБРИКОВСКОМ РАЙОНЕ	14
БОБРИКСТРОЙ В УЗЛОВСКОМ РАЙОНЕ	28
УДАРНЫЙ КВАРТАЛ	45
«Я ЗНАЮ – ГОРОД БУДЕТ...»	63
ОТ ПАВОДКА ДО «ИЮНЬСКОГО ШТУРМА»	77
«Я ЗНАЮ – САДУ ЦВЕСТИ...»	83
СПИСОК АББРЕВИАТУР В ТЕКСТЕ	117
ПРИЛОЖЕНИЕ	119

ВВЕДЕНИЕ

Изучение процесса перехода от доиндустриального общества с его низкими темпами экономического роста, низким уровнем развития производительных сил, с малограмотным и неграмотным населением к динамично развивающемуся обществу, с квалифицированным и грамотным, горячо любящим своё Отечество народом, представляет интерес особого рода.

Формы и методы этого перехода, процессы формирования новых коллективистских отношений сохраняют актуальность как героический пример для потомков, нацеленных на поступательное движение вперёд.

Рождение города Новомосковска в 1930 году стало возможным благодаря начавшемуся строительству в районе рек Любовка и Шат химического комбината. В свою очередь само строительство обязано произошедшим глубоким переменам социально-экономического характера после окончания политики нэпа.

Работа «От Бобриков к Сталиногорску: 1930–1933 гг.» подготовлена главным образом на основе хронологического метода, что позволяет проследить развитие процессов в их взаимосвязях и взаимозависимости на конкретно-историческом фоне.

Историография рождения города представлена многими исследователями и публицистами.

Как автора, много внесшего в описание этого периода, можно назвать В. И. Седугина, подготовившего в 1996 г. работу «Новомосковск. Очерк истории», которая выдержала ещё два издания в 2009 и 2010 гг. К другим значимым работам В. И. Седугина, относящимся к этому периоду, нужно отнести «Старейшее учебное заведение: из истории Новомосковского химико-технологического техникума» и «Новомосковская ГРЭС: очерк истории», опубликованные в 1991 и 1993 гг. соответственно. Проблематика периода коллективизации в Бобриковском районе затронута в его же работе «Истоки Дона: история колхоза».

Большое значение для подготовки работы сыграли воспоминания непосредственных участников событий: Д. Н. Сазонова, П. И. Данько, Н. И. Жужжалова, Г. К. Петракова, И. Г. Селиванова, С. И. Кондобарова, В. И. Брагиной и др.

Мемуары И. Бардина, И. В. Парамонова помогают оценить состояние строительства со стороны его руководителей, понять всю глубину и меру ответственности, лежавшей на их плечах.

Оценки событий, собранные свидетельства, исследователями, публицистами и журналистами в «Новомосковской правде», содержатся в статьях Д. Бурцева, В. Большакова, О. Суменковой, А. Угриной, М. Бороздинского, Н. Озерского и др.

Большое значение представляют сборники, подготовленные в разное время: «Сталиногорскому химкомбинату имени Сталина 25 лет», «Сталиногорцы: от Бобрикстроя до марша Победы», «Твоя молодость, город! 90-летию комсомола посвящается...», «Улицы нашего города Бобрики –

Сталиногорск – Новомосковск. 1930–2010», «Этапы большого пути: в отдельных воспоминаниях, комментариях, фактах и фотографиях: к 75-летию ОАО «НАК «Азот»» и др.

Источниковой базой для данной работы послужили фонды Государственного архива Тульской области (ГАТО): П-2 Тульского окружкома ВКП(б) Московской области; П-25 Бобриковского райкома ВКП(б) Тульской губернии; П-170 Сталиногорского ГК ВКП(б); П-4788 Узловского райкома партии Тульской области; Р-3879 Новомосковского химкомбината.

Другим источником написания работы служили газеты за соответствующий период: «Правда», «Известия», «Рабочая Москва», «Коммунар», «Подмосковная кочегарка», «Подмосковный гигант», «Торгово-промышленная газета», «Ударник» и др.

За помощь в подготовке данной работы автор приносит глубокую благодарность:

- Дмитрию Николаевичу Антонову – директору ГАТО,
 - Юрию Федоровичу Смирнову – начальнику отдела ГАТО,
- а также трудолюбивым, принципиальным и обаятельным сотрудницам:
- Асе Сергеевне Баташовой,
 - Олесе Николаевне Лариной и
 - Текле Эльдаровне Хасаия.

Особые слова признательности за помощь:

- Анжелике Васильевне Польшиной – заведующей отделом краеведения Центральной городской библиотеки МБУК «Новомосковская библиотечная система»;

- Владимиру Леонидовичу Первухину – директору Новомосковского института РХТУ им. Д. И. Менделеева;

- Элеоноре Алексеевне Бирюковой – доктору философских наук, заведующей кафедрой «История, философия и культурология»;

- Елене Юрьевне Шакировой.

Монография состоит из введения, двух частей, двенадцати глав, списка аббревиатур и заключения.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА

Для лучшего прояснения страниц, относящихся к основанию города Бобрики, необходимо понимание отдельных социально-политических аспектов, сопутствующих началу его строительства.

В двадцатых годах XVIII века в этом регионе Подмосковья был открыт уголь. Его промышленная добыча началась в 50-х гг. XIX века и к 1880 г. превысила 400 тыс. тонн. С развитием Донецкого бассейна значение подмосковного угля постепенно стало падать.

Лишь во время Первой мировой войны производство угля стало расти. В 1917 г. его добыча достигла 700 тыс. тонн. В 20-е гг. производство только набирало обороты. В 1928–1929 гг., в первый год первой пятилетки, шахтёры Подмосковья добыли 1,3 млн тонн, а год спустя – 1,8 млн тонн¹.

11 ноября 1927 г. Совет Труда и Оборона СССР (СТО) предложил Высшему совету народного хозяйства (ВСНХ) и Госплану подготовить доклад «Об использовании подмосковного угля для получения электрической энергии». На основании подготовленного доклада и всестороннего изучения вопроса 29 июня 1928 г. СТО принимает постановление «О сооружении Бобриковской районной электростанции в Подмосковном угольном районе», где указывалось, что «по условиям водоснабжения возможна постройка крупной районной станции в районе Бобрик-Донского...»².

В принятой XVI конференцией ВКП(б) 29 апреля 1929 г. резолюции «О пятилетнем плане развития народного хозяйства» предусматривалось строительство ГРЭС «на подмосковном угле в Бобриках...»³.

Окончательное решение о строительстве было принято на заседании СТО под председательством главы Совета Народных Комиссаров (СНК) А. И. Рыкова 11 сентября 1929 г.

На следующий день орган ЦК и Московского комитета ВКП(б) газета «Правда» сообщила: «СТО постановил приступить в 1929–1930 гг. к строительству электрохимического комбината в Подмосковном бассейне»⁴.

С докладом по этому вопросу на заседании СТО выступил руководитель специальной комиссии, член Президиума ВСНХ проф. А. Н. Долгов.

Электростанцию предлагалось «запроектировать таким образом, чтобы, начав работу на обыкновенном подмосковном угле, она без значительных переделок могла перейти на полукокс». Концепция предлагала установить перечень предприятий для снабжения подмосковным углём как для непосредственного сжигания в печах, так и для превращения его в генераторный газ. Наркомату путей сообщения предлагалось решить проблемы строительства железных дорог и вывоза подмосковного угля.

¹ ГАТО. Ф. П-177. Оп. 5. Д. 160. Лл. 76-77.

² ГАРФ. Ф. 5674. Оп. 1. Д. 28. Лл. 188-189; ГАРФ. Ф. 5674. Оп. 1. Д. 32. Л. 49-51.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1898 - 1953: 1925 - 1953 гг. // – 7-е изд. – М.: Госполитиздат. – Ч. 2. – 1953. – С. 453.

⁴ ГАРФ. Ф. 5674. Оп. 1. Д. 38. Л. 54-55, 116-120.

СТО согласился с предложением А. Н. Долгова: по примеру строительной компании «Днепрострой», специализировавшейся на возведении гидроэлектростанций и промышленном строительстве, «создать единую организацию по строительству Бобриковской электростанции и химического комбината»¹.

Первоначальные наброски плана предполагали строительство ряда химических заводов: синтетического аммиака на 60 тыс. тонн, серной кислоты на 50 тыс. тонн, сульфата аммония на 60 тыс. тонн и ряда других мелких химических предприятий. Рассматривалась возможность строительства двух цементных заводов, пяти кирпичных, группы черепичных заводов, пяти огнеупорных и кислотоупорных и т. д. Перечень предприятий предполагалось расширить и уточнить.

Проект предполагал подмосковный уголь подвергать переработке в генераторный газ и по газопроводу передавать в Москву, Тулу и Серпухов, а дорогой донецкий уголь вытеснить из топливного баланса Москвы дешёвым пылевидным углём и газом Подмосковного бассейна.

В прениях выступил председатель треста «Москвоуголь» С. П. Ананьин, который отметил, что разрешение вопроса о развитии Подмосковного угольного бассейна тянется несколько лет и с 1926 г. в центральных учреждениях происходят слушания докладов, предложений, но дело с мёртвой точки не сдвигается. По его мнению, «темп строительства комбината Подмосковного бассейна, хотя и сопряжён с громадными трудностями по освоению новой техники, однако вполне осуществим».

На совещании выступил член Президиума ВСНХ А. И. Юлин, призвавший «приступить к постройке химкомбината в этом году». Поддержал идею строительства электростанции в Бобриках известный советский электротехник, работник Госплана СССР А. А. Горев, заостривший внимание участников совещания на проблеме дефицита электроэнергии в Московском регионе.

Окончательное решение СТО содержало одобрение проекта строительства комбината в Подмосковном бассейне с предложением к ВСНХ в шестимесячный срок представить в СТО доклад об окончательном составе химического комбината и плане его строительства.

Из общего массива угольных запасов Подмосковья, по мнению учёных и разработчиков, наилучшее залегание было на территории Тульского округа в районе истока реки Дон. Промышленные запасы подмосковных углей исчислялись 164 млн тонн, а толщина угольного пласта достигала трёх метров. Запасы красных и огнеупорных глин по самым осторожным подсчётам достигали 11,5 млн тонн².

¹ В 1929-1930 году начнётся строительство Подмосковного комбината // Правда. – 1929. – 12 сентября. – С. 1, 5.

² Новомосковский химический комбинат: исторический очерк / Д. Бурцев, К. Малышев, В. Аношин и др. – Тула : Приок. кн. изд-во. – 1965. – 216 с. – С. 12.

В 1929–1930 финансовом году (финансовый год наступал с 1 октября) в Бобриковском районе Тульского округа Московской области было намечено приступить к строительству завода синтетического аммиака и электростанции¹.

Название района в газетных заметках сразу перешло к названию планируемой электростанции, а вскоре и всё строительство назовут по его имени – Бобриковское строительство.

В середине ноября 1929 г. комиссия ВСНХ по развитию Подмосквовного бассейна рассмотрела ряд вопросов, связанных с сооружением химического комбината. Среди прочих вопросов рассматривались два варианта снабжения водой ГРЭС и химкомбината. Первый вариант предусматривал строительство электроцентрали в точке впадения р. Белоколодезь в р. Шат. Второй вариант предусматривал строительство ГРЭС на берегу р. Любовка с дополнительным сооружением в виде плотины².

Для осуществления этих планов Президиум ВСНХ 18 октября 1929 г. утвердил Положение о Мосхимэнергострое (МХЭС), и Управление МХЭС приступило к работе.

В уточнённые планы строительства МХЭС входил длинный перечень объектов:

1. Электростанция им. Сталина;
2. Химкомбинат в составе 15 заводов;
3. 9 каменноугольных шахт американского типа;
4. Группа силикатно-керамических заводов;
5. Газовый завод на 600 млн куб. м газа с передачей его по линии Бобрики – Тула – Серпухов – Подольск – Москва;
6. Подсобные предприятия;
7. Гидротехнические сооружения: две плотины на реках Шат и Любовка, артезианские скважины для снабжения водой города и комбината, водоснабжение, канализация и пр.;
8. Общекомбинатские работы: железнодорожная магистраль (основная магистраль и подъездные пути), электрификация, телефон и пр.;
9. Автогужевые дороги: Тула – Бобрики и Кашира – Бобрики;
10. Индустриальный рабочий город на 50 тыс. человек.
11. Теплоцентраль производительностью 220 тонн пара в час с одновременной выработкой электроэнергии в размере до 4000 тыс. киловатт-час.

Всё строительство разбивалось на две очереди. Согласно первоначальному плану первую очередь планировали построить к 15 января 1932 г.³

Общий объём строительства ориентировочно был подсчитан в сумме 550 млн руб.¹.

¹ Перспективы развития Подмосквовного бассейна // Торгово-промышленная газета. – 1929. – 12 сентября. – С. 1.

² Перед началом строительства гигантского комбината в Подмосквовном бассейне. Где строить комбинат? // Торгово-промышленная газета. – 1929. – 19 ноября. – С. 1.

³ Капитонов С. Бобрики – энергохимический центр. – М. Л., – Гос. науч.-тех. изд-во. – 1932. – 64 с. – С. 28-29.

8 декабря 1929 г. ВСНХ утвердил 36-летнего Сергея Петровича Ананьина, члена ВКП(б) с 1918 г., начальником МХЭС по совместительству с должностью управляющего трестом «Москвоуголь».

Во время Гражданской войны С. П. Ананьин был партработником в действующей армии, активно участвовал в освобождении от интервентов и белогвардейщины Кубано-Черноморского края. Затем работал на хозяйственных должностях в Краснодаре и Грозном. С 1926 г. возглавил трест «Москвоуголь». С. П. Ананьин много сделал для развития Подмосковского угольного бассейна, добился сокращения зависимости промышленных предприятий от завозного донецкого угля. На его долю выпала трудная задача организации грандиозного строительства в чистом поле вблизи рек Дон, Любовька и Шат. К весне 1930 г. при горячей организаторской деятельности С. П. Ананьина, в условиях отсутствия генерального плана началось Бобриковское строительство².

Начало строительства, как и процесс индустриализации, пришлось на тот период, когда среди членов правящей партии отсутствовал единый взгляд на будущее развитие страны. Классики марксизма не оставили подробных инструкций о строительстве социализма в СССР. Перед наследниками Октября после отхода В. И. Ленина от активной политической жизни в конце 1922 г. камнем преткновения встала проблема выбора путей развития страны и её места в мировом революционном процессе.

Л. Д. Троцкий – организатор военного переворота в октябре 1917 г., создатель Красной армии, председатель Революционного военного совета Республики, первым из числа руководителей страны в 1923 г. поставил вопрос о проведении форсированными темпами социалистической индустриализации страны.

Г. Е. Зиновьев, считавший себя прямым наследником В. И. Ленина, вместе со своими единомышленниками не отрицал идею индустриализации, его позиция во многом совпадала с позицией Л.Д. Троцкого.

Однако до 1926 г. сотрудничество или союз этих двух крупных политических фигур оказались невозможными.

Политическая позиция Л. Д. Троцкого и Г. Е. Зиновьева, противостоящая партийному большинству, получила условное название **«левая оппозиция» или «леворадикальный уклон»**.

В октябре 1927 г. Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) вывел Л. Д. Троцкого и Г. Е. Зиновьева из состава Центрального комитета партии, а 14 ноября 1927 г. они были исключены из партии.

После исключения Л. Д. Троцкого из партии и его высылки из страны (1929 г.) оставшиеся в СССР видные троцкисты не были изгнаны из партии, не были арестованы, а, наоборот, выдвинуты на важные руководящие

¹ Солодовников П. А. Подмосковский энергохимический комбинат (Бобрики). – М. – Изд. Всес. энерг. Комитета. – 1932. – 8 с. – С. 6.

² Парамонов, И. В. Пути пройденные [Текст] / И. В. Парамонов. - Изд. 2-е, доп. - Москва : Политиздат, 1970. - 543 с. – С. 388-392.

хозяйственные посты, привлечены к работе по индустриализации, в том числе по организации Бобриковского строительства.

Здесь уместно указать на фигуру Георгия (Юрия) Леонидовича Пятакова, влиятельнейшего сторонника Троцкого, известного в партийных кругах хотя бы тем, что в знаменитом «Завещании Ленина» его фамилия указана в одном ряду с фамилиями Сталина, Троцкого, Зиновьева, Каменева и Бухарина¹.

В ноябре 1933 г. бюро Бобриковского ГК ВКП(б) фамилию Г. Л. Пятакова в возбуждённом ходатайстве «о представлении к высшей награде» руководящих работников химической промышленности поставило на первое место. В документе указана не только должность авторитетного соратника Л. Д. Троцкого – заместителя Народного комиссара тяжёлой промышленности, но и дана его характеристика как «руководителя химической промышленности» и «организатора Бобриковского строительства»².

В Бобриках Г. Л. Пятаков побывал несколько раз: 13 ноября 1930 г. и 22–23 октября 1933 г.

Вторым человеком, которого бюро Бобриковского горкома рекомендовало к награждению орденом Ленина, был другой влиятельный троцкист С. А. Ратайчак – начальник Главного управления химической промышленности Наркомтяжпрома, «под непосредственным руководством коего строился Бобриковский комбинат»³.

«Правую оппозицию» или «правый уклон» в 1928–1930 гг. представляли Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, М. П. Томский и ряд других видных деятелей большевистской партии.

В. И. Ленин в «Завещании», характеризуя Н. И. Бухарина, написал, что он «ценнейший и крупнейший теоретик партии» и «законно считается любимцем всей партии»⁴.

«Правые» настаивали на обязательном развитии лёгкой промышленности наравне с тяжёлой промышленностью, а источником финансирования индустриализации, наряду с экспортом сельскохозяйственной продукции, видели зажиточного, богатого крестьянина – кулака.

Экономическая политика, проводимая «правыми», привела к радикальному социально-экономическому расслоению в деревне, к появлению чудовищных форм эксплуатации кулаками беднейшего крестьянства, ради которого совершалась Октябрьская революция и одержана победа в Гражданской войне.

Экономическое положение в стране осложнялось отсутствием видимых успехов в индустриализации, замедлением темпов экономического роста,

огромной безработицей в городах: на 1 октября 1928 г. на биржах было зарегистрировано 1 млн 208,5 тыс. впервые вставших на учёт безработных¹.

¹ Ленин В.И. Письмо к съезду. 23-26 декабря 1922 г. // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 45. – М.: Изд-во политической литературы, 1967-1972. – С. 345.

² ГАТО. Ф. П-170 Оп. 1. Д. 13. Л. 74.

³ ГАТО. Ф. П-170 Оп. 1. Д. 13. Л. 74.

⁴ Ленин В.И. Указ. соч. – С. 345.

В 1929–1930 гг. вожди «правого уклона» были выведены из Политбюро ЦК ВКП(б) и отправлены на ответственные хозяйственные посты.

Н. И. Бухарин в 1929–1932 гг. являлся членом Президиума ВСНХ СССР.

А. И. Рыков, снятый в декабре 1930 г. с поста главы Советского правительства, почти сразу же занял пост Народного комиссара почт и телеграфов СССР.

М. П. Томский в 1929–1932 гг. исполнял обязанности председателя Всесоюзного объединения химической промышленности и заместителя председателя ВСНХ СССР. С этих должностей он напрямую был связан со строительством Бобриковского химкомбината.

«Левые» и «правые» уклонисты были единодушны в одном: индустриализация в СССР и построение социализма невозможны без социалистической революции в индустриально развитых странах.

Массовый уход «левых» и «правых» в хозяйственные структуры не означал изменения их политических взглядов. Борьба за верность своим политическим идеалам и собственным политическим установкам примет новые, скрытые формы.

«Центристские» позиции представляла группа видных членов ВКП(б) во главе со Сталиным, в которую в конце 20-х гг. входили К. Е. Ворошилов, В. М. Молотов, Л. М. Каганович и С. К. Орджоникидзе.

Группа И. В. Сталина в период внутрипартийной борьбы маневрировала, склоняясь то к «левой» группе Г. Е. Зиновьева (1923–1924 гг.), то совершая «правый поворот» (1925–1927 гг.).

Индустриализацию и построение социализма в СССР, по мнению И. В. Сталина и его окружения, можно было осуществить и без поддержки мировой социалистической революции в развитых странах.

В феврале 1931 г. И. В. Сталин недвусмысленно заявил о приоритете национальных идеалов над идеалами мировой социалистической революции: «В прошлом у нас не было и не могло быть отечества. Но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас, у народа, у нас есть отечество, мы будем отстаивать его независимость». Здесь же он сказал: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»².

Такая позиция И. В. Сталина не могла не вызвать бешеного противодействия со стороны представителей **«леворадикального уклона»** и **«правой оппозиции»**, полагавших, что будущее развитие человечества возможно только через мировую революцию, отвергавших концепцию национального государства даже в форме Советского Союза.

Противостояние различных точек зрения о путях развития страны во второй половине 20-х гг. закончилось промежуточной победой группы Сталина, а конфронтация партийных групп приняла скрытый характер.

¹ ГАРФ. Ф. 5515. Оп. 15. Д. 39. Л. 51.

² Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г. // Собр. соч. – Т. 13. – М. – 1953. – С. 39.

На начальном этапе строительства противоборство будет выражено в ожесточённом противостоянии руководящих аппаратов строительных контор по отношению друг к другу, срывах поставок материалов, оборудования и отразится на замедлении хода строительства.

Промежуточная победа сталинской группы позволила руководству страны приступить к проведению индустриализации, во многом опиравшейся на рецепты, разработанные единомышленниками Л. Д. Троцкого.

Сентябрьское решение СТО о выделении средств на Бобриковское строительство (проект предполагал выделение финансов в объёме 550 млн рублей) по времени совпало с разразившимся полтора месяца спустя мировым экономическим кризисом.

Кризис, который затронул мировую экономику в период с 1929 по 1933 год, привёл к сжатию международной торговли, к краху надежд на получение валюты для закупки импортного промышленного оборудования за счёт экспорта пушнины, нефти, леса и лесоматериалов, золота и сельскохозяйственной продукции.

К этому времени у германских, американских, английских и др. фирм на условиях коммерческого кредита под 7% годовых было закуплено оборудование, в т. ч. для тракторных (танковых), автомобильных заводов, химических и металлургических комбинатов, нефтяной промышленности. В СССР осуществлялись поставки десятков тысяч тонн рельсов для железных дорог, тысячи тонн каучука, фасонной стали, железных конструкций и т. д.

Экономить нужно было на всём, а добывать валюту у населения была призвана даже ОГПУ.

В 1930 г. ручеек валюты поступал только от продажи нефтепродуктов в Италию и Великобританию, продажи пшеницы, ячменя, леса и лесоматериалов.

Ко времени начала мирового кризиса на строительство в Бобриковском районе, как и на несколько десятков других ударных строек, уже были выделены определённые ресурсы, однако отложить начавшиеся стройки (даже в сокращённом объёме), омертвить затраченные средства означало только одно – политическую смерть для руководства страны.

Бобриковскому строительству пришлось «ужаться». Радикально сокращались планы строительства группы цементных, кирпичных, черепичных, огнеупорных и кислотоупорных заводов. «Заморозилось» строительство ГРЭС. Страшный удар нанесён по жилищному строительству, постепенно сокращался продовольственный паёк рабочего и его обеспечение промышленными товарами. Ассигнования на строительство химкомбината сократились с 90 млн рублей до 47 млн¹.

Сокращение финансовых ресурсов привело к тому, что МХЭС не смог в шестимесячный срок предоставить в СТО план строительства, а отсутствие проектов не дало возможности полностью развернуть работы. В работе сразу проявилась бесплановость. Это привело к неравномерной нагрузке в течение

¹ ГАТО. Ф. П-2 Оп. 1. Д. 234. Л. 204.

строительного сезона и задержке всех последующих стадий строительных работ. Задерживались финансирование и заключение договоров, не исполнялись заявки на строительные материалы, остро проявлялся дефицит рабочей силы.

Беда не приходит одна. К трудностям социально-политического характера добавились сложности иного рода: отсутствие кадров (инженеров, техников, мастеров и т. п.), противоречия между генеральными подрядчиками, неспособность местной партийной организации к руководящей и координирующей деятельности, а также не добавлявшая политической стабильности проходящая в стране коллективизация.

В деревнях, примыкающих к строительству, активно действовала подпольная вооруженная группа эсеров, осуществлявшая акции террористического характера (убийства, грабежи и т. д.).

Однако решение было принято. Финансирование открыто. На стройку поехали рабочие кадры.

БОБРИКСТРОЙ В БОБРИКОВСКОМ РАЙОНЕ

Бобриковский район, где было намечено строительство химического комбината и электростанции, возник после череды административно-территориальных изменений. Последним из них, обусловившим рождение Бобриковского района, стало Постановление ВЦИК Союза ССР от 12 июля 1929 г. «О составе округов и районов Московской области и их центрах».

В соответствии с Постановлением Московская область была разделена на 10 административно-территориальных округов, среди которых был образован Тульский округ. В состав округа были включены 27 районов, но доступные источники не содержат упоминания в этом перечне Бобриковского района. Как бы то ни было, Бобриковский район был создан на базе Бобриковского сельского совета, входившего до июля в состав Узловского района. Центром района стал небольшой посёлок Бобрики.

Посёлок Бобрики располагался в двух километрах от станции Бобрик-Донской Сызрано-Вяземской железной дороги.

Основу экономики района составлял угольный рудник им. А. И. Рыкова. На карте Бобриковский район протянулся узкой 20-километровой полосой от села Смородино на юге до посёлка Маклец на севере, где расположились деревни Урванка, Ключёвка, Степановка, Докторово (Докторовские Выселки) и др. Именно здесь, примерно в 15 км от посёлка Бобрики, в районе рек Любовька и Шат планировалось приступить к строительству энергохимического комбината.

От названия района стройка получила название Бобриковское строительство или Бобрикстрой.

Бобриковский район просуществовал 10 месяцев и в мае 1930 г. вернулся в Узловский район в прежнем качестве сельсовета.

Численность населения этого региона с Узловой и Бобриками на 1 апреля 1929 г. составляла 43 тыс. человек¹.

Промышленность региона была представлена железнодорожной станцией в Узловой и угольным рудником в Бобриках. Общая численность рабочих на железнодорожном транспорте в начале 1929 г. составляла 1966 человек. Нагрузка на станцию по приёму и пропуску грузов возросла с 400 до 900 вагонов в сутки. В ноябре 1928 г. была открыта «венёвская ветка» с остановками на станциях Маклец и Грицово. Через эти станции в 1930 г. будут доставляться грузы для строительства химкомбината².

Индустриализация дала толчок развитию угольной отрасли. До начала индустриализации Бобриковский рудник рассматривался как полукустарное предприятие, где царил ручной труд, и общая добыча составляла 160–170 тыс. тонн низкосортного бурого угля. Специалисты-угольщики утверждали: «Какой смысл тратить деньги на добычу низкосортного бурого угля в

¹ Рассчитано по: ГАТО Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 172. Лл. 18, 39.

² ГАТО Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 172. Л. 18.

Бобриках, когда у нас имеются достаточные запасы высококачественного топлива в Донбассе и Кузнецком районе!?»¹.

В середине 20-х гг. появились новые технологии рационального сжигания подмосковных углей. После внедрения усовершенствованных топок на потребление бурого угля перешли Каширская электростанция, тульские и московские предприятия, железные дороги. План первой пятилетки предусматривал повышение доли подмосковных углей в топливном балансе Московской области с 4% до 30% в 1932/1933 финансовом году².

Первостроитель города П. И. Данько, прибывший на рудник в середине 1927 г., вспоминал: «Работали шахты третья и десятая. Потом в 1928 году заложили ещё седьмую, восьмую и двенадцатую»³. Помимо перечисленных шахт, в 1929 г. вошли в эксплуатацию ещё семь предприятий: шахта № 13 и шахты №№ 15–20. Численность рабочих на руднике выросла с 972 чел. на 1 октября 1927 г. до 1411 чел. на 1 апреля 1929 г. Общая численность работников, обслуживавших рудник, составляла 2296 чел⁴.

Несмотря на общее удовлетворительное настроение горняков, в 1928–1929 гг. имели место несколько случаев вредительства и диверсий на шахтах: два случая порубки электрического провода, закладка посторонних предметов при пуске мощного электронасоса, поломка железнодорожных путей и т. п. Шахтёров более всего беспокоили острота жилищного вопроса, некачественная медицинская помощь и иные проблемы бытового характера⁵.

Численность партийной организации на 1 апреля 1929 г. составляла 503 человека или 1,17% от численности населения района. По социальному положению в рядах ВКП(б) состояли 419 рабочих, 57 служащих, 26 крестьян и 1 «из прочих». Комсомольская организация на эту дату насчитывала 738 человек. Из них 306 рабочих, 28 батраков, 187 крестьян-бедняков, 173 крестьян-середняков и пр.⁶.

21 июля 1929 г. на партийной конференции Бобриковского района был сформирован Бобриковский районный комитет партии в составе 17 членов и 5 кандидатов в члены РК ВКП(б). Ответственным секретарём Бобриковского РК ВКП(б) избран Анатолий Григорьевич Землевский⁷.

Тульская окружная партконференция состоялась 4–7 октября 1929 г. На ней были сформированы окружком в составе 80 человек, бюро 14 человек и 8 членов секретариата. Членом окружкома был избран С. П. Ананьин. Секретарём Тульского ОК утверждён Моисей Лазаревич Грановский, 1890 года рождения, член партии с 1914 года, делегат XIII–XVI съездов партии.

Местная власть Бобриковского района о грядущем строительстве химкомбината была осведомлена до сентябрьского решения СТО. В решении общего партийного собрания шахтного комитета от 14 июля указывалось, что

¹ Капитонов С. Бобрики – энергохимический центр. – С. 4.

² Капитонов С. Бобрики – энергохимический центр. – С. 14.

³ Данько П. Первые камни в фундаменте // Новомосковская правда. – 1967. – 19 марта. – С. 2.

⁴ ГАТО Ф. П-4766. Оп.1. Д.172. Лл. 27, 30.

⁵ ГАТО Ф. П-4766. Оп.1. Д.172. Л. 46.

⁶ ГАТО. Ф. П-4766. Оп.1. Д. 172. Лл. 40, 55.

⁷ ГАТО. Ф. П-25. Оп.1. Д. 44. Лл. 7, 7об, 8.

«Бобриковская рудничная организация является центром будущего электрохимического комбината»¹.

Есть достаточно правдоподобные свидетельства о первых рабочих бригадах, которые прибыли в мае–июне 1929 г. в этот регион. Об этом, в частности, писал работник МХЭС Эрлих в «Подмосковной кочегарке» 17 апреля 1930 г. Прямые указания на то, что первые рабочие на Бобрикстрой пришли в 1929 г., содержатся в протоколе заседания бюро Партийного комитета Бобриковского строительства 6 января 1931 г.².

Однако начальник МХЭС С. П. Ананьин относил начало строительства к январю 1930 г.: «Мы родились, начиная с января месяца стали организационно, технически и материально крепнуть...»³.

В январе С. П. Ананьин приступил к формированию структуры управления, призванной осуществлять строительные работы общего характера.

Сюда, в Бобриковский район, в графский дом Бобринских на Бобрик-Горе прибыли первые служащие Мосхимэнергостроя и приступили к развёртыванию строительного штаба. К этому времени МХЭС не имел ни утверждённых проектов, ни материальных и денежных фондов, ни соответствующего технического персонала.

Для проведения специальных строительных работ привлекались тресты или стройконторы: Текстильстрой (с февраля – Стальстрой, с сентября – Заводстрой), МОГЭС, Водоканалстрой, Шахтстрой, Транстрой и т. д.⁴.

Строительство было разделено на Северный и Южный участки. Расположенные друг от друга на расстоянии 11–12 км, они не были связаны между собой дорогами.

В январе на Южный участок строительства начали поступать первые строительные грузы.

Дмитрий Николаевич Сазонов вспоминал о своих первых днях на строительстве на Северном участке: «4 февраля 1930 года мы уже были на Бобрик-Горе в управлении... 5 февраля мы с товарищами на лошадях приехали в деревню Степановка. Нам сказали: «Вот здесь будет химкомбинат». Первые дни крестьяне деревни Степановка не были довольны. 3–4 дня мы спали в конторе в избе на столах. Затем зашли жители деревни, пожали руки и сказали: «Осваивайте!»»⁵.

На первых порах твёрдых цен за арендуемое жильё установлено не было. Производитель работ одного из строительных трестов столкнулся с тем, что представитель другой организации предложил крестьянам деревни Докторовские Выселки более высокую оплату за аренду помещений. Для

¹ ГАТО. Ф. П-25. Оп.1. Д. 44. Лл. 6.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп.1. Д. 5. Л. 1.

³ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 257. Л. 150.

⁴ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 12. Л. 157.

⁵ Суменкова О. Рождение Сталиногорска. Начало строительства. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nmosk.ru/news/novomoskovsk/12235/> (дата обращения: 23.04.2015).

урегулирования недоразумений потребовалось вмешательство Бобриковского райкома партии¹.

На Южный участок строительства грузы прибывали в район станции Бобрик-Донской. Затем гужевым транспортом груз доставлялся в район современного 42-го квартала и Шамотного посёлка, где началось строительство Социалистического города и готовилась площадка под керамкомбинат.

Создание Соцгорода было инициировано С. П. Ананьиним, который от имени треста «Москвоуголь» 7 июня 1929 г. обратился в Московское архитектурное общество с предложением о проведении архитектурного конкурса. Условия конкурса предполагали строительство города численностью населения до 50 тыс. человек. Город должен был обслуживать химический и керамический комбинаты, электростанцию, шахты; здесь нужно было разместить жилые и общественные здания.

В Соцгороде предполагалось создать внутригородской транспорт, инженерно-коммунальные сооружения. В середине октября 1929 г. конкурс был закончен, а в начале марта 1930 г. по зимней дороге со станции Бобрик-Донской на территорию намеченной строительной площадки двинулись гужевые обозы со стройматериалами². Впрочем, подготовительные работы велись здесь с января.

С. П. Ананьин, выступая 17 января на объединённом пленуме Тульского окружкома и контрольной комиссии ВКП(б), дал красочное описание будущего города: «...мы решили всю рабочую силу централизованно разместить в наилучших условиях, создать целый самостоятельный новый рабочий городок, построенный на соц[иалистических] началах. И мы предполагаем, что этот городок будет отвечать всем требованиям [социалистического быта], в первую очередь там должно быть правильное сочетание коммунистического быта с природой, в частности с зелёными насаждениями, с водой и т. д. Поэтому мы этот городок располагаем около существующего леса, так называемого Урванск[ого] леса [площадью] свыше 150 га, который теперь же используем в качестве парка для рабочего городка, потому что если сажать новый парк, то пройдет 20 лет, когда он будет большой. [...] Вот поэтому мы и задались целью создания специального городка с населением на 50 тыс. человек. Это, товарищи, будет новая социалистическая Тула, конкурент нашей старой дырявой Туле, но её младший брат, социалистический брат»³.

Первое письменное упоминание о начале строительства города содержится в пространном документе от 23 января 1930 г., подготовленном партийными работниками из Узловой: «Там, где уже началась постройка Социалистического городка, в двух шагах от Иван-Озера на опушке Урвановской рощи раскинулась захудалая деревушка Клинь»⁴. 17 апреля

¹ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 331. Л. 21.

² Данько П. Первые камни в фундаменте // Новомосковская правда. – 1967. – 19 марта. – С. 2.

³ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 234. Л. 101а-102.

⁴ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 206. Л. 77.

«Подмосковная кочегарка» дала фоторепортаж из будущего города, где на фотографии можно рассмотреть сарай и два каркаса строящихся бараков.

Местные жители и шахтёры не были информированы о планах строительства и через «Подмосковную кочегарку» некто Сызранский задал волнующие людей вопросы: «Рядом с нашим рудником строится Социалистический город. Как он строится, что там строится рабочие знают мало. Не говорит об этом и печать. Вполне понятно, что рабочих очень интересует вопрос: что же это будет за Социалистический город? Почему проекты строительства не обсуждались на рабочих собраниях?»¹.

В начале июля на заседании расширенного пленума Донского поселкового совета выступил профессор Коршунов с докладом о строящемся Социалистическом городе. Докладчик указал, что город рассчитан на 20 тыс. рабочих и 30 тыс. «неработоспособных» жителей. В городе было намечено строить трёхэтажные дома двух типов: общежития, где народ перешёл к коммунальному быту (общие столовые, общие прачечные), и дома для семейных индивидуальных квартир. Смешение двух типов построек, со слов оратора, рассчитано на переходный характер эпохи. Стоимость строительства определилась суммой 93 млн руб. В течение 1930 г. планировалось сдать в эксплуатацию 14 домов².

Южный участок состоял из трёх участков меньшего размера.

Участок № 1 представлял собой Социалистический город. План предусматривал строительство жилых домов, шести общежитий, каркасных и фанерных бараков, хлебопекарни, котельной, склада Бобриковского Центрального рабочего кооператива (ЦРК), бани-прачечной, овощехранилища и т. д.

Участок № 2 предусматривал рядом со станцией Бобрик-Донской строительство школы-семилетки, десяти шлакобетонных домов, детских яслей, клуба-театра и т. д.

На участке № 3, ныне Шамотный посёлок, строители должны были построить больницу, баню-прачечную, бараки, конюшню, постройки для керамического комбината и т. д.

Окончательно границы Северного и Южного участков были описаны в приказе по МХЭС от 25 июня 1931 г.: «К Северному участку отнести площадь Любовского бассейна вместе со всеми на нём сооружениями строительства и всю территорию строительства, прилегающую по левому берегу бассейна с продолжением линии правого берега Любовского бассейна до северного берега Шатовского бассейна. К Южному участку отнести территорию строительства, прилегающую к правому берегу Любовского бассейна»³.

Сведения о некоей булыжной дороге между Севером и Югом, уложенной в июне 1930 г., не находят документального подтверждения.

¹ Сызранский. Вывести планы социалистического города на рабочие собрания // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 12 мая. – С.2.

² Каким будет соц. город? // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 15 июля. – С.3.

³ ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.

Весной 1930 г. ряд ошибочных решений ВЦИК, СНК и ВСНХ создали условия для формирования разногласий между генеральными подрядчиками Бобриковского строительства.

3 марта 1930 г. бюро Бобриковского РК ВКП(б), заслушав информацию С. П. Ананьина «О состоянии подготовительных работ к строительству Бобриковского энергохимического комбината Мосхимэнергострой», приняло развёрнутое постановление.

Возможно, члены бюро Бобриковского райкома, когда в первом пункте приняли «информацию тов. Ананьина к сведению», немного робели перед важным московским чиновником, который ждал от них политической поддержки в своих действиях на территории района.

Второй пункт документа содержал одобрение «разработанный генеральный план строительства Комбината». В действительности генеральный план строительства разработан ещё не был.

Однако 3 марта С. П. Ананьину нужна была политическая поддержка, и он её получил.

Необходимость политической поддержки вытекала из третьего пункта постановления, который содержал требование **«объединения всего строительства в одной организации»**, и тут же указывалась эта организация: «...считать правильным сосредоточение **единого руководства** в Мосхимэнергострое».

В третьем пункте назывался генподрядчик, составивший конкуренцию МХЭС при строительстве: «...выделение постройки электростанции им. Сталина по линии МОГЭС и исключение её [электростанции] из числа объектов строительства Мосхимэнергостроя считать нецелесообразным»¹.

Положения этого пункта говорили об обострившихся разногласиях между МХЭС и МОГЭС.

Дело в том, что в конце 1929 г. появились планы «замедления строительства» электростанции в Бобриках. В отчаянии С. П. Ананьин 7 января писал в ВСНХ, протестуя против замедления темпов, не зная о том, что там под предлогом замедления родилась идея замены генерального подрядчика². Новые решения ВСНХ отменяли прежние решения ВСНХ.

Например, 28 октября 1929 г. ВСНХ принял приказ, согласно которому постройка Бобриковской электростанции и всего химического комбината возлагалась на МХЭС.

Однако 13 февраля внезапно меняются правила игры. Постановлением Президиума ВСНХ из МХЭС изымается строительство электростанции и передаётся Энергоцентру, за спиной которого стоял МОГЭС.

Постановление ВСНХ от 13 февраля ликвидировало единоначалие на Бобриковском строительстве и устанавливало там двоевластие. Как унижение звучал последний пункт постановления, предусматривавший для МХЭС

¹ ГАТО. Ф. П-25. Оп. 1. Д. 57. Лл. 46-46об.

² ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 331. Л. 1.

«строительство подсобных для станции сооружений, как-то: плотина, жилстроительство, подъездные пути и проч.»¹.

От МОГЭС и Стальстрою, получившего подряд на строительство здания ГРЭС, из полуголодной Москвы в США поехали несколько комиссий для заказа рабочих чертежей и оборудования, адаптированного для строительства электростанции, потребляющей уголь из Донбасса. Упускать выгодный подряд и «делиться» с Мосхимэнергостроем энергетики не желали.

В свою очередь, С. П. Ананьин настаивал на строительстве электростанции, потребляющей уголь Подмосковского бассейна, категорически не соглашался с отведённой ему ролью подсобника и выступил с жёсткой критикой проекта МОГЭС².

Здесь ему не помогла даже поддержка со стороны заместителя наркома Рабоче-крестьянской инспекции СССР И. А. Акулова, обратившегося 16 февраля 1930 г. в Президиум ВСНХ с просьбой о восстановлении договорных отношений между МХЭС и МОГЭС на прежней основе³.

Межведомственные противоречия усиливались. Новым постановлением ВСНХ от 11 апреля МХЭС отстранялся от строительства группы заводов химкомбината, керамкомбината, Соцгорода и поверхностных сооружений для шахт. Постройка химкомбината, других промышленных объектов передавалась Стальстрою, постройка шахт Шахтстрою, сооружение плотин Водоканалстрою, строительство транспортных сетей Транстрою.

Мосхимэнергострою оставались почётные функции контролирующей организации, а строительство, естественно, было приостановлено⁴.

Единый центр руководства строительными работами был разрушен.

Президиум ВСНХ такое строительство, как бы в насмешку назвал «ударным», признал его «внеочередным строительством особого назначения по линии химзаводов» и установил окончательную дату пуска заводов 1 октября 1931 г.⁵.

В начале строительного сезона трестам Стальстрой, Водоканалстрой, Транстрой и др. требовалось время для вхождения в курс дела, юридически оформить своё положение и т. д.

О деятельности Стальстрою на строительстве Кузнецкстрою оставил свои воспоминания выдающийся русский советский учёный, вице-президент АН СССР, Герой Социалистического Труда, Лауреат двух Сталинских премий первой степени и Лауреат Ленинской премии Иван Павлович Бардин: «Через некоторое время на площадку прибыла строительная организация Текстильстрой, переименованная затем в Стальстрой. Она должна была вести работу на двух заводах: Магнитогорском и Кузнецком. Прибытие этой организации мы восприняли с огромным огорчением. Вместо настоящей работы целые дни и вечера нам приходилось заниматься всякого рода

¹ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 331. Л. 19.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 17.

⁴ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 12. Лл. 157-158.

⁵ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 257. Л. 155.

сутяжничеством со строителями: «утрясать» вопросы технической документации, плана финансирования, дислокации строительства и многие другие. Строители везде доказывали, что они не могут начать работы по причинам, зависящим исключительно от нас, металлургов. Строительство затягивалось»¹.

Нечто подобное происходило и на Бобрикстрое.

В апреле на строительстве уже были около 2 тыс., в основном молодых рабочих в возрасте до 27 лет, которые не по своей вине сидели без дела².

Вербовка рабочих осуществлялась по контрактам через Тульскую и Бобриковскую биржи труда. «Подмосковная кочегарка» писала о направляемом контингенте в общих чертах: «Следует также внимательнее приглядеться к той работе, которую ведёт биржа труда по вербовке рабсилы. Биржа почти бездействует; зав. биржи разложился; контрактация рабочих не производится; биржа пропускает на работу всех, кто обращается за её содействием»³.

Другими источниками пополнения рядов рабочего коллектива была вербовка граждан среди близлежащих деревень.

С января по август 1930 г. в небольших масштабах осуществлялась мобилизация коммунистов Московским и Узловским комитетами партии⁴. Но весной 1930 г. коммунистов и комсомольцев среди рабочих было мало, и партийно-комсомольская прослойка не играла роли ведущей и объединяющей силы.

Профсоюзы также не сумели встать на высокий уровень стоящих задач. Конференция строительных рабочих 10 апреля распустила действовавший рабочий комитет (рабочком).

Участники конференции обвиняли руководство рабочкома в кумовстве, пьянстве, семейственности. В качестве других обвинений имели место: забвение социалистического соревнования, нарушение единоначалия, отсутствие заботы о подготовке кадров, трата профсоюзных средств на ненужные командировки. Снятые руководители ссылались на неподготовленность к работе и малограмотность.

«Руководители барахтались в оппортунистическом болоте, – по мнению участников конференции. – Они сползли с классовых рельсов и проводили в своей деятельности подлинный правый уклон на практике»⁵.

Начало строительства усугублялось отсутствием железных и грунтовых дорог, а также воды.

«Дорог в те годы, кроме просёлочных, не было, но при интенсивном использовании они вышли из строя. Грязи на них было, что называется, по

¹ Бардин И. Воспоминания // Бардин И. П. Избранные труды : Т. 2. – М., 1968. [Электронный ресурс]. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/bar_1/5.htm (дата обращения: 25.04.2015).

² Мы требуем // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 17 апреля. – С.4.

³ Артюхов. В Мосхимэнергострое всё ещё морозы // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 9 апреля. – С.3.

⁴ От горкома ВКП(б) // Подмосковный гигант. – 1932. – 30 июня. – С. 4.

⁵ Пьяницы и разгильдяи не хотят признаваться в допущенных ошибках // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 17 апреля. – С.3.

колени, – вспоминал Д. Н. Сазонов. – Я до этого не встречал столько грязи, сколько на Бобриковском строительстве»¹.

«Немало подвод, завязших в грязи, бросалось на пути, – вспоминал в суровом 1942 г. инженер И. К. Ерошкин, – проклинали люди невылазную грязь»². О бездорожье первых лет рассказывал первостроитель Н. И. Жужжалов: «Помню осень 1931 года. Шли ливневые дожди, кругом грязь непролазная. А стройкам химкомбината нужен кирпич. Что делать? Соорудили ящики – да наперевес их на спины лошадей. Вот так, по-вьючному, вывозили кирпич с керамкомбината (ныне шамотный завод). Путь не ближний, пока добирались до места, падали от усталости и люди, и лошади»³.

Со стороны Северного участка от разъезда Маклец 20 марта приступили к укладке 14-километровой железной дороги до площадки строительства химкомбината. В мае на этом участке осторожно прошёл первый паровоз.

От Южного участка, от земель Моисеевского совхоза (станция Сборная) в сторону Северного участка, через Соцгород в сторону деревни Ключёвка к 5 июля были уложены первые два километра дороги.

МХЭС приступил к постройке 120 бараков. Однако стройматериалов поступило от 3 до 5 процентов от потребностей. Часть рабочих уходила со строительства из-за отсутствия материалов для работы. Не хватало квалифицированной рабочей силы: инженеров, техников и десятников. «Подмосковная кочегарка» указывала, что «контора МХЭСа набирает весь случайный и пришлый элемент, который заглядывает в Бобрики»⁴.

Обслуживали рабочих МХЭС несколько пунктов общественного питания, которые с 10 апреля приступили к осмотру столовых и готовились к приёму «новых тысяч потребителей, притекающих на рудник и строительство»⁵.

Рабочие строительства, вступившие в Бобриковский рабочий кооператив, переходили на нормированное снабжение продуктами питания. В апреле они могли рассчитывать на покупку 300 г пшеничного хлеба и 500 г ржаного в день⁶. Помимо этого рабочие имели право купить в месяц 600 г сельди, 750 г макарон, 3 кг крупы, 1 кг сахара, 100 г чая, 1 кг мыла (на три месяца), 1 пару галош и 16 метров лёгкой мануфактуры⁷.

Молодёжь не унывала, но, как правило, главными проблемами для рабочих являлись отсутствие работы, обчёты при оплате выполненного задания, отдалённость столовых от рабочего места. Имели место перебои в снабжении продовольствием. Иногда по 3–4 дня рабочие не получали хлеба⁸.

¹ Угрина А. Бобриковское строительство // Новомосковская правда. – 1999. – 8 июня. – С. 3.

² Ерошкин. Сталиногорская правда // 1942. – 24 декабря. – С. 2.

³ Жужжалов Н. И. Никто не хныкал // Новомосковская правда. – 1971. – 11 августа. – С. 2.

⁴ Артюхов. В Мосхимэнергострое всё ещё морозы // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 9 апреля. – С.3.

⁵ Общественное питание на смотр рабочих // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 9 апреля. – С.4.

⁶ Семенихин О новых нормах выдачи хлеба // Коммунар. – 1930. – 13 апреля. – С. 3.

⁷ Отпуск нормированных товаров // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 9 апреля. – С.4.

⁸ ГАТО. Ф. 4766. Оп. 1. Д. 207. Л. 52.

Остро ощущалась нехватка спецодежды и лаптей (чуней). Разговоры о дефиците лаптей для строителей шли с апреля по июнь¹. 16 июня один местный ответственный партийный работник в сердцах бросил: «Тот, кто не может достать лаптей, тот не коммунист, а лапоть»².

Чуни, крестьянские лапти из пеньковой верёвки, выдавались всем рабочим. Первостроитель города Семён Калистратович Ченцов вспоминал, что он в сапогах, гимнастёрке и будёновке от остальных рабочих отличался в выгодную сторону³.

Позднее на строительстве плотин чуни оказались не нужны. При выемке грунта наличие холодной родниковой воды требовало сапог, и крестьянские лапти постепенно ушли в прошлое.

Тем временем по мере усиления позиций треста Стальстрой корректировалась позиция газеты «Подмосковная кочегарка».

В апреле газета указывала на межведомственные противоречия как на главную причину замедления темпов строительства.

Например, 9 апреля «Подмосковная кочегарка» озадачилась проблемой: «До сих пор не разрешён вопрос о том, кто же будет заготавливать материалы: МХЭС или Стальстрой? Пока конторы пишут, пока начальники спорят, работа стоит»⁴.

17 апреля газета писала: «Кредиты на строительство Социалистического городка отпущены, пора приступить к стройке. Но стройка задерживается. Нет строительных материалов...». Автор заметки в качестве причин остановки строительства назвал межведомственные неувязки: «...до сих пор не выяснена роль отдельных организаций в строительстве; между ними ведутся бесконечные споры о разделении прав и обязанностей»⁵.

Газета продолжала развивать тему межведомственных противоречий: «В Бобриках наплодилась целая масса строительных организаций. Тут тебе и Мосхимэнергострой, и Шахтстрой, и Стройконтора, и многие, многие другие. Правда, большого строительства пока не видно»⁶.

Однако в мае главным виновником медленных темпов строительства был объявлен МХЭС. Трудовые процессы описывались в безапелляционных терминах, требовавших предельной мобилизации: «Развернуть наступление по всей линии производственного фронта», «Наверстать упущенное время», «Предотвратить срыв строительства» и т. п. Полувоенная терминология целиком была направлена против Мосхимэнергостроя. В первом майском номере газеты строительству было посвящено 8 заметок, и в большинстве обвиняли МХЭС в срыве сроков плановых заданий по строительству.

12 мая информационная атака на МХЭС продолжилась. Заголовок материала кричал: «Темпы строительства продолжают отставать от плановых

¹ Калмыков. Ведомственный зуд // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 17 апреля. – С.3.

² ГАТО. Ф. 4766. Оп. 1. Д. 219. Лл. 5.

³ Богдашов В. Живая легенда // Новомосковская правда. – 1997. – 15 февраля. – С.3.

⁴ Артюхов. В Мосхимэнергострое всё ещё морозы // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 9 апреля. – С.3.

⁵ Пашиорин.. Сломим ведомственную косность // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 17 апреля. – С.3.

⁶ С. Надо положить конец // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 17 апреля. – С.3.

заданий. Мы решительно спрашиваем МХЭС и застройком: когда будет покончено с бесплановостью, расхлябанностью, безответственностью»¹.

Вскоре руководство Стальстроя потребовало удаления МХЭС со строительства².

Газета описывала положение на стройке как катастрофическое. «Большую часть своих обязанностей и прав МХЭС передаёт Стальстрою», – подводил итоги некто Т. Наумов. Далее он писал: «И сам МХЭС, и профорганы, и рабочая масса не знают, что и когда они будут строить». Автор заметки писал об «уплыве рабочей силы», вызванном скверными бытовыми условиями, отсутствием бараков, столовых. «Надо ребром ставить вопрос о безобразиях и их виновниках, – витийствовал Т. Наумов. – Надо навёрстывать упущенное время и переходить на ударные темпы работы»³.

Как правило, партийные органы были призваны решить проблемы, связанные с межведомственной неразберихой. Однако выступить в качестве координирующей силы Бобриковский райком ВКП(б) не мог при всём желании и робко со стороны наблюдал за сложившейся обстановкой на строительстве.

Руководящий аппарат Мосхимэнергостроя не сложил руки, а приступил к работе по консолидации собственных сил.

Во-первых, у МХЭС сложились хорошие отношения с другими генеральными подрядчиками – Водоканалстрой, Транстрой и др.

Во-вторых, в тресте была широкая партийная прослойка.

В-третьих, МХЭС осторожно поддерживал Бобриковский РК ВКП(б).

1 мая по инициативе МХЭС, Водоканалстроя, Бобриковского райкома партии и Бобриковского райисполкома на Северном участке строительства состоялась торжественная закладка плотин через реки Любовку и Шат. В каком-то смысле это был внушительный политический удар по репутации Стальстроя и МОГЭС, которые проигнорировали этот праздник.

В этот праздничный день со станции Бобрик-Донской к станции Маклец на составе из паровоза и четырёх прицепленных к нему товарных вагонов прибыли представители МХЭС, треста Водоканалстрой, Бобриковского райкома партии, райисполкома, парторганизации рудника. До Любовки колонна рабочих и жителей сёл шла с развивающимися знамёнами, гремела медь духового оркестра. На митинге выступил главный инженер Водоканалстроя Могилко, который рассказал о работах на месте будущих плотин. О строительстве химкомбината, электростанции, керамкомбината, новых шахт рассказал заместитель начальника МХЭС Я. А. Калюжный⁴.

Президиум митинга принял приветственную телеграмму И. В. Сталину: «Рабочие, крестьяне и инженерно-технический персонал Московского энергохимического комбината, собравшиеся в день 1 мая на закладку электростанции, шлют тебе – вождю ВКП(б) и непоколебимому ленинцу –

¹ Подмосковная кочегарка. – 1930. – 12 мая. – С.2.

² ГАТО. Ф. П-2. Оп.1. Д. 257. Л. 152.

³ Наумов Т. Предотвратить срыв строительства // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 1 мая. – С. 2.

⁴ Данько П. Первые камни в фундаменте. – С. 2.

свой пролетарский привет. В этот день мы даём клятву под руководством нашей партии выполнить гигантские задачи, поставленные перед Подмосковным бассейном, в наикратчайший срок».

В «Подмосковной кочегарке» говорилось: «Закладка превратилась в мощную демонстрацию готовности масс осуществить правительственное задание. Эта готовность была выражена на знаменах, речах выступавших ораторов. Рабочие дали обещание строительство Бобриковского комбината закончить в срок»¹.

Газета «Правда» со ссылкой на агентство Роста писала: «Сегодня после массовой демонстрации строителей Бобриковского энергохимкомбината, совместно с населением окрестных деревень состоялась закладка химического комбината и электростанции им. Сталина. Через реку Любовку установлены вехи будущей мощной плотины шириной 450 и высотой 25 метров. Всего в этом году будут сооружены три плотины. Строители Энергохимкомбината послали приветственную телеграмму тов. Сталину, именем которого названа электростанция»².

После такой мощной политической акции Стальстрой вопрос об удалении МХЭС из строительства не поднимал.

Относительно размеров строившихся плотин в различных источниках звучит разноголосица. Есть данные, что высота плотин равна 19 метрам³. Есть сведения, что их высота составила 20 метров⁴. По другим данным, высота плотин равнялась 22 метрам⁵. «Чтобы питать котлы электростанции и жадные на воду химзаводы, мы строим здесь большое искусственное море, преграждая плотинами Шат и Любовку, – писали рабкоры «Подмосковного гиганта» 7 ноября 1930 г. в «Рабочей Москве». – Это первые по величине земляные плотины в Европе. Их высота – 32 метра, длина – до 600»⁶.

Точку в этой разноголосице поставил П. Арутюнянц в докладе на I партконференции Бобриковского строительства в январе 1932 г., где указал, что высота Шатовской плотины составила 24 метра, а Любовской – 22 метра⁷.

Любовская плотина стала частью будущего Комсомольского шоссе, а Шатовская плотина возводилась от Любовской немного севернее.

На плотинах сосредотачивались практически все работы. Две мелкие речушки, Любовка и Шат, укрощённые этими дамбами, должны были образовать два больших водохранилища – Любовское и Шатовское. С западной стороны их должен был опоясывать циркуляционный канал. Плотины нужно было во что бы то ни стало возвести до наступления холодов. Иначе ближайший весенний паводок мог похоронить все труды рабочих.

¹ Сталину // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 12 мая. – С. 1.

² Бобриковский комбинат // Правда. – 1930. – 4 мая. – С. 2.

³ Между Доном и Шатом // Новомосковская правда. – 1957. – 5 октября. – С. 2.

⁴ Окончание работ на Любовской плотине // Рабочая Москва. – 1930. – 13 ноября. – С. 3.

⁵ Волгин Д. В боях за пуск энергохимкомбината одержаны первые крупные победы // Подмосковный гигант. – 1932. – 1 января. – С. 2.

⁶ Московские рабочие – рабкоры газеты «Подмосковный гигант». Сталинстрой // Рабочая Москва. – 1930. – 7 ноября. – С. 2.

⁷ Доклад тов. Арутюнянц // Подмосковный гигант. – 1932. – 29 января. – С. 2.

Строительные работы на Северном участке начались 10 мая без какого-либо генерального плана. Все работы велись на основе сиюминутных договоров с подрядчиками. В ходе разработки генерального плана с конца 1929 г. и на протяжении всего периода строительства постоянно происходили изменения и метаморфозы. То, как чёрт из табакерки, выскакивала новая компания, ранее занимавшаяся строительством одной-единственной текстильной фабрики, а теперь, сменив название, отважно бралась за строительство на Магнитке, Кузнецкстрое и в Бобриках. То бунтовал МОГЭС, не пожелавший уходить «под крыло» МХЭС. То менялась планируемая численность жителей будущего города.

Например, осенью 1929 г. предполагалось, что в будущем населённом пункте будут проживать 10 тыс. человек. В конце декабря МХЭС известил снабженческие организации о планируемой численности города в 21 тыс. человек¹. Летом 1930 г. появилась новая цифра 50 тыс. жителей.

Это нервировало снабженческо-сбытовые организации, рассчитывавших объёмы складских помещений, грузов, транспортно-накладных расходов.

16 мая 1930 г. на заседании бюро Бобриковского райкома ответственный секретарь А. Г. Землевский уныло сообщил о принятом решении ликвидации Бобриковского РК ВКП(б): «...мнение Бюро Окружкома по вопросу партийного руководства следующее: райком ликвидировать, сохранив две базовые ячейки, одну при шахтах и другую при Мосхимэнергострое с подчинением последних Узловскому РК ВКП(б)»².

Таким образом, Бобриковская парторганизация была распущена, а Бобриковское строительство территориально отошло в Узловский район.

Вскоре на пленуме Узловского райкома партии раздались голоса: «давайте откажемся от того, чтобы наше строительство называлось Бобриковским», «давайте дадим ему какое-нибудь историческое или географическое название», но эти голоса не были услышаны³.

Топоним Бобрики не затерялся в просторах России. Гордое имя Бобрики станет первым именем города, выросшего у истока русской реки Дон в десятке километров от маленького поселка, подарившего ему своё имя.

В июньском номере тульского «Коммунара» авторы передовой статьи, анализируя ход строительства, три раза используют по отношению к нему имя собственное Бобрики. Такая оговорка указывала на то, что статью написали не местные партийные работники, а приехавшая из Москвы бригада партийных работников⁴.

Постановление бюро МК партии от 19 июля, основанное на материалах этой бригады, начиналось с этой же оговорки: «Отмечая исключительную важность строительства Подмосковского Энергохимического комбината в Бобриках...»⁵.

¹ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 331. Л. 4.

² ГАТО. Ф. П-25. Оп. 1. Д. 57. Лл. 82.

³ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 201. Л. 27об.

⁴ Больше внимания Бобриковскому строительству // Коммунар. – 1930. – 14 июня. – С. 1.

⁵ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 264. Лл. 106-107.

Под влиянием такой оговорки осенью московские газеты запестрят заголовками: «Пролетарская Москва, будь шефом культуры в Бобриках!», «Бобрики требуют боевого вмешательства центра», «На помощь Бобрикам!», «Глаза Москвы на Бобрики» и т. д. Московские корреспонденты Бобриками называли Северный участок строительства, а Южный участок называли Социалистическим городом. Местные руководители, знакомые с географией региона, такой оговорки не допускали.

Появление двух разнородных географических объектов с одним названием приведёт к комичной ситуации, когда почтовые сообщения, телеграммы и грузы, формально направленные на Бобриковское строительство, будут стекаться в 15 километрах на маленькой станции Бобрики.

БОБРИКСТРОЙ В УЗЛОВСКОМ РАЙОНЕ

Ликвидация Бобриковского района оказалась не единственной административной перетряской.

В начале мая вместо М. Л. Грановского, отозванного в распоряжение ЦК ВКП(б), секретарём Тульского окружкома был избран А. Е. Седельников, член партии с 1914 г., рабочий-металлист, неоднократно подвергавшийся репрессиям со стороны царского режима¹.

В мае 1930 г. коммунисты МХЭС и других строительных организаций Бобрикстроя в связи с ликвидацией Бобриковского РК ВКП(б) формально были отнесены к Узловскому РК ВКП(б)².

Новый состав членов пленума Узловского райкома был сформирован 22 мая. Пленум избрал бюро в количестве 13 человек. В состав членов бюро вошёл С. П. Ананьин, а 1 июня его избрали кандидатом в члены бюро Тульского окружного комитета.

Ответственным секретарём Узловского РК ВКП(б) бюро избрало 33-летнего Григория Яковлевича Маркова, члена партии с 1919 г. Заместителем секретаря был избран Родионов³.

На стройке работали около 60 членов партии. В организационном отношении они состояли в пяти самостоятельных ячейках (Стальстрой, Любовская плотина, Шатовская плотина, Соцгород и участок специальных работ)⁴. Большинство членов партии являлись работниками МХЭС.

26 мая состоялось организационное собрание по формированию базовой ячейки коммунистов Бобрикстроя. Председателем организационного собрания был избран Родионов как представитель Узловского РК ВКП(б)⁵.

Собрание заслушало доклад заместителя начальника МХЭС М. С. Каширина и содоклад К. Д. Валериуса, представлявшего Стальстрой.

Каширин подробно остановился на трудностях, которые стояли перед МХЭС с момента рождения организации: недостаток технических специалистов и перебоях в поставках строительных материалов.

Содоклад Валериуса звучал примирительно. Оратор подчеркнул, что «все государственные подрядчики призваны сюда также выполнять совместно с МХЭС, возложенное на нас это грандиозное строительство».

Валериус первым предупредил об опасности весеннего паводка следующего 1931 г. и предложил все усилия сосредоточить на строительстве плотин: **«...в противном случае мы должны будущей весной встретиться с таким фактом, что весенняя вода может унести у нас все труды»**⁶.

На собрании в основном обсуждались вопросы рабочего снабжения, жилья, высокой текучести рабочей силы, организации культурного досуга.

¹ Новый секретарь Тульского окружкома // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 17 мая. – С. 1.

² ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 55. Лл. 34-35.

³ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 201. Л. 24.

⁴ Бурцев Д. Славное сорокалетие // Новомосковская правда. – 1972. – 15 января. – С. 2.

⁵ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 219. Лл. 1, 2об.

⁶ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 219. Л. 1.

Лукашин, один из участников прений, сказал: «Бытовые условия сезонников на строительстве самые скверные. Большинство рабочих ночуют почти вместе со свиньями, овцами» и далее: «не лучше обстоит дело со снабжением питания, мы не гарантированы от массовых уходов рабочих».

Близкими по духу были и другие выступления ораторов: «Плохо обстоит дело с продовольственным и материальным снабжением рабочих. Чтобы получить одну иголку и нитки, рабочему приходится бежать 15 километров»; «...если мы не сможем в ближайшее время улучшить быт сезонников, последние могут разбежаться»; «...необходимо обратить внимание на развитие шинкарства вокруг строительства. Милиция бездействует»¹.

Участники собрания сошлись на том, что строительство отстаёт от графика работ. В качестве главных причин замедления его темпов коммунисты Бобрикстроя назвали: незначительность прослойки коммунистов среди рабочих; отсутствие строительных материалов; отсутствие водоснабжения; плохие бытовые условия и пр.².

В голосовании по выборам бюро ячейки приняли участие 36 человек. Бюро было сформировано в составе 9 членов и 3 кандидатов в члены. Секретарём ячейки был избран Тюрников. Его заместителем стал Фокин³.

На собрании звучали слова об отсутствии водоснабжения на обоих участках. На Южный участок воду подали 3 июня, т. е. неделю спустя после собрания⁴. Только в августе была пробурена единственная артезианская скважина на Северном участке. До ноября водокачка претерпела три аварии. Питьевой воды на Северном участке не хватало. С наступлением холодов водонапорная станция стала промерзать – положение с бытовым водоснабжением стало критическим. В декабре у места раздачи кипятка – кубовых – стали выставлять по милиционеру. «Мы требуем от Мосхимэнергостроя немедленных, – гремел «Подмосковный гигант» 8 января 1931 г., – решительных мероприятий по организации нормального и достаточного снабжения рабочих питьевой водой»⁵.

Рабочей силы катастрофически не хватало. В мае Тульская и Бобриковская биржи труда не смогли удовлетворить на неё заявки. Развернувшимся работам на Северном участке мешали отсутствие жилья и столовых. В деревнях на Северном участке проживали 800 рабочих, а всего на строительстве в конце мая работали 3 тыс. человек. Столовая могла обслужить только 1 тыс. рабочих. Готовили на кострах или столовались у местных жителей. Случались перебои в снабжении хлебом⁶. «С Северного участка постоянно поступают жалобы на то, что не хватает хлеба, – сообщала 12 мая «Подмосковная кочегарка». – Рабочие 1 и 2 мая и ряд последующих дней

¹ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 219. Л. 1об.

² Там же. Л. 11.

³ Там же. Л. 2об.

⁴ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 257. Л. 100.

⁵ Дайте воду рабочим // Подмосковный гигант. – 1931. – 8 января. – С. 4.

⁶ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 201. Л. 31об; Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 324.

сидят без хлеба. Администрация опаздывает с подачей сведений о вновь прибывших рабочих, палаточники тоже дремлют. Поэтому рабочим станции Маклец приходится ездить за хлебом в Узловую, ходить за несколько километров»¹.

Хлеб доставляли из Узловой, Венёва и Бобрик-Донского на лошадиных подводах. Организовали домашнюю выпечку у крестьян, но хлеба всё равно не хватало. В июне его подвоз наладили целыми вагонами из Тулы.

На Южном участке рабочие строительства Соцгорода обеспечивались хлебом со старой пекарни Рыковского рудника, которая не соответствовала элементарным нормам санитарии и не удовлетворяла потребностей строительства².

Отсутствие простейшего жилья являлось проблемой. Высказывание на партсобрании Лукашина о рабочих, ночующих со свиньями, не было красивой метафорой. Д. Сазонов вспоминал о первых днях Бобриковского строительства: «Помню забавный случай из нашего быта. Спали мы первое время на полу, на соломе. Ватное одеяло было у меня, им мы и накрывались. Однако на троих одеяла не хватало, к утру становилось холодно, и каждый норовил потянуть его на себя. Однажды мне пришлось лечь крайним. К утру, вопреки ожиданию, стало тепло: кто-то уж очень горячий прижался ко мне. Но вскоре я проснулся от сильного хрюканья в ухо. Оказалось, что со мною вместе, зарывшись в солому, спит хозяйская свинья пудов эдак на девять. Сон пропал, и мы долго смеялись над нашим новым «жильцом»»³.

В апреле–мае на Южном участке были поставлены несколько десятков каркасов для бараков. Привести эти каркасы в некое подобие жилья не удавалось из-за отсутствия строительных материалов⁴.

Основными профессиями на строительстве были профессии землекопа и чернорабочего (подсобника). Кроме них были каменщики, бетонщики, арматурщики, плотники, мостовщики, камнебойцы, камнеломы, пильщики и рабочие для обслуживания простейших механизмов.

Первая электрическая лампочка на Бобрикстрое зажглась 22 июля, когда завершилось строительство линии электропередачи от Каширской электростанции до подстанции на Северном участке⁵. На Южном участке первые лампочки загорелись в августе. Появились первые электрики, слесари, экскаваторщики, трактористы.

Строительство бараков потребовало штукатуров, стекольщиков, печников и др. Стали нужными уборщицы и дворники, а организация общественного питания потребовала поваров.

Дефицитной на стройке являлась профессия грабаря – крестьянина-землекопа со своей лошадью. На строительстве в Бобриках грабари, заменяя экскаватор и самосвал, лопатами выбирали грунт, глину, шлак или породу,

¹ С.Н. Дайте хлеба сезоннику // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 12 мая. – С.2.

² Виновника к ответу // Ударник. – 1930. – 3 ноября. – С. 4.

³ Угрина А. Бобриковское строительство // Новомосковская правда. – 1999. – 2 июня. – С. 3.

⁴ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 201. Л. 33об.

⁵ Данько П. Первые камни в фундаменте. – С. 3.

укладывали этот груз в телегу – грабарку и перевозили его к телу плотины. С грабарки груз перекалывали на тачки, с тачек осуществляли подсыпку плотин, где грунт укатывался катками.

Именно грабари вывезли сотни тысяч тонн грунта на строительстве химического комбината при закладке Любовской и Шатовской плотин, а также разработке котлованов.

Частично потребность в грабарах удовлетворяли крестьяне окрестных деревень, но их было недостаточно.

Поданная в Тульскую биржу 30 марта заявка на присылку грабарей осталась без удовлетворения. Отправленные в середине апреля в Черниговскую область (Украинская ССР) вербовщики вернулись с пустыми руками: украинские товарищи в Наркомате труда наотрез отказались удовлетворять их заявки на посылку грабарей для работ на Бобрикстрое.

Поэтому на Бобрикстрое в мае–июне работали всего 189 крестьян-землекопов с лошадьё¹. На партсобрании 26 мая один оратор обратил внимание на плохое снабжение спецодеждой: «Грабари набили мозоли без рукавиц»².

Грабари во второй половине 1930 года в районе будущей ГРЭС, из-за недостатка строительных материалов, нарыли себе землянок, за что их посёлок в народе так и называли – «Копай-город». На север от «Копай-города» в нескольких сотнях метров обосновался посёлок из шатровых бараков, прозванный строителями «Шанхай-городом»³.

В этот период жилища грабарей в газете «Рабочая Москва» иногда называли шалашами.

Грабари объединялись в артели. Формирование артели шло на договорных началах. Прораб строительства заключал контракт со старшим артельщиком, который и отвечал за выполнение нарядов.

«В самые трудные, напряжённые дни, когда дорога была каждая пара рабочих рук, приходил Тит-Титыч к прорабу, просил прибавки, грозил увести со стройки народ, – описывался процесс заключения трудового контракта с артельщиком в книге «Шагаем в ногу», посвящённой эпизодам жизни бобриковских комсомольцев. – Долго ломался Тит-Титыч, пока не удавалось вытянуть длинный рубль. Много трудов приходилось тратить для того, чтобы уговорить артель остаться на стройке химкомбината»⁴.

В целом по стране около 70% рабочих, вовлечённых в различные отрасли хозяйства, были выходцами из деревни⁵.

В массе своей это были крестьяне-отходники, которые не прервали связь со своей деревней. По различным регионам страны численность отходников на строительстве гигантов первых пятилеток колебалась от 30–40

¹ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 207. Л. 52.

² ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 219. Лл. 1об.

³ Данько П. Первые камни в фундаменте. – С. 2-3.

⁴ Испытание // Сталиногорский пролетарий. – 1935. – 29 ноября. – С. 2.

⁵ Гольцман М. Т. Состав строительных рабочих СССР в годы первой пятилетки (по материалам профсоюзных переписей 1929 и 1932 г.). Изменения в численности и составе советского рабочего класса. – М. – 1961. – С. 143.

до 80%¹. По своему социальному статусу отходники относились к беднейшим и середняцким слоям русской деревни.

Крестьян-бедняков привлекала стройка как возможность заработать и вырваться из нищеты переселённой деревни, задыхающейся от безземелья и кулацкого произвола. С другой стороны, на строительство прибывали крестьяне-середняки, пережившие произвол и прямое насилие местных властей во время коллективизации.

И те, и другие являлись носителями общинных традиций русской деревни, последовательными противниками частной собственности, сторонниками сложившихся тысячелетних традиций социальной справедливости. Отличительные черты крестьянского хозяйствования основывались на коллективизме, трудовой помощи пострадавшим от неурожая погорельцам, больным, сиротам и пр.

Стихийные представления русского крестьянства о справедливости объективно совпадали с основополагающими концептами марксизма, выразителями которых являлись Коммунистическая партия и комсомол.

Столыпинская реформа и безумная политика правительства Рыкова–Бухарина в период нэпа обусловили глубокий раскол в русской деревне, заложили антагонистические противоречия между основной бедняцко-середняцкой массой крестьянства и кулаками – богатыми общинниками и хуторянами. Кулаки контролировали экономику села. В их руках сосредотачивалась переработка сельскохозяйственных продуктов, мельницы, магазины и розничная торговля. Под контроль кулачества уходил основной земельный клин. Место помещика занял новый крупный земельный собственник – кулак-латифундист.

По кулачеству и наносился главный удар в ходе политики коллективизации. По отношению к кулакам власти проводили активные мероприятия. Их высылали в отдалённые районы страны, лишали избирательных прав («лишенцы»), ограничивали возможности работы в органах государственной власти. Некоторые из кулаков, срочно распродав собственность, стремились занять командное положение в колхозах или, скрывая страницы своей биографии, норовили влиться в ряды передовиков, вступить в ряды партии или комсомола. Д. Н. Сазонов вспоминал: «Нередко под личиной простодушных простачков скрывались явные враги»².

Часть выходцев из зажиточных слоёв, твёрдых и последовательных врагов советской власти, сообразили, что на стройках первых пятилеток они могут сколотить капитал на эксплуатации бедняцко-середняцкой массы строителей, и приступили к созданию артельных бригад под своим контролем.

В 1931 г. артели, поставленные под управление кулачества, были ликвидированы, и вместо них были созданы производственные бригады.

¹ Михайлова Е. В. Крестьяне-отходники на стройках первой пятилетки // Власть. Научное издание. В сб.: Крестьянство и власть в истории России XX века (Сборник научных статей). – М. – 2011. – С. 285.

² Сазонов Д. Н. Коммунисты разбудили степь // Новомосковская правда. – 1971. – 11 августа. – С. 2.

Дефицит рабочей силы преодолевался постепенно, но с огромным трудом. В 20-х числах июня количество рабочих на обоих участках строительства, по данным представителя Стальстроя на заседании бюро Тульского окружного комитета от 22 июня, возросло до 6 тыс. человек. Партийная прослойка составляла всего лишь 100 коммунистов¹. Партийная организация строительства, секретарь партийного бюро Тюрников, среди рабочих влиянием и авторитетом не пользовались.

В высказываниях коммунистов Бобрикстроя на партийных мероприятиях сквозили беспомощность и возмущение: «Бесхозяйственность в отделе снабжения и вредительство протекает»; «Закуплен кирпич на несколько тысяч рублей, который оказался на 40% бракованным; «Бесхозяйственность вопиющая, протекционизм налицо, аппарат засорен чуждыми элементами. Вредительство есть...»; «...безобразнейшее положение у наших подрядчиков с выплатой зарплаты, которая задерживается на несколько дней, что болезненно отражается на настроении рабочих»; «Полная неразбериха на строительстве с тарификацией рабочих»; «Рабочие не знают, что они зарабатывают»; «Администрация скверно относится к нуждам и просьбам рабочих»; «...имеется большое количество обчётов рабочих, задержки расчётов рабочих, работающих в городе»; «Можно ли дальше оставаться при таком руководящем составе, когда не выплачивают вовремя зарплату, когда снова имеем обмеры и просчёты?» и т. д.².

Неблагоприятное влияние оказывали преступная халатность и небрежность поставщиков. Строители железной дороги жаловались: «Поступлений новых рельс нет вовсе, поступают рельсы старогонные и требующие подготовки для нужд укладки»³.

В начале мая на станцию Маклец прибыли 19 платформ с железнодорожными рельсами. Осмотр рельсов показал: четверть принятого груза непригодна к эксплуатации, а вместо одного типа были присланы пять типов рельс. Часть их была выпущена ещё в 1873 году и ранее была выброшена из-за непригодности⁴.

Отношение поставщиков к покупателям отчасти определялось ошибками, содержащимися в принятом 30 января 1930 г. Постановлении ВЦИК и СНК СССР «О проведении кредитной реформы», которые сводились к автоматическому кредитованию «под план», обезличиванию собственных и заёмных средств и отсутствию учёта интересов покупателя.

Последнее положение вело к тому, что продавец очень часто посылал покупателю разукomплектованное оборудование, ненужные стройматериалы, когда ещё не были готовы площадки для их приёма и не был подготовлен фронт работ и т. д. На Бобрикстрое это привело к захламлённости территории брошенными как попало стройматериалами, к свалкам ржавеющего оборудования и крупногабаритных грузов.

¹ ГАТО. Ф. П-2. Оп.1. Д. 257. Л. 93.

² ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 201. Л. 31об; Д. 219. Лл. 1об-2, 4; Ф. П-2. Оп. 1 Д. 257. Л. 85.

³ ГАТО. Ф. 4766. Оп. 1. Д. 219. Лл. 29, 33.

⁴ *Дробот*. История с рельсами ждёт вмешательства прокуратуры // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 12 мая. – С.2.

С. П. Ананьин на II Тульской окружной партконференции в мае 1930 г. объяснял такие поставки не экономическими интересами поставщика, ищущего сиюминутную выгоду, а вредительством: «...задерживаются проекты, задерживаются стройматериалы, дают рельсы, но не дают костылей, дают цемент, но не дают извести»¹.

Заместитель секретаря Узловского райкома Родионов критически оценивал организацию управления и руководства: «Система управления строительством скверная»².

К этому стоит добавить, что на Бобрикстрое проявилась одна общая беда всех первых строек первых пятилеток: полная неподготовленность к крупному строительству. К началу строительства отсутствовали проекты, и оно начиналось на основе «сырых», непроработанных и неутверждённых планов. Промышленное оборудование поступало на строительство раньше, чем были подготовлены квалифицированная рабочая сила, способная осуществить его монтаж, и площадки по приёму этого груза.

В июне на строительство пришло известие, что Техническим советом Союзстроя ВСНХ СССР был утверждён генеральный план строительства. Зам. главного инженера Мосхимэнергостроя П. А. Солодовников отсутствие генплана объяснял тем, что Бобриковский химкомбинат планировали построить по чертежам строительства Березниковского химкомбината: «Оказалось, что мы по этим чертежам строить не можем, ибо те условия грунта, которые имеются здесь, совершенно отличны от тех, которые мы имеем в Бобриках»³.

Забрезжили надежды на ритмичные объёмы поставок и расчётов.

Общая тенденция к увеличению количества рабочих на строительстве до конца лета сохранилась. Лишь в конце июня, в связи с сельскохозяйственными работами, число рабочих на стройке, по данным Ананьина, уменьшилось до 5 тыс. человек⁴. Уменьшение не относилось к грабарям. В начале июля на строительстве плотин работали 292 грабарки, а с 5 по 10 июля прибыло ещё 113 подвод⁵.

В начале августа на строительстве работали 8253 человека, а требовалось 11400⁶. В общей сложности не хватало 5000 рабочих. На Любовской плотине работали 643 человека, на Шатовской – 400 человек⁷.

Летом 1930 г. на строительстве был осуществлён переход к 7-часовому рабочему дню⁸.

В 1929 г. в СССР была введена пятидневная рабочая неделя. Каждая неделя состояла из пяти дней, и дни были разделены на пять групп, названных

¹ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 121.

² ГАТО. Ф. 4766. Оп. 1. Д. 219. Лл. 3-5, 7, 10, 12.

³ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 257. Л. 89.

⁴ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 257. Л. 154.

⁵ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 219. Л. 33.

⁶ В-ов. Каждый день отставание в темпах строительства увеличивается // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 17 августа. – С. 1.

⁷ Меньше половины // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 17 августа. – С. 1.

⁸ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 219. Л. 19.

по цветам (жёлтый, розовый, красный, фиолетовый, зелёный). Штат предприятий делился на пять частей. Для каждой части соответствовал определённый цвет. Выходным днём для 1/5 работников становился какой-либо определённый цвет. Таким образом, предполагалось, что предприятия должны работать без выходных: 80% работников трудятся, а 20% отдыхают.

В 1930 г. сведения о рабочей силе, получении грузов, стройматериалов, состоянии работ и пр. фиксировались один раз в пять дней – с 5 по 10 июля, с 15 по 20 сентября и т. п.

Толку из пятидневки не вышло, и в ноябре 1931 г. ввели шестидневный цикл – пять рабочих дней при шестом выходном дне. Выходной день падал на 6-е, 12-е, 18-е, 24-е и 30-е число каждого месяца. Последний день февраля был рабочим днём, а выходной предоставлялся 1 марта. 31-е число считалось дополнительным рабочим днём.

На основе этого календаря разрабатывался график работы партийных комитетов, ВЛКСМ, горсовета, профсоюзов, других общественных организаций. Устанавливалось, что 1-го, 7-го, 13-го и 19-го числа каждого месяца проводились заседания бюро горкома партии, техническая учёба, заседания бюро ячеек комсомола. 25-го числа – пленум ГК ВКП(б). Третий день шестидневки посвящался партийной учёбе.

Были военные дни, комсомольские, советские дни и т. д.¹.

Возврат к 7-дневной неделе произошёл 26 июня 1940 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».

Дневная норма снабжения продуктами питания рабочих Московской области в мае в целом сохранилась на уровне апреля. Однако появилась тенденция к сокращению. Норма выдачи сахара сокращалась с 1 кг до 0,5 кг, на 150 г сокращалась норма выдачи макарон. Дневная норма хлеба сохранялась на уровне 800 г, но уже не 300 г пшеничного хлеба, а 200 г и, соответственно, 600 г ржаного. В докладной записке председателя исполкома Московского областного Совета рабочих и крестьянских депутатов К. В. Уханова в секретариат МК ВКП(б) указывалось, что «перспективы снабжения в июне и в дальнейшие месяцы пока не выяснены...»².

В июле рабочим-пайщикам Бобриковского ЦРК устанавливались следующие месячные нормы продажи продуктов питания: сахар – 1 кг, чай – 100 г, мыло – 250 г, растительное масло – 500 г, крупа – 3 кг, макароны – 600 г. Мясо в течение 21 дня выдавалось по 150 г, в мясопустные дни выдавалась рыба по 250 г.

Рабочим, не являвшимся пайщиками ЦРК, чай и макароны не отпускались, а остальные продукты можно было получить по низким нормам³.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 10. Л. 231.

² ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 263. Л. 5, 8-11.

³ Отпуск дефицитных товаров на июль м-ц // Подмосковная кочегарка. – 1930. 10 июля. – С. 4.

В августе Бобриковский ЦРК был снят с централизованного снабжения мясом и мясными продуктами¹.

Тульским отделом ОГПУ тенденция к ухудшению снабжения населения продуктами питания была замечена ещё в марте как по округу в целом, так и по Узловскому району в частности: «Хуже стало снабжение и прочими продуктами, в мартовскую норму вовсе не выдаётся масло коровье, сокращена норма выдачи растительного масла... По линии (Узловский участок) мясом потребитель не снабжается вовсе...»².

Снабжение населения городов продуктами питания и промышленными товарами вплоть до 1934 г. ухудшалось.

О тяжёлых последствиях отсутствия массово-политической работы говорил коммунист Васильев: «Рабочий не только не верит в строительство, но становится реакционным человеком, потому что совершенно никакой работы не ведётся»³.

Морозкин, председатель Бобриковского ЦРК, говорил о трудностях снабжения рабочих Северного участка. Отсутствовали помещения для хранения продовольственных товаров, продукты приходилось хранить в обычных палатках на голой земле. Не были построены продуктовые магазины или палатки, не было хлебопекарни. Морозкин в отчаянии вопрошал: «...в случае увеличения числа рабочих и завоза продуктов на 2,5 миллиона рублей, где мы их будем хранить?»⁴.

Отдельные руководящие работники, например руководитель работ на плотинах Осипов, прибывший на строительство 10 июня, в будущее смотрели с оптимизмом: «Сейчас положение улучшилось, настроения значительно изменились в лучшую сторону в связи с устранением ошибок, допущенных администрацией, профессиональными и партийными организациями. Настроение рабочих за последние 2–3 дня резко изменилось» и «масса рабочих без всякого давления идёт за профессиональными и партийными организациями»⁵.

Но голос Осипова был одинок, и большинство коммунистов было настроено критично, не давая успокоить себя миражами положительных тенденций; напротив, большинство первостроителей стремилось указать на недостатки и предложить меры по их устранению.

Складывалась парадоксальная картина. С одной стороны, на строительстве не хватало рук, однако, с другой стороны, ни одна организация не занималась наведением элементарного порядка на производстве. Рабочие выходили на работу с опозданием, уходили до конца рабочего дня. На строительстве отсутствовали элементарный порядок и единоначалие. Работники подрядных организаций не имели чётко очерченных функций и выполняли случайные задания. Расхищались инвентарь и строительные

¹ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 201. Лл. 53, 53а.

² ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 291. Л. 123.

³ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 201. Л. 30.

⁴ Там же. Лл. 103-104.

⁵ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 257. Л. 96.

материалы, господствовали преступная бесхозяйственность и безответственность, отсутствовал элементарный учёт.

Состояние дел на Бобриковском строительстве было проанализировано в передовой статье в газете «Коммунар» от 14 июня¹.

Анонимные авторы, скрывшиеся под личным местоимением первого лица множественного числа «мы», подвергли резкой и беспощадной критике состояние партийной работы, неудовлетворительное состояние проектных работ, указали на удорожание строительства, его медленные темпы, низкое качество и разбросанность самой стройки.

В качестве основных причин сложившегося положения, которое было названо «угрожающим», назывались: отсутствие твёрдой волевой установки; отсутствие чёткой работы аппарата, засорённость его; «бесхозяйственность, неповоротливость, оппортунизм на практике».

Под «засорённостью» хозяйственного аппарата в терминологии 20–30-х гг. понималось наличие на руководящих постах аппарата среднего звена «классово-чуждых элементов»: дворян, офицеров «белой армии», служителей религиозных культов, кулаков или родственников указанных категорий.

Высшим пилотажем для «классово-чуждого элемента» после корректировки собственной автобиографии было вступление в Коммунистическую партию и продвижение по ступенькам хозяйственно-распорядительной службы.

В статье указывалось на бездействие профсоюзной организации. «Май месяц не дал ожидаемого перелома к лучшему в строительстве, – указывали авторы статьи. – Состояние его в первой половине июня также не изменилось, что заставляет нас во всю ширь поставить вопрос о необходимости принятия целого ряда мер, могущих обеспечить перелом в стройке».

Не обошёл стороной «Коммунар» неприязненные отношения между МХЭС и Стальстроем, назвав их «склочными».

Статья содержала требование к Рабоче-крестьянской инспекции, партийному руководству, профсоюзам на местах и в округе усилить контроль за Бобриковским строительством, решительно улучшить хозяйственное руководство, привлечь виновных в срыве «отдельных участков строительства к суровой ответственности».

Два дня спустя статья обсуждалась на заседании базового бюро партколлектива при строительстве МХЭС. В ходе прений выступили 16 человек. Никто не подвергал сомнению смысл и содержание газетного материала, но полемика о причинах замедления темпов строительства вновь превратилось в препирательства между представителями МХЭС и Стальстроем.

22 июня состоялось выездное заседание Тульского окружного комитета в Узловском районе в Бобриках, где на повестке дня вторым вопросом был вопрос «О выполнении решений МК и ОК ВКП(б) по Мосхимэнергострою».

¹ Больше внимания Бобриковскому строительству // Коммунар. – 1930. – 14 июня. – С. 1.

Обсуждение доклада С. П. Ананьина от МХЭС и содоклада Бурдыкина, инспектора от РКИ, вновь подняло общие проблемы взаимных претензий генеральных подрядчиков.

С. П. Ананьин указал на объективные трудности: техническую отсталость и отсутствие кадров-эксплуатационников химического оборудования, а затем перечислил все зловключения, связанные с формированием генеральных подрядчиков, которые фактически расчленили МХЭС:

- в феврале Президиум ВСНХ выделил строительство электростанции из МХЭС и передал это задание МОГЭС;

- ВСНХ поставил вопрос о выделении химкомбината в отдельное строительство;

- МХЭС согласился с предложением ВСНХ и в качестве подрядчика предложил трест Текстильстрой, который вначале был преобразован в «Первый строительный Трест», затем передан в объединение «Новосталь» и в этом объединении преобразован в трест Стальстрой;

- в ходе этих организационных преобразований Стальстрой получил заказы на строительство Магнитки и Кузнецкстроя. На Бобриковском строительстве Стальстрой потребовал ликвидации МХЭС.

«Вот такое положение, которое было признано Президиумом ВСНХ, – подытожил С. П. Ананьин, – ещё больше усложнило руководство строительством и сейчас **остаётся ещё не разрешённым** (выделено мной. – Ю. Ш.)». Далее Ананьин указал, что Стальстрой «сейчас как таковой упразднён» и «превращается опять в «Первый строительный Трест»».

Таким образом, возникла парадоксальная ситуация: в апреле МХЭС был лишён руководящих функций, а в июне Стальстрой был лишён функций основного агента по снабжению. В конечном итоге страдало строительство. Ананьин предложил два варианта: либо создать соответствующий «наблюдательный совет при ВСНХ» с необходимыми полномочиями, либо организационно укрепить МХЭС¹.

По итогам заседания бюро итоговая резолюция принята не была. Для её подготовки и внесения на бюро Тульского ОК ВКП(б) была создана комиссия в составе шести человек.

Однако 15 июля 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О роспуске округов». На основании этого документа ЦИК и СНК 23 июля 1930 г. подготовили своё постановление. Округные партийные организации были распущены, и резолюция оказалась невостребованной. Постановлением президиума Тульского окружного исполкома от 17 августа 1930 г. округ был ликвидирован, а районы округа перешли в непосредственное подчинение Мособлисполкому.

Перепалку и взаимные претензии МХЭС и Стальстроя 26 июня выслушивал пленум Узловского РК ВКП(б), где красной нитью проходила общая обеспокоенность судьбой строительства. В качестве одной из главных

¹ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 257. Лл. 150-153.

причин выступающие в один голос говорили об удручающе малой партийной прослойке. В июле, как заявил участник прений Глаголев, она должна была сократиться до 0,6% от общего числа рабочих¹. В Стальстрое после отъезда К. Д. Валериуса на Магнитку остался один член партии Хомутецкий, но его с руководством МХЭС связывали непростые и сложные отношения. Хомутецкий, например, отменял некоторые решения МХЭС путём вызова милиционеров.

В ходе полемики между ведомствами партийные работники заняли позицию решительной поддержки Мосхимэнергостроя. В частности, С. Черных, секретарь партийной ячейки рудника им. Рыкова, и Родионов из Узловой привели вопиющие факты бюрократического отношения к делу работников Стальстроя.

В июне на заседаниях партийных комитетов впервые были подняты вопросы о необходимости развёртывания социалистического соревнования и пути формирования ударных бригад. Однако низкая численность партийных и комсомольских кадров на Бобрикстрое стала главным препятствием на путях формирования ударных бригад и развития ударных методов работы.

Пленум Узловского РК ВКП(б) от 26 июня обратился вышестоящие партийные органы с просьбой о мобилизации на Бобриковское строительство в качестве рабочих 280 коммунистов и 500 членов ВЛКСМ². Просьба была удовлетворена, но в меньших объёмах.

По итогам пленума Узловского РК ВКП(б) в «Известиях», со ссылкой на корреспондента газеты, появилась небольшая заметка из двух предложений, где основные мысли автора были выделены полужирным шрифтом. «Пленум Узловского райкома ВКП(б) с участием представителей стройкома Бобриковского энергомеханического комбината констатировал, что **Стальстрой и МОГЭС совершенно не справились с порученными им в Бобриках работами**, говорилось в корреспонденции. Пленум признал, что дальнейшее производство работ по возведению всего комбината должно быть передано Мосхимэнергострою с возложением на последнего всей полноты ответственности за всё строительство в целом»³.

Заметка носила пропагандистский характер. Полномочий пленума Узловского РК ВКП(б) по отношению к Стальстрою или МОГЭС было недостаточно. И если её публикация имела целью уязвить одну из сторон межведомственного конфликта, то эта цель была успешно достигнута. Управляющий строительства ГЭС им. Сталина Л. Оснас в нервном, истеричном порыве направил в адрес секретаря МК ВКП(б) Л. М. Кагановича письмо, в котором потребовал положить «решительный конец» «безответственному политиканству руководителя Мосхимэнергостроя С. П. Ананьина»⁴.

¹ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 201. Л. 35.

² ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 201. Л. 44.

³ Стальстрой и МОГЭС не справляются с работами в Бобриках // Известия. – 1930. – 30 июня. – С. 3.

⁴ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 219. Л. 25об.

Публикация в «Известиях» и опыт открытых дискуссий между коммунистами подрядных организаций строительства на заседаниях бюро Тульского ОК, Узловского РК и базовой партийной ячейки МХЭС показали, что политические ресурсы местных партийных организаций по преодолению кризиса на стройке оказались исчерпаны. Местным партийным органам не хватило политического влияния, сил и авторитета для прекращения склок между генеральными подрядчиками строительства. Конфликт вышел на публичный уровень в центральных газетах.

За решение проблем Бобрикстроя взялся Московский комитет партии.

Новый состав МК ВКП(б) сформировался по итогам II Московской областной конференции (3–14 июня 1930 г.) и накануне XVI съезда ВКП(б) (26 июня–13 июля 1930 г.), подтвердившего курс на индустриализацию промышленности и коллективизацию сельского хозяйства.

Обязанности первого секретаря МК ВКП(б) исполнял Л. М. Каганович. Решение бюро Московского комитета партии могло быть только окончательным и не подлежавшим обжалованию. На заседании бюро МК ВКП(б) 19 июля было принято постановление «О строительстве Бобриковского энергохимического комбината».

Основным докладчиком по этому вопросу был Пётр Георгиевич Арутюнянц, 1892 года рождения, член партии большевиков с 1915 г., кандидат в члены бюро МК ВКП(б), делегат XVI съезда партии, председатель Московского областного совета народного хозяйства (МОСНХ).

В первом пункте постановления указывалось: «...признать необходимым и целесообразным сосредоточить полное руководство строительством в Мосхимэнергострое, с передачей ему всех хозяйственно-плановых функций и производством строительных работ».

Основной строительной компанией объявлялся трест Стальстрой, преобразованный в сентябре в Заводстрой, а МХЭС должен был передать Заводстрою весь оперативно-технический персонал. Строительство электростанции возлагалось на МОГЭС на основе договора с МХЭС, а общее наблюдение и ответственность возлагалась на МХЭС.

Данное положение постановления проблему межведомственного хаоса не разрешало, а загоняло её в тупик.

Далее в постановлении указывалось, что Мосхимэнергострой не выдержал установленных календарных сроков проектирования и выполнения отдельных объектов строительства. Бюро предложило МХЭС «в срочном порядке принять меры по ускорению темпа строительства в IV квартале».

Документ содержал несколько проблемных пунктов, требовавших срочного вмешательства центральных органов власти:

- обращение в Наркомтруд о срочном содействии в укомплектовании строительства высококвалифицированной рабочей силой и грабарями;
- выделение валюты на сумму 2,5 млн рублей;
- обращение в ВСНХ о полном обеспечении Бобриковского строительства стройматериалами на IV квартал.

Президиум Мособлисполкома обязали обсудить с МХЭС поставку на строительство одного экскаватора, двух катков для укатки грунта на плотинах, пяти тракторов и пяти грузовиков.

Отделу кадров МК партии и московскому комсомолу вменялась мобилизация 10 человек на партийную работу, 10 человек на профсоюзную и 30 человек на административно-хозяйственную работу.

В ответ на просьбу пленума Узловского РК ВКП(б) от 26 июня непосредственно на производство мобилизации подлежали 100 коммунистов и 300 членов ВЛКСМ.

К октябрю 1930 г., по приблизительным данным, т. к. Тюрников не сумел наладить точного учёта, партийная организация строительства насчитывала около 300 человек. Численность сложилась исключительно за счёт мобилизованных коммунистов из Москвы, Тулы и Узловой. Рабочих-коммунистов, непосредственно занятых на строительстве, не было ни одного. Распределение коммунистов в аппаратах строительных организаций определило резкое усиление ведомственных склок и противоречий.

Из аппарата ликвидируемого окружного комитета в Узловский РК ВКП(б) для усиления контроля над строительством были посланы четыре работника. «Узловский район является одним из больших ответственных участков, – заявил А. Е. Седельников на ликвидационном пленуме окружкома 26 августа. – Мы дали туда 4-х работников: Филина, Мосолова, Тарантаева и Фёдорова, т. е. мы дали туда крепкое руководство... это очень ответственный участок, там строительство и уголь»¹. Г. Я. Марков 15 августа был отозван в распоряжение Тульского окружкома. Секретарём Узловского райкома партии был избран В. Я. Филин, работавший заведующим отделом кадров окружкома².

Положительным результатом вмешательства МК партии стали появление на строительстве первых машин и механизмов и увеличение количества высококвалифицированных строителей.

Первый трактор «Коммунар» прибыл на строительство 13 июля. До конца августа появились ещё 6 тракторов. Заработали 3 экскаватора, 3 паровоза, 1 камнедробилка, компрессор и 3 механических катка³.

Первым экскаваторщиком на Бобрикстрое был Георгий Тимофеевич Щеульников⁴. В 1931 г. он вступил в ряды Коммунистической партии⁵.

Экскаватор нагружал грунт в вагонетки, которые толкал взад-вперёд по узкоколейной железной дороге небольшой паровоз. Далее грунт с помощью транспортёра подавался из котлована наверх плотины.

Использование машин и механизмов лишь отчасти помогло снизить напряжённое положение. Темпы строительства были недостаточны.

¹ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 239. Л. 168.

² ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 201. Л. 57.

³ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 207. Л. 53.

⁴ Сазонов Д. Н. Коммунисты разбудили степь // Новомосковская правда. – 1971. – 11 августа. – С. 2.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.

В Соцгороде к 20 августа лишь на 25% было закончено строительство четырнадцати 4-этажных домов. Остальные объекты (клуб-театр, школа-семилетка, бараки, больница и пр.) были готовы от 80 до 95%.

Значительно хуже обстояло дело на Северном участке. Работы на химкомбинате были выполнены на 5%. В цехах компрессии, конверсии и на газгольдере завершились земляные работы, заложен фундамент и возведены железобетонные колонны зданий. После чего работы были прекращены и возобновились только в конце 1931 г. Прекращение работ было связано в первую очередь с необходимостью укрепления фундамента. Полностью удалось завершить только строительство первой очереди пекарни и подводку временных железных дорог¹.

Иван Иванович Бронский, председатель Сталиногорского Совета РК и КД (1937–1938 гг.), вспоминал: «На всём строительстве положение к осени 1930 г. создалось очень тяжёлое, и особенно на строительстве плотин»².

Заканчивалось лето, а печальная сага взаимных претензий подрядчиков строительства продолжалась. Единый центр руководства, который погасил бы взаимные претензии, наладил дружную и слаженную работу, отсутствовал.

В постановлении расширенного заседания пленума Узловского РК ВКП(б) 30 августа констатировалось «резкое отставание строительства от календарных сроков» от 15 до 30 дней. Возникла реальная угроза вхождения строительства в зимний период с недостроенными объектами, жильём и социальной сферой. Пленум обязал «коммунистов, руководителей строительства, партийную и профессиональную организацию ликвидировать отставание строительства от плана в сентябре».

После согласования с Народным комиссариатом путей сообщения была осуществлена стыковка железной дороги в районе станции Маклец с Московско-Курской железной дорогой, и на площадку строительства химкомбината двинулся широкий грузопоток.

Только в сентябре на Северный и Южный участки прибыли 2976 вагонов с песком, щебнем, камнем, лесоматериалами, цементом, трубами, железом, кирпичом, алебастром, известью, проволокой, гвоздями, гравием, рельсами и пр.

На станции Маклец возникла пробка. От Маклеца до площадки строительства химкомбината материалы и промышленное оборудование стали сбрасывать на необорудованные к приёму груза свободные площади. Часть цемента, песка, других строительных материалов приходила в негодность, перемешивалась с землёй. «Цемент рассыпан, по нему ходят, перемешивают его грязными ногами, – сигнализировал рабкор Титов. – Порчу материалов и машин можно было бы предупредить, построив для них хороший сарай»³.

¹ Бывшев. Отделения вступили в строй // За советский аммиак. – 1933. – 24 декабря. – С. 3; ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 207. Л. 33;

² ГАТО. Ф. П-177. Оп. 7. Д. 197. Л. 8.

³ Титов. Положить конец безобразиям. // Ударник. – 1930. – 31 октября. – С. 4.

Бюро московского комитета партии 13 сентября при рассмотрении вопроса «О строительстве Бобриковского комбината» констатировало резкое отставание «по важнейшим объектам строительства текущего года – плотины и химзаводов». Бюро обратило внимание на необеспеченность стройки рабочей силой, стройматериалами, недостаточное использование механизмов и низкую производительность труда. Отмечалась неудовлетворительная работа коммунистов, комсомольцев и членов профсоюзов. Бюро МК ВКП(б) предложило районным комитетам партии Тулы, Калуги и Рязани «под личную ответственность секретарей закончить снятие и переброску рабочей силы со второстепенных строителей на Бобрики в размере 3800 чел.». Мособлисполком и райкомы г. Москвы должны были обеспечить переброску 2500 рабочих. Каждый из московских райкомов партии должен был послать по 10 строительных рабочих-коммунистов. Отделу кадров МК вменялось в срочном порядке закончить мобилизацию 100 коммунистов для Бобриков.

Мосхимэнергострой получил указание, которое он в полном объёме осуществит только зимой, о немедленном переводе управления МХЭС из обжитого графского дома Бобринских на Бобрик-Горе «для приближения административно-технического руководства к месту главных строителей» на Северный участок¹.

Руководящие указания имели некоторую положительную отдачу. Увеличился объём строительных работ. На 10 октября на 80–95% были выполнены работы по строительству 80 каркасных тёсовых и 3 фанерных барачков, свинарника, бани-прачечной, спортивной площадки и пр. Лишь на площадке химкомбината план строительства зданий цехов конверсии, компрессии, синтеза, очистки газгольдеров, котельной был выполнен на 10–55%².

Нарастала численность рабочей силы. К 5 сентября на строительстве работали 11606 человек³.

К такому наплыву грузов и людей инфраструктура подготовлена не была. Отсутствовали в нужном количестве бараки, столовые, пункты медицинского обслуживания и санитарной обработки.

Постановление бюро МК партии от 13 сентября содержало требование по формированию партийного комитета на Бобриковском строительстве. Работа первого комитета, созданного 26 мая, на строительстве была малозаметной. Особо оговаривалось, что новый партком должен быть подчинён Узловскому райкому партии⁴.

4 октября бюро Узловского РК ВКП(б) приняло решение об организации 10–12 октября Бобриковского построечного партийного комитета на строительстве с подчинением его Узловскому райкому партии. Предполагалось приступить к организации поселковых рабоче-крестьянских и красноармейских Советов, ускорить реализацию решения о переносе

¹ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 201. Лл. 61-63.

² ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 207. Л. 80.

³ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 207. Лл. 10, 16.

⁴ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 201. Л. 63.

Узловского районного центра и всех учреждений из посёлка Узловая в Соцгород¹.

На партийных площадках шла отладка управления хозяйственным механизмом, разрешение противоречий между хозяйствующими субъектами, где партийные организации выступали в качестве третейского судьи.

В 1930 г. Бобрикстрой находился под руководством нескольких партийных организаций. Здесь были Тульский окружной комитет ВКП(б), Московский комитет партии, Бобриковский районный комитет. Казалось, что с передачей Бобрикстроя в Узловскую вопрос партийного руководства строительством будет решён окончательно.

В целом же на протяжении всего периода развёртывания строительства с января по сентябрь ни руководству МХЭС, ни партийной организации Бобрикстроя не удалось создать единый руководящий центр и чёткую структуру управления. Отсутствовало единоначалие в среднем и низшем звеньях. Хозяйственный аппарат был разбалансирован, а на производстве царили бесплановость, беспорядок и отсутствие чёткой, ясной перспективы. Хозяйственники не имели представления о таких понятиях, как качество продукции, себестоимость и производительность труда. На стройке была высокая текучесть кадров и низкий уровень трудовой дисциплины.

Бесхозяйственность и хаос могла устранить только крепкая организация всех звеньев управления.

¹ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 202. Л. 24.

УДАРНЫЙ КВАРТАЛ

Создание 10–12 октября партийного комитета Бобриковского строительства, которое наметило бюро Узловского РК ВКП(б), не состоялось. Вероятно, в период между 4 и 10 октября руководство Узловского РК ВКП(б) было проинформировано о грядущем переподчинении партийной организации Бобрикстроя Московскому комитету партии.

Третья административная перестройка за год совпала с проведением в стране «особого», «нулевого» или «промежуточного квартала» с 1 октября 1930 г. по 1 января 1931 г.

20 сентября 1930 г. ЦИК и СНК СССР издали Постановление «Об изменении сроков исчисления хозяйственного года». Ещё в 1921 г. для приспособления к сельскохозяйственному производственному циклу был установлен «хозяйственный год», который начинался 1 октября, а заканчивался в следующем календарном году 30 сентября.

Отныне с 1 января 1931 г. хозяйственный и календарный годы начинались одновременно. Поэтому последний квартал 1930 г. не входил в хозяйственный год. В партийной пропаганде его часто называли не «особым» или «нулевым», а **«ударным кварталом»**.

В этот период произошла коренная ломка финансовых инструментов периода нэпа и заложены основы построения советской плановой экономики. В лексиконе появились новые понятия – «стройфинплан», «финансовый план», «мобилизация платежей», которые быстро вытеснили понятия «уплата налогов» или «налоговые платежи в бюджет».

Собственно налоги были сохранены, но появились платежи населения по обязательному страхованию, заём «Пятилетка – в 4 года» и т. д. К таким финансовым ресурсам относились ссуды, паевые взносы в кредитную и потребительскую кооперацию, закрытые рабочие кооперативы (ЗРК). Под этими новыми финансовыми инструментами шёл поиск максимального привлечения внутренних ресурсов, необходимых для функционирования советской экономики.

Заголовки первых номеров газет «Подмосковный гигант» и «Ударник» запестрели призывами к выполнению финансового плана: «Потребкооперация – лицом к промфинплану!», «Героической борьбой за стройфинплан... встретим третий год пятилетки!», «Встречный промфинплан приобретает особое значение... как важнейшее средство борьбы с контрреволюционным вредительством» и т. д.¹

На Бобрикстрой усилился приток рабочей силы. К 10 октября на строительстве работали 12354 человек, а 25 октября – 13547 человек².

Приток рабочих на строительство возрос, но и текучесть рабочей силы оставалась высокой. Вербовщики за каждого приехавшего человека получали по пять рублей, и некоторые из них шли на обман для привлечения людей на

¹ Ударник. – 1930. – 11 октября. – С. 4.; Подмосковный гигант. – 1930. – 30 октября. – С. 1, 4.

² ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 207. Лл. 10, 16.

стройку. О таких работниках, способствующих текучести рабочих кадров, узловский «Ударник» писал: «...вербовщики вместо необходимых разъяснений условий контрактации рабочей силы, вместо убеждения рабочего, обещали ему горы всякой всячины и тем самым ещё больше усилили текучесть»¹.

Немало было и таких «рабочих», которые, приехав, покрутившись для вида перед глазами прораба, очень быстро убегали со строительства. Д. Н. Сазонов вспоминал: «К примеру, за один только октябрь 1930 года из прибывших в 10-й стройтрест мужчин и женщин более 1 тысячи человек сбежали, не взяв расчёта, но прихватив спецовку, постельные принадлежности и зачастую инструмент»².

Текучесть рабочей силы создавала благоприятные условия для махинаций и злоупотреблений. В начале октября у прорабов на строительстве было обнаружено до 1 тыс. незаконно выданных хлебных карточек, которые можно было получить только в случае запутанного учёта. Итоги проверки ревизионная комиссия ЦРК направила в прокуратуру³.

Масштаб проблемы текучести по всем стройкам Советского Союза был настолько серьёзен, что ЦК ВКП(б) вынужден был 20 октября 1930 г. принять Постановление «О мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью». Постановление содержало ряд стимулирующих мер для добросовестных работников: увеличение отпуска на 3 дня и выплату денежного пособия в размере трёхдневного заработка. По отношению к «летунам» репрессивно-карательные меры ограничивались 6-месячным запретом их найма на работу в промышленности⁴. Одним постановлением ЦК проблему решить не удалось, и с текучестью кадров боролись на протяжении всего предвоенного периода.

Причины текучести лежали в социальной сфере. Не хватало простейшего жилья, отсутствовало качественное медицинское обслуживание. Приезжавшие строители, разместившись по баракам и землянкам, получали мешок, наволочку и одеяло. В мешок и наволочку набивали солому – и постель была готова⁵.

На Северном участке осенью в 80 бараках проживали по 140 человек⁶.

На 12 тыс. строителей во время «ударного квартала» приходилось всего три врача⁷. «Тов. Трынкин получил ожоги от электрического тока, – информировал «Подмосковный гигант». – Пришёл в лечебницу, а там ни

¹ Огонь по оппортунистам! Довольно плестись в хвосте // Ударник. – 1930. – 21 октября. – С. 4.

² Угрина А. Вглядываясь в тридцатые... // Новомосковская правда. – 1999. – 8 июня. – С. 3.

³ Кооперативная хроника // Ударник. – 1930. – 11 октября. – С. 4.

⁴ О мероприятиях по обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью (Постановление ЦК ВКП(б) от 20 октября 1930 г.) // Рабочая Москва. – 1930. – 22 октября. – С. 2.

⁵ Твоя молодость, город! 90-летию комсомола посвящается... / авторы и составители: С.И. Аксёнов, Н.Н. Щербатых – Тула : Гриф и К, 2008. – 240 с. : ил. – С. 53.

⁶ Сделаны первые шаги // Рабочая Москва. – 1930. – 23 октября. – С. 2.

⁷ Требования пролетарской общественности // Рабочая Москва. – 1930. – 25 октября. – С. 2.

бинта, ни йода, ни вазелина. Забинтовать руку оказалось невозможным. В лечебнице одна фельдшерица, она и аптекарь, она и врач»¹.

Газеты освещали и факты неудовлетворительного обвеса и обмана рабочих в столовых. Так, например, в столовой № 13 на обед вместо 200-граммовой пайки выдавали 140-граммовый кусок хлеба². «На Северном участке орудует Бобриковский ЦРК... На 7 тыс. обедов «кладут» 130 кило мяса, подсчитал В. Хондрос. – Полагается же 700. Вместо 100 граммов мяса приходится на брата около 20»³.

Между тем сеть общественного питания расширялась. На Северном участке построили помещения для склада продуктов питания на 40 вагонов, универмага, ледника, столовой в районе ГРЭС на 2 тыс. человек.

На площадке строительства ГРЭС оборудовали пекарню производительностью 15 тонн хлеба в сутки. В этот период работы на строительстве ГРЭС ограничились постройкой склада горючего, материального склада, временной конторы, конного двора и механической мастерской⁴.

В ноябре своя хлебопекарня появилась на Южном участке⁵.

Бич пунктов питания на стройке – их антисанитарное состояние. «Столовая на стройке Бобриковского комбината содержится в антисанитарном состоянии, – свидетельствовал узловский «Ударник» 3 ноября 1930 года. – Столы поросли жиром и грязью, в углах паутина. Когда администрации указали на недопустимость этого положения, она «утешала»: «Подождите, это только цветки, а наступит осень, увидите и ягодки – ещё грязнее будет». Так ли?»⁶. С 15 ноября общественные столовые перешли от системы самообслуживания к системной выдаче пищи.

Тормозившая строительство с марта межведомственная неразбериха не была преодолена и в октябрьские дни «ударного квартала». Журналисты «Рабочей Москвы» и «Подмосковного гиганта» высмеивали бюрократов от МХЭС, Заводстроя (Стальстроя), Водоканалстроя, Трансстроя и др. в фельетонах, на них рисовались карикатуры и шаржи. По всему чувствовалось: за шутниками стоят серьёзные и влиятельные силы, а в управлении всем строительством грядут серьёзные перемены. В. Хондрос констатировал: «Никакого содружества, помощи... все грызутся как коты в одном мешке»⁷.

Политическая и общественная работа на строительстве была на точке замерзания. Профсоюзы не вели работы по организации ударных бригад и соревнования между ними. В комсомольской ячейке Заводстроя скопилось более 150 заявлений молодых людей в комсомол, но эти заявления не разбирались. Впрочем, комсомольская организация строительства существовала формально. «Больше участия в самой работе всех коммунистов

¹ Шило. Рабочие не получают лечебной помощи // Подмосковный гигант. – 1930. – 25 ноября. – С. 3.

² Несколько характерных цифр // Ударник. – 1930. – 21 октября. – С. 3.

³ В. Хондрос Волчьи ямы на подступах к Бобриковским плотинам...

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 2. Л. 47.

⁵ Виновника к ответу // Ударник. – 1930. – 3 ноября. – С. 4.

⁶ «Ещё грязней будет» // Ударник. – 1930. – 3 ноября. – С. 4.

⁷ Там же.

и всех комсомольцев, – звучал призыв со страниц «Ударника», – быть всегда с массами, во главе масс, личным примером заражать массу энтузиазмом на работе – это необходимое условие в борьбе за стройфинплан»¹.

Однако все члены партии были сосредоточены в руководящих аппаратах строительных трестов. Коммунистов среди рабочих не было.

Работники МК ВКП(б) писали в одной из аналитических записок: «...ядовитые шутки в организации вроде того, что наше бюро партколлектива есть партийный отдел при МХЭС, отражали по существу действительное положение дел на строительстве»². Отсутствовали единый руководящий центр, чёткая структура управления, плановость в работе. Беспринципную борьбу между ведомствами остановить не удавалось.

В октябре на стройку стали прибывать мобилизованные коммунисты из Москвы. 26 октября состоялось общепостроечное партийное собрание Бобриковского строительства, на котором присутствовали 161 член и 58 кандидатов в члены ВКП(б).

На следующий день, 27 октября, прошло партийное совещание при партийном коллективе Бобриковского строительства совместно с хозяйственниками. На этих мероприятиях коммунисты с критических позиций оценили состояние дел на строительстве и в общих чертах наметили план первоочередных действий создаваемой партийной организации. Собрание и совещание показали, что на Бобрикстрое рождается партийно-хозяйственная структура, которая берёт на себя полную ответственность за состояние дел на производстве, успешное развитие социально-бытовой сферы и культурно-воспитательной функции.

28 октября была созвана I партийная конференция Бобриковского строительства по норме представительства: один делегат от трёх членов партии. Конференция сформировала партийный комитет в составе 19 членов и 5 кандидатов в члены, ревизионную комиссию в составе 3 членов и 2 кандидатов в члены.

Членами парткома и ревкомиссии стали в основном коммунисты, мобилизованные Московским комитетом партии. Из «стариков», прошедших горнило первых месяцев строительства, в партком были избраны С. Ананьин и Л. Оснас. В ревкомиссию вошли ещё два первостроителя – П. Данько и Д. Сазонов.

На I пленуме секретарём партийного комитета Бобриковского строительства единогласно был избран Иона Самойлович Енов (Ходорковский), родившийся в 1900 г. в г. Елисаветграде на севере Херсонской губернии³. Во времена СССР этот город в разные годы назывался Зиновьевск, Киров и Кировоград. После государственного переворота на Украине город в 2016 г. получил название Кропивницкий.

¹ Несколько характерных цифр // Ударник. – 1930. – 21 октября. – С. 3.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 2. Л. 74.

³ В партийных документах 1927 и 1936 гг. он записан под двойной фамилией – Енов (Ходорковский). В тексте Постановления ЦИК Союза ССР от 22.12. 1933 г. его двойная фамилия указывалась через дефис – Енов-Ходорковский.

Во время «партийной чистки» 8 декабря 1933 г. Иона Самойлович приоткрыл некоторые, но не все, страницы своей биографии.

По своему социальному происхождению Енов происходил из мещан.

В личном листке по учёту кадров в 1933 г. Енов написал, что отец до 1914 г. был «мелким служащим», а с 1914 по 1917 г. – «служащим».

В регистрационном бланке члена ВКП(б) в 1936 г. он записал, что его отец до 1914 г. занимался мелкой мануфактурной и бакалейной торговлей. Затем работал кладовщиком на мельнице, после 1917 г. – «работник прилавка в советских торговых организациях». В 14-летнем возрасте, по словам Енова, «ему пришлось уйти из школы и из семьи, сначала работать, а потом работать и учиться»¹. Уйдя «из школы и из семьи», Енов с 1915 по 1920 гг. продолжал жить в Елисаветграде. С 1915 г. по 1917 г. учился экстерном в престижном общественном коммерческом училище с 5 по 7 класс. До 1920 г. занимался репетиторством на дому у частных лиц. В январе там же, в Елисаветграде, он вступает в ряды партии, а в феврале 1920 г. жизнь Енова круто меняется – он становится инструктором подива (политический отдел дивизии) 60-й дивизии Красной Армии.

До декабря 1928 г. его жизнь была связана с политической работой в Красной Армии, где его карьера только набирала обороты. В июне он переходит на политработу в Москву, где в декабре 1925 г. становится заместителем начальника политического отдела Московского гарнизона. Этот пост Енов занимал до октября 1927 г. В августе 1927 г. он был направлен слушателем на курсы высшего политсостава в Военно-политическую академию имени Н. Г. Толмачёва. В 1928 г. поддержал «военную оппозицию» и по линии ЦК ВКП(б) в феврале 1929 г. получил выговор.

По делу «военной оппозиции» в феврале 1929 г. было привлечено к ответственности 73 человека: 1 человек был исключен из партии, 6 человек получили строгий выговор, 32 – выговор, 9 – уволены из рядов армии. В отношении остальных ЦК партии ограничился заслушиванием.

Даже после вручения ему ордена Ленина в 1933 г. выговор за прошлую троцкистскую деятельность снят с него не был.

В 1928 г. Енов переходит на партийную работу в Сокольнический райком партии города Москвы, где поначалу занимает должность инструктора, а затем становится заведующим орготделом Сокольнического РК ВКП (б)².

И. Енов был делегатом с правом решающего голоса на XVI съезде ВКП (б) от Сокольнической партийной организации.

Обладая твёрдым и решительным характером, Енов был честолобив и не возражал, когда на городских демонстрациях наряду с портретами руководителей государства и партии трудящиеся несли и его портрет³.

¹ Иорданский В. Три года борьбы за стройку... Лучший ударник Бобриков // Подмосковный гигант. – 1933. – 10 декабря. – С. 2.

² Новый состав Бобриковского партийного комитета // Подмосковный гигант. – 1930. – 7 ноября. – С. 2; Тов. Енов И.С. // Великолукская правда. – 1935. – 9 марта. – С. 1.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 97. Л. 34.

Заведующим оргинструкторского отдела пленум избрал Сергея Алексеевича Матвеева, 1906 года рождения, члена партии с сентября 1927 г. По своему социальному происхождению Матвеев был рабочим. Работал инструментальщиком и фрезеровщиком. В 1929–1930 гг. возглавлял партийный комитет московского завода «Морзе». В 1930 г. был мобилизован на Бобрикстрой, где стал вторым человеком в партийной иерархии вплоть до перехода И. Енова в феврале 1935 г. на работу в Калининскую область. С 1 июля 1935 г. до 4 марта 1936 г. Матвеев исполнял обязанности секретаря Сталиногорского ГК ВКП (б).

В штат парткомитета входили 7 работников аппарата и 8 освобожденных секретарей партийных ячеек.

На следующий день после I партконференции на строительстве должен был состояться субботник, организованный комсомольцами Бобрикстроя. «Работа шла быстро, весело, с большим подъёмом, – сообщал «Подмосковный гигант». – Но внезапно взоры всех были обращены на близкое зарево: барак лучших бригад грабарей... оказался во власти огня»¹. Субботник оказался сорван из-за внезапно вспыхнувшего барака. Созданная комиссия погорельцам пришла к выводу, что пожар был организован умышленно и в данном случае «имело место наличие открытой вылазки классового врага, ставившего себе целью срыв окончания работ в срок».

Погорельцам, число которых составило 54 человека, у которых было уничтожено имущество, была оказана первоочередная помощь: выделены фонды для компенсации потерь имуществом и деньгами; выданы предметы первой необходимости, одеяла, бельё и т. д.; прошло расселение по другим баракам и землянкам; в течение трёх дней построены новые бараки. При распределении помощи принималось во внимание ударный труд на строительстве плотины и «классовое происхождение»².

Коммунистический субботник «в ответ на происки лишенцев и кулаков, поджегших бараки ударных артелей» провели 1 ноября.

«Надо сказать, я нигде прежде не видел таких массовых субботников и воскресников, как на этом строительстве, – вспоминал Д. Сазонов. – В них участвовало по несколько тысяч человек. Выходили на работу буквально все, включая начальство. Здесь можно было увидеть секретаря горкома Енова на рытье траншеи, председателя горсовета с лопатой на погрузке земли. И всё это делалось с большим азартом, я бы сказал, с удовольствием»³.

П. И. Данько писал: «Как тут не вспомнить наши массовые субботники. На них выходили все свободные от работы люди. Не стихали шутки, гремели оркестры, струились по ветру алые флаги. Уже тогда говорили: «Новую Москву строим»»⁴.

«Запомнились мне субботники, которые проводились с целью ускорения строительства, – рассказывал член партии с 1930 г. Г. К. Петраков. – Они

¹ Ответ классовым врагам социалистической стройки // Подмосковный гигант. – 1930. – 7 ноября. – С. 3.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Лл. 169-173.

³ Угрина А. Бобриковское строительство // Новомосковская правда. – 1999. – 8 июня. – С. 3.

⁴ Данько П. Первые камни в фундаменте. – С. 3.

были массовыми, и трудились на них люди с особым вдохновением. Всеми ими руководила, вдохновляла вера в будущий успех»¹.

30 октября вышел первый номер газеты «Подмосковный гигант» как орган комитета ВКП(б) и стройкома Подмосковного энергохимкомбината.

Впоследствии, с января 1934 г., газета называлась «Сталиногорский пролетарий», с конца мая 1938 г. – «Сталиногорская правда», с середины ноября 1961 г. – «Новомосковская правда». До конца года было выпущено 6 номеров издания. Временно исполнял должность редактора газеты С. Бродский. Газета печаталась в Москве.

31 октября в адрес Узловского райкома и партколлектива Бобриковского строительства от имени Центрального комитета партии поступило письмо секретаря ЦК ВКП(б) П. П. Постышева.

В документе утверждалось, что отставание в строительстве по промышленному плану составляет 1½–2 месяца. В качестве главных причин отставания назывались отсутствие должного внимания со стороны Всехимпрома и строительных организаций, «оппортунистический подход партколлектива, профсоюзных организаций и хозорганов, недостаток **социалистического соревнования и ударничества как основного метода работы** (выделено мной. – Ю. Ш.) по созданию трудового подъёма среди всей массы рабочих».

Движение **ударников** – ударничество как массовая форма социалистического соревнования трудящихся имело целью: **борьбу за повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции**. На Бобрикстрое вплоть до октября 1930 г. как форма трудовой активности рабочих ударничество игнорировалось.

Бывший секретарь партийной организации Тюрников в письме Постышева обвинялся в правооппортунистическом уклоне. ЦК партии предложил парткому Бобрикстроя развёрнутый общий план или систему действий, которая предполагала «ликвидацию прорыва и выполнение производственных заданий», что предусматривало работу по организации социалистического соревнования, широкое вовлечение рабочих в самоуправление, продуманную и выверенную кадровую политику, организацию производственной учёбы, укрепление трудовой дисциплины. Обращалось внимание на барачное строительство, организацию сети столовых общественного питания. В бараках предлагалось открыть красные уголки, организовать подписку на газеты среди рабочих и выпуск собственной газеты строительства Бобрикстроя².

Однако не для Узловского райкома партии, а для парткома Бобриковского строительства письмо ЦК стало программой действий на ближайшие четыре месяца. 5 ноября бюро МК партии вынесло постановление

¹ Петраков Г.К. Вдохновляла уверенность // Новомосковская правда. – 1971. – 11 августа. – С. 2.

² Узловскому райкому и партколлективу Бобриковского строительства // Подмосковный гигант. – 1930. – 15 ноября. – С. 1.

«о выделении парторганизации строительства из Узловской райпарторганизации в непосредственное подчинение МК ВКП(б)»¹.

В резолюции внеочередного пленума парткома 8 ноября «По вопросу о письме ЦК ВКП(б)» давалась политическая оценка состоянию дел. По мнению пленума «основной причиной отставания и прорывов на строительстве являлся **оппортунистический подход к основным вопросам результата строительства со стороны партруководства, хозяйственных и профсоюзных организаций**».

По мнению участников пленума, это был **правооппортунистический** уклон, который на практике выразился:

во-первых, в крайне медленных темпах строительства;

во-вторых, в недооценке и прямом противодействии организации социалистического соревнования и ударничества;

в-третьих, в слабом развёртывании культурно-массовой и политико-воспитательной работы «при наличии на строительстве значительного количества классово-чуждых элементов и сектантских групп»;

в-четвёртых, в полном отсутствии контроля за ранее принятыми решениями.

Важнейшие решения ЦК и МК ВКП(б) на строительстве игнорировались и не выполнялись.

Пленум потребовал от коммунистов и комсомольцев принять самое активное участие в организации ударных бригад и социалистического соревнования между ними².

При всей своей категоричности точка зрения пленума адекватно отражала политические последствия срыва строительства. Если бы произошёл срыв строительства, то позиция Н. И. Бухарина и его сторонников, утверждавших ошибочность курса на индустриализацию, получила бы яркое и наглядное подтверждение. Позиция Н. И. Бухарина имела своих твёрдых приверженцев в среде партийного руководства Бобрикстроя.

В противном случае трудно объяснить, почему на строительстве не обсуждалось специальное постановление ЦК ВКП(б) от 1 июня 1930 г., в котором ЦК требовал организации вторичной всесоюзной самопроверки социалистического соревнования и ударничества с привлечением широких масс рабочих. Газета «Правда» широко освещала ход массовой проверки соревнования. Проверка выявила улучшение качественного состояния соревнования и рост ударничества среди рабочих. На Бобриковском строительстве об этом постановлении никто не знал.

На строительстве не рассматривалось и «Обращение ЦК ВКП (б) ко всем партийным, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям о необходимости выполнить задания 1929–30 гг. в течение особого квартала 1930 г.», опубликованное 3 сентября 1930 г. в «Правде».

¹ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 201. Л. 64.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Лл. 292-295.

Никто не проводил общие производственные совещания, не организовывал социалистическое соревнование и ударные бригады. Рядовые рабочие Бобрикстроя стихийным образом самостоятельно несколько раз пытались организовать социалистическое соревнование и ударные бригады, но эти инициативы трудящихся погибали от равнодушного отношения к ним со стороны формально существовавших партийных и профсоюзных органов.

Об этих инициативах рабочих говорили на выездном заседании бюро Тульского окружкома 22 июня и орггруппа МК ВКП(б) в своей докладной записке от 23 ноября 1930 г.¹

Первостроитель города А. Долгополов вспоминал о своей попытке организации ударной бригады, не нашедшей поддержки у парткома: «В июне 1930 г. на станции Грицово высадилась из вагона наша бригада. Мы приехали для работы на Любовской плотине. Ночевать негде, бараков и столовых нет... Нас в бригаде было 12 человек, я был бригадиром. Вначале нас поставили работать в качестве землекопов на подсыпке тела плотины. Мы объявили себя ударниками, отказались от выходных дней и вызвали на соревнование другие бригады. Наша бригада регулярно перевыполняла производственные задания на 30–40 процентов»².

Ряд других ошибок имел не менее серьёзные последствия. Для проведения строительных работ площадка оказалась не оборудованной складами, подъездными путями и нормальным жильём. Острой оставалась проблема водоснабжения.

Строительство по-прежнему велось в отсутствие каких-либо технических проектов и смет, но правительство А. И. Рыкова продолжало его финансирование, фактически выбрасывая деньги на ветер. Отсутствовал элементарный учёт, царило бесхозяйственное хранение стройматериалов.

В ноябре распоряжением ВСНХ всё Бобриковское строительство, кроме достройки плотин, было приостановлено.

Приостановка работ была связана с ошибками проектирования возводимых зданий, которые заставили провести дополнительные работы по укреплению их фундаментов.

Двумя месяцами ранее, в августе, после экспертизы, проведённой американо-австрийским профессором, специалистом по гражданскому строительству, геологии и механике грунтов К. Терцаги, генеральный план, о котором говорил П. А. Солодовников в июне, постигла печальная судьба – он был отменён³.

Выяснилось, что проект аналогичный Березниковскому химкомбинату, для грунтов Бобрикстроя не подходит. Бобриковское строительство велось на лёссовидных суглинках, которые не выдерживали длительного давления больших сооружений. На некоторых фундаментах появились трещины, и возникла необходимость проведения работ по их укреплению.

¹ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 257. Лл. 88, 110-111; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 2. Л. 75.

² Седугин В. И. Новомосковск: Очерк истории. 3-е изд., доп. – Тула, 2010. – 186 с. – С. 7-8.

³ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 207. Л. 52.

Среди рабочих неизвестные лица распространяли слухи о неизбежном разрушении плотин, зданий и сооружений в ходе весеннего паводка из-за структуры грунтов.

Строительство химкомбината и РМЗ пришлось заморозить до марта 1931 г. Проблема структуры грунтов обсуждалась на Президиуме ВСНХ. Потребовалась перепроектировка зданий и сооружений. Срывались сроки ввода объектов, строительство замедлилось и становилось дороже. На ряде объектов проводились, как потом выяснилось, ненужные, бессмысленные работы по рытью котлованов для укрепления фундаментов.

Площадку под химкомбинат «вредители наградили огромными котлованами в 9–10 метров глубиной», – писали в «Рабочей Москве» в конце июля 1931 г.¹

В конце года шло организационное и политическое укрепление партийной организации. До января 1931 г. хозяйственно-политическими площадками для обсуждения и решения проблем организационно-практического руководства служили **партконференции** Бобрикстроя, **пленумы** и **совещания** при партийном комитете.

Партийный комитет до формирования городской парторганизации провёл три конференции – 28 октября, 17 ноября и 22–23 марта 1931 г.

До конца года партком провёл восемь пленумов, где рассматривались наиболее злободневные проблемы хозяйствования и соцкультбыта.

На совещаниях рассматривались узкие вопросы, касавшиеся отдельных проблем строительства. Сюда приглашались секретари партийных ячеек плотин, коммунальных служб, руководители подрядных организаций. До 30 декабря было проведено 14 совещаний. Как форма управления практика проведения совещаний сохранилась вплоть до ноября 1932 г.

С формированием партийной структуры появляется некое подобие городской инфраструктуры.

Прежде всего, перед парткомом в качестве первоочередной задачи стояла организация работы почты, телеграфа и телефона.

Вся страна с лёгкого языка московских газет и официальных документов МК партии Бобриковское строительство называли просто – Бобрики. Однако в Народном комиссариате почт и телеграфов СССР под Бобриками понимали небольшой посёлок в Узловском районе, находившийся в 15 км от основных объектов строительства. Поэтому газеты, письма и телеграммы, уходившие на Бобриковское строительство, сначала оседали в сельсовете Бобрики, а затем, проделав крюк через Узловую, спустя три–четыре дня попадали к своему адресату на Бобриковское строительство.

Народный комиссариат принял срочные меры по организации связи с Бобрикстроем. На территории строительства были установлены 41 почтовый ящик, организованы своевременная выемка и доставка писем, продажа почтовых марок, своевременная доставка газет подписчикам. Со 2 ноября заработала телеграфная связь с Москвой, к 7 ноября открылись первые

¹ Растёт по дням, но не по часам // Рабочая Москва. – 1931. – 31 июля. – С. 3.

отделения связи. Принимались срочные меры по организации телефонной связи с Москвой и внедрению радио на строительстве¹.

В конце октября 1930 г. были предприняты первые меры по освещению барачного поселка, и в ноябрьские вечера безымянные улицы поселений Северного участка получили электрический свет².

Пристальное внимание партком уделили строительству Любовской и Шатовской плотин. Работы на этих объектах велись с мая 1930 г. Отставание по срокам было существенным. К 19 октября работы были выполнены только наполовину. Отставание по срокам на Шатовской плотине составляло полтора месяца, на Любовской – 16 дней. С начала октября две с половиной недели непрерывно лил дождь. Лошади утопали в грязи по брюхо. Не хватало приспособленных грабарок и вагонеток, которые толкали люди и лошади по проложенным на деревянных шпалах узкоколейкам³. Для доставки вагонеток с грунтом стали использовать подвесную дорогу.

Застрельщиками ускорения работ на плотинах стали комсомольцы. Своим первым решением 23 октября комсомольская организация Северного участка объявила о своей мобилизации для работы на плотине. Рабочий день увеличивался на один час, затем после 8-часового рабочего дня комсомольцы 4 часа отработывали на плотине. Члены ВЛКСМ переводились «на жительство в бараки и шалаши грабарей для ведения массовой политической работы». Следуя их примеру, в выходной день 26 октября 400 человек беспартийной молодёжи вышли на строительство плотин. В этот же день комсомольцы запустили кольцевую узкоколейную дорогу на Шатовской плотине⁴.

Партком предупредил руководство треста Водоканалстрой о возможном снятии с работы и привлечении к партийной ответственности за «неизжитие в кратчайший срок бесхозяйственности, расхлябанности и безответственности» на строительстве плотин. Коммунисты партийных ячеек и руководство рабочкомов Любовской и Шатовской плотин были поставлены перед фактом возможного роспуска организаций «как невыполнивших боевую партийную директиву»⁵.

К 10 ноября объём выполнения земельных работ на Любовской плотине составил 65%, на Шатовской плотине – 58%. Полностью (на 100%) были закончены работы по откопке котлована, на 65–75% прошла укладка тела плотины. Однако к работам по укреплению откосов ещё не приступили⁶.

Поэтому общий объём работ на плотинах на 10 января 1931 г. на Любовской плотине составлял 15%, а на Шатовской – всего лишь 11%⁷.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Лл. 304-305.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 296.

³ В. Хондрос Немедленно перебросить механизмы // Рабочая Москва. – 1930. – 21 октября. – С. 2.

⁴ Пост «Рабочей Москвы». Комсомол выступил на ликвидацию прорыва // Рабочая Москва. – 1930. – 26 октября. – С. 2.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 306.

⁶ ГАТО. Ф. 4766. Оп. 1. Д. 207. Л. 84.

⁷ Хаин А. Бобриковский энергохимический комбинат. Изд-во. «Московский рабочий» – М.-Л., – 1932. 32 с. – С. 17.

Несмотря на завершение в основном земляных работ, по мнению пленума парткома от 3 декабря, серьёзных сдвигов в строительстве не произошло. Хозяйственное руководство обеих плотин было снято с работы, а в партийных ячейках проведены перевыборы бюро ячеек и рабочкомов¹.

Склоны сооружений до наступления морозов не были укреплены бетоном. Работы по их бетонированию были перенесены в тепляки, представлявшие собой временные помещения для установки опалубки, укладки бетонной смеси и выдерживания бетона для защиты от воздействия отрицательных температур воздуха. Такое положение вело к удорожанию строительства и повышало риск последствий грядущего весеннего паводка.

В зоне затопления образованных водохранилищ оказались два населённых пункта – Степановка и посёлок Докторово (Докторовские Выселки). Крестьяне неохотно покидали свои родные деревни – задерживались компенсации за утрату имущества. Бюро райкома 24 августа потребовало чтобы «черепашьи темпы в работе по переселению... должны быть в корне переломлены»². Бóльшая часть крестьян, получив компенсацию, в конце концов переехала в деревню Мошок недалеко от станции Маклец, но работы по переселению растянулись до марта 1931 г.

Празднование XIII годовщины Октябрьской революции (словосочетание «Великая Октябрьская социалистическая революция» на страницах местных газет появится только в ноябре 1936 г.) на строительстве было проведено с размахом. Партийный комитет принял решение о выделении промышленных товаров для лучших ударников – действительно закрепивших себя до конца стройки, «рабочих, – проработавших на стройке продолжительное время и нуждающихся». На праздник всем рабочим выдавалась дополнительная норма муки и по банке консервов. Коммунистам ЦРК вменялось создание в столовых «соответствующей Октябрьской обстановке внешней обстановки»³.

С 30 октября по 1 ноября в бараках, столовых и общежитиях Северного и Южного участков подготовленные докладчики провели беседы, посвящённые Октябрьским торжествам. За несколько дней до праздника прошли вечера молодёжи, беседы на всех производственных объектах.

К 7 ноября оба участка строительства, бараки, где располагались партийный комитет и правления трестов, открытая сцена и внутренние помещения столовых были украшены красными флагами, лозунгами и плакатами. Электрифицировали построенное к этому дню здание малого газгольдера на стройплощадке химкомбината.

Празднование Октября, прошедшее на Бобрикстрое можно реконструировать по «Плану практических мероприятий по проведению Октябрьских торжеств», утверждённому партийным комитетом. Колонны демонстрантов, по шесть человек в ряд, двигались к открытой сцене в сторону строительной площадки химкомбината. Первая колонна шла от деревень

¹ Руководство должно быть сменено // Подмосковный гигант. – 1930. – 11 декабря. – С. 1.

² ГАТО. Ф. 4766. Оп. 1. Д. 202. Лл. 88-89.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 308.

Ивановка и Ключёвка. По ходу движения к ней примкнули жители деревни Ильинка. Вторую колонну составляли строители химкомбината, к которым присоединились ряды рабочих со строившихся объектов ГРЭС. На ГРЭС в 1930 г. ограничились постройкой склада для горючего, склада для стройматериалов, временной конторы, конного двора, механической мастерской. С западной стороны подходила колонна рабочих Шатовской плотины, с которой шли жители деревень Грицово и Степановка. Эта колонна по ходу движения объединялась с рабочими Любовской плотины. Духовых оркестров пока не было, но все колонны сопровождали гармонисты. После митинга празднование продолжилось в клубе, красных уголках, бараках и столовых, где были организованы художественно-зрелищные постановки, демонстрировались художественные фильмы¹.

13 ноября Бобрикстрой посетил член Президиума ВСНХ, председатель Всехимпрома Г. Л. Пятаков, который высоко оценил масштаб проделанной работы: «Строительство в целом производит грандиозное впечатление». Анализируя ход работ, Пятаков обратил внимание на слабое использование механизмов и безответственность генеральных подрядчиков. По его мнению, для увеличения темпов работ необходимо создание штаба из партийных, профсоюзных и хозяйственных органов. Помимо прочего, Пятаков сказал, что «мысль об организации в Бобриках химического втуза весьма целесообразна». Пятаков сообщил, что Бобрикстрой включён в число 29 ударных строек, но посетовал на то, что общественность «уделяла до сих пор строительству мало внимания»².

Ко времени приезда Г. Л. Пятакова работы по строительству на химкомбинате были выполнены на 19,8%, по ремонтно-механическому заводу (РМЗ) общий объём выполнения работ составил 17%³. На 25 ноября на строительстве работали 12931 человек, из них 9838 рабочих непосредственно на производстве⁴.

На совещании 20 декабря партийный комитет выделил для себя пять главных вопросов, вокруг которых должно быть мобилизовано внимание рабочих Бобрикстроя:

- стройфинплан и борьба за его досрочное выполнение;
- организация труда;
- борьба с текучестью;
- организация социалистического соревнования и ударничества;
- рост рядов партийной организации⁵.

Рабочие бригады в соответствии с решением МК партии были сняты со строительства 4-этажных домов в Соцгороде и в начале ноября переведены

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Лл. 301-303.

² Тов. Пятаков о Бобриковском строительстве // Рабочая Москва. – 1930. – 14 ноября. – С. 2.

³ ГАТО. Ф. 4766. Оп. 1. Д. 207. Л. 83.

⁴ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 207. Л. 49.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 139.

«на основное промышленное строительство»¹. Дома Соцгорода будут сданы в эксплуатацию в 1931 г.

В декабре на строительстве заработали 5 парикмахерских, построены конюшня на 50 лошадей и два свинарника на 160 голов каждый².

В 1930 г. первые робкие шаги делала система подготовки кадров строителей. В марте дирекция МХЭС попыталась создать столярную мастерскую для учеников и произвела набор 40 подростков. Однако дело не сдвинулось, несмотря на письмо молодых строителей в Бобриковский райком партии, райком комсомола и в «Подмосковную кочегарку», в котором молодёжь потребовала открыть мастерскую для обучения профессии плотника.³

Тогда же открылись три курсовых группы для подготовки бригадиров на 90 человек. Однако часть курсантов была переведена на дальние участки строительства. Другая часть прекратила занятия из-за ухода в отпуск. Кроме этого, отсутствие электрического освещения не позволило проводить занятия после рабочего дня, и курсы развалились⁴.

Осенью Заводстрой (Стальстрой) открыл курсы обучения строителей «Стройобуч», на которых строительным профессиям обучались 211 человек. МХЭС также открыл курсы для обучения 30 строительных рабочих. Для такого строительства этого было мало. «Партийно-комсомольской и профсоюзной организации необходимо бросить лучшие силы организаторов на подготовку кадров», – призывал рабкор Т. Наумов.⁵

Большое количество прибывающей молодёжи и лиц среднего возраста были неграмотными. Не сразу, но постепенно и неуклонно на строительстве развернулась работа по ликвидации неграмотности и малограмотности и сеть её опорных пунктов – ликбезов. Например, местный комитет № 3, за которым было закреплено 14 бараков, организовал 7 школ ликбеза для малограмотных строителей с охватом 140 человек⁶.

В окружавших строительство деревнях функционировали школы I ступени для детей 8–11 лет и одна школа II ступени для подростков 12–17 лет. Однако их связь со строительством прослеживалась только в активном участии школьников в демонстрации, прошедшей 7 ноября.

На Северном участке появилась неорганизованная и беспризорная детвора. Один из энтузиастов-преподавателей, по свидетельству рабкора Птичкина, организовал из неё пионерский отряд численностью 70 пионеров⁷. В конце года было сформировано Бюро юных пионеров во главе с Любановым. Начиналась планомерная работа с подрастающим поколением.

¹ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 201. Лл. 61-63.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Лл. 151-152.

³ Мы требуем // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 17 апреля. – С.4.

⁴ Д. Дело тормозится // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 17 апреля. – С.4.

⁵ Наумов Т. Подготовка кадров под угрозой срыва // Подмосковный гигант. – 1930. – 30 октября. – С. 2.

⁶ Птичкин. 12 уголков, 7 школ ликбеза // Подмосковный гигант. – 1930. – 11 декабря. – С. 3.

⁷ Пашков. Бъём тревогу // Подмосковный гигант. – 1930. – 11 декабря. – С. 3.

В пионерскую дружину на Бобрикстрое весной 1931 г. входили 800 юных пионеров. Пионерские отряды создавались при производствах, учреждениях и т. п.

Московский отдел народного образования обязывался направить на строительство 4 преподавателей по общеобразовательным предметам и 2 методистов¹.

На стройке организовывалась сеть политического просвещения. Партийным ячейкам вменялось обеспечить политическим обучением всех кандидатов в члены партии с 1 января 1931 г.

Аналогичная задача ставилась перед членами ВЛКСМ².

Появляются первые ростки оборонно-массовой, спортивной работы и первые активисты Осоавиахима. Почти полностью была построена спортивная площадка, которая через несколько лет станет полноценным стадионом.

6 декабря на совещании при парткоме был рассмотрен вопрос «О развёртывании школы лётчиков». Докладчиком по этому вопросу выступил начальник Бобриковской школы лётчиков Николай Александрович Чулочников. Школа была создана приказом Московского областного совета Осоавиахима. Партком посчитал необходимым приступить к теоретическим занятиям с 15 января 1931 г. Руководству МХЭС поручалось обеспечить командно-политический состав и учащихся жилым помещением. Постановление, которое принял партком по итогам обсуждения вопроса, содержало просьбу к Московскому областному совету Осоавиахима обеспечить постройку ангаров строительными материалами или брезентовыми палатками. На МХЭС возлагалась обязанность обеспечения ангаров лесоматериалами. Бобриковский ЦРК брал на себя обязательство обеспечить командно-политический состав продовольственными пайками, а учлётов – завтраками³.

23 января 1931 г. Н. Чулочников информировал партком Бобрикстроя, что в г. Богородицке им получено временное помещение, подходящее для размещения 30 слушателей Бобриковской школы лётчиков и проведения теоретических занятий. Набор учлётов было решено осуществить с 23 января по 3 февраля, а к теоретическим занятиям приступить с 10 февраля. К комплектованию школы применялся классовый подход, и он осуществлялся за счёт комсомольцев, батраков, колхозников и беднейшего крестьянства. 18 человек принимались с Бобриковского строительства, остальные 12 человек – из Узловского района, рудника Рыкова, Товарковского рудника и сахарного завода⁴. Полноценная работа аэроклуба в городе начнётся в 1934 г.

Большой объём общественно-политических, культурно-массовых, воспитательных и хозяйственных работ, которые лежали перед партийным комитетом Бобрикстроя, в одиночку выполнить было невозможно. Поэтому, как и повсюду в Советском Союзе на строительстве сразу же после

¹ Требование пролетарской общественности Москвы // Рабочая Москва. – 1930. – 24 октября. – С. 2.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 2. Лл. 69-70.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Лл. 147.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Лл. 31.

формирования парткома создаются «приводные ремни» партии, связывающие её с народом: комсомол, профсоюзы и другие общественные организации.

Попытки создания полноценной комсомольской организации на Бобрикстрое до октября 1930 г. оказались неудачными.

В соответствии с постановлением бюро МК ВКП(б) от 19 июля «О строительстве Бобриковского энергохимического комбината» непосредственной мобилизации на производство подлежали 300 членов ВЛКСМ¹. Однако на строительство прибыли 170 человек, из этого числа в конце августа со стройки сбежали 75 дезертиров².

С просьбой «о воздействии на МК ВЛКСМ» 2 октября обратилось бюро Узловского РК ВКП (б) в МК партии о «скорейшей присылке товарища на работу в качестве секретаря бюро коллектива ВЛКСМ»³.

Первые комсомольские ячейки на строительстве плотин были созданы в октябре, и сразу же комсомольцы показали образцы по-настоящему героического, самоотверженного труда на производстве.

Организационно комсомол Бобрикстроя сложился по итогам I районной конференции, которая прошла 29 ноября 1930 г. Участники конференции представляли 400 членов ВЛКСМ, работавших на стройке. Первым руководителем комитета ВЛКСМ Бобрикстроя стал Измаил Бумштейн. В отношении И. Бумштейна бюро ГК ВКП(б) в ноябре 1933 г. возбудило ходатайство о награждении его орденом Ленина. В представлении к награде говорилось: «За время своей работы на стройке тов. Бумштейн проявил себя как настоящий энтузиаст и руководитель комсомольской организации. Под его непосредственным руководством формировалась комсомольская организация... Деятельность т. Бумштейна была настолько ощутительна на стройке, что до сих пор он пользуется огромной любовью всего комсомола и рабочей молодёжи стройки, партийного и хозяйственного актива»⁴.

Комсомольский энтузиазм активно использовался при организации контроля на производстве или в культурно-бытовом секторе. В качестве метода контроля за исполнением принятых решений применялась форма проверки – «налёт». Например, комсомольским активистам вменялась задача внезапной проверки красных уголков в бараках, которые использовались не по назначению⁵. Но чаще к «налётам» привлекали отряды «лёгкой кавалерии» как форму участия комсомольцев и пионеров в государственном и общественном контроле. В задачу «лёгкой кавалерии» входила борьба с бюрократизмом, бесхозяйственностью, внедрение режима экономии, наведение порядка в бараках, столовых и т. п.

Иногда слово «налёт» заменяли термином «рейд лёгкой кавалерии». Результаты рейдов «лёгкой кавалерии» освещались в газете «Подмосковный гигант».

¹ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 264. Лл. 106-107.

² ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 201. Л. 59.

³ ГАТО. Ф.4766. Оп.1. Д.202. Л.118.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 67.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 2. Л. 44.

В штат аппарата комитета ВЛКСМ входили 5 освобожденных работников и 4 секретаря цеховых ячеек – Шатовской плотины, Соцгорода, Заводстроя и площадки строительства химкомбината.

Курировал работу комсомола Бобрикстроя от партийного комитета С. Матвеев. С 7 апреля 1931 г. куратором комсомола был назначен С. Бродский, заведующий культурно-пропагандистским отделом парткома.

Другой общественной организацией, связывающей партком с рабочими, стали профсоюзы.

Во главе Бобриковского профсоюза стоял выборный орган постройком – профсоюзный комитет строительной организации. Непосредственно в трудовых коллективах создавались низовые профсоюзные органы – месткомы или рабочкомы. Направления работы постройкома охватывали большой социальный круг вопросов: организация труда на производстве; борьба с текучестью; социально-бытовые вопросы, прежде всего в жилом фонде; организация и подведение итогов социалистического соревнования между бригадами и рабочими; организация общественного питания; организация рабочего контроля над сферой снабжения; распределение фондов одежды и других дефицитных товаров; распространение займов; учёт рабочей силы; организация шефской помощи; организация культурно-массовых и спортивных мероприятий и т. д.

Помимо этих направлений постройком Бобрикстроя совместно с комитетом ВЛКСМ занимался организацией субботников и шефством над использованием механизмов на производстве.

На первых порах в структуру постройкома входили четыре сектора: производственно-экономический; культурно-пропагандистский; социально-бытовой; работы в деревне.

Вопрос формирования городского совета, как органа государственной власти на строительстве, был поставлен на совещании 29 ноября. По повестке дня «Оргвопросы, связанные с организацией советских органов на строительстве» выступил С. Матвеев¹.

В решении указывалось: «Поручить т. Матвееву и Куракину к 1 декабря представить конкретно разработанный материал по вопросам организации работы по проведению избирательной кампании советов».

12 декабря были образованы две избирательные комиссии на Северном и Южном участках².

Вопрос «Об организации горсовета» рассматривался на совещании 25 декабря. С докладом по этому вопросу выступил представитель Мособлисполкома Васильев.

Участники совещания приняли решение о создании на строительстве горсовета «с временным его нахождением на Северном участке». Отдельным пунктом прописывалось положение о необходимости отмены «ранее вынесенного МК ВКП(б) постановления о перенесении органов Узловского

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 154.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 2. Л. 96.

района на Соцгород». Рассматривался вопрос о штатах, разработке системы организаций при горсовете, его отделов и частей: коммунального, здравоохранения, финансового, общего и РКИ (Рабоче-крестьянская инспекция). При горсовете предполагалось создать восемь секций: строительную, здравоохранения, финансово-налоговую, РКИ, революционной законности, торгово-кооперативную, коммунально-жилищную и народного образования.

В постановлении оговаривалась необходимость организации на строительстве органов ОГПУ, суда и прокуратуры.

Городской бюджет предполагалось формировать из источников местного дохода, отпуска средств от Мособлисполкома и дотаций на строительство хозяйственными организациями.

Относительно сельской местности, находившейся на территории строительства, участники совещания высказали пожелание оставить её обслуживание за Узловским районом.

МХЭС поручалось построить на Северном участке специальный барак, где должны были разместиться аппарат, отделы и секции формируемого горсовета.

Одновременно встал и вопрос о названии горсовета. Созданной комиссии из шести человек во главе с И. Еновым совещание предложило «подработать [этот] вопрос, а редакции «Подмосковного гиганта» начать кампанию о переименовании Бобриковского строительства с тем, чтобы на первом пленуме горсовета утвердить его окончательное название»¹.

Организация государственных и общественных структур продолжилась формированием органов милиции и военизированной охраны – ВОХР. Для охраны прибывавших грузов на объектах строительства весной 1930 г. появилась милиция. Первым начальником милиции стал Баскаков. Вскоре для охраны объектов инфраструктуры задействовали военизированную охрану – ВОХР, которая стала отвечать и за пропускной режим, введённый на химкомбинате с 5 января 1931 г.

На Бобрикстрое в трудовых коллективах шло формирование нового советского человека, который не отбрасывал традиционные ценности – семья, нормы морали и нравственности, созидательный труд, служение социалистическому Отечеству, справедливость, взаимопомощь, коллективизм. Историческое прошлое рассматривалось через призму освобождения рабочего класса и беднейшего крестьянства от гнёта помещиков и капиталистов.

Сеть политического просвещения содействовала обучению пропагандистов, которые в простой и доступной форме в бараках и трудовых коллективах рассказывали о стройках первых пятилеток, о международном положении, о памятных исторических данных. В декабре рабочие на собраниях и в красных уголках слушали доклады о 25-лети «Кровавого воскресенья» 9 января 1905 года. В клубе Северного участка прошло торжественное собрание, посвящённое этой дате. Прошли митинги и рабочие

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Лл. 133-134.

собрания, посвященные 13-й годовщине ОГПУ. Вместе с этим культсектор стройкома совместно с комитетом комсомола развернул антирождественскую кампанию.

Глубоким уважением среди всего населения пользовалось имя Владимира Ильича Ленина. В рамках подготовки ко Дню памяти В. И. Ленина, которые проходили в годовщины его кончины 21 января, создавались комиссии по проведению Ленинских дней¹.

Семён Калистратович Ченцов, первостроитель, рассказывал об этом времени: «Я лично не видел в той напряжённой жизни ничего казарменного. Это было время неслыханного созидания и духовного подъёма, а не принудиловка»².

С ним перекидается Н. И. Жужжалов: «Да, о трудностях следует вспоминать, потому что они позволили узнать и оценить силу всех и каждого, определить отношение людей к происходящим событиям. Когда начали строить город, я был направлен на комсомольскую работу в Бобрики. Нелегко было! Но никто не хныкал, каждый понимал: новую жизнь строим. За неё проливали кровь отцы и деды наши, пришло время и нам проявить себя по-настоящему»³.

На строительстве, где появилось твёрдое партийное руководство, межведомственная разобщённость была преодолена. На карте страны рождался новый город. Между январём 1930 г., когда в насквозь продуваемой степи разгрузился первый поезд с материалами для будущей стройки, и декабрём того же года пролегла целая эпоха. Теперь здесь жили тысячи строителей, возведены контуры первых цехов химкомбината, появились первые общественно-политические и государственные структуры. Город делал первые шаги, а вся страна наблюдала за ним с восхищением и восторгом.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 2. Лл. 135-136.

² *Большаков В.* Живая легенда // Новомосковская правда. – 1997. – 15 февраля. – С.3.

³ *Жужжалов Н.И.* Никто не хныкал // Новомосковская правда. – 1971. – 11 августа. – С. 2.

«Я ЗНАЮ – ГОРОД БУДЕТ...»

Зима 1930–1931 гг. стала суровым испытанием для строителей и строительства. «В стужу стены бараков промерзали, сколько ни топи – всё выдувало бешеными ветрами, – писал В. И. Седугин в «Очерках истории». – Бывали ночи, когда на столе застывала вода в стакане и волосы примерзали к железной кровати»¹. Комсомолец ГРЭС И. Суровцев рассказывал: «В бараках на стенах выступал снег. Помню, я спал у окна. Вечером, уставший от дневной работы, я заснул, а к утру у меня волосы примёрзли к подоконнику»².

Новый 1931 год строители Бобриков, как и вся страна, встретили обычным будним рабочим днём. На рождественские праздники со строительства собрались уехать примерно 200 рабочих. Пленум парткомитета 3 января принял решение «принять все необходимые меры к тому, чтобы задержать этих рабочих на стройке»³. С религиозным Рождеством, как и с празднованием Нового года, партия боролась твёрдо, решительно и без колебаний. С другой стороны, на первые числа января Бобрикстрой завалило снегом. В результате свирепствовавшей несколько дней метели в снежных заносах от Венёва до Узловой и от Маклеца до остановки «5-й километр» (с сентября 1932 г. станция «Северная») в сторону Любовки застряли около 500 вагонов со строительными грузами, продовольствием и топливом. Три маневровых паровоза оказались занесены под толщей двухметрового снега.

Рабочие погрузочных артелей, сидевшие на сдельщине, отказались выходить на расчистку снега.

Заместитель начальника строительства МХЭС Е. Г. Решин, опираясь на решение совещания парткома от 30 декабря, объявил о создании чрезвычайной тройки, которую он и возглавил. Для борьбы со снежными заносами были посланы свободные от несения сторожевой службы отряды милиционеров, пожарной охраны, работники ВОХР. Начальники работ получили приказ о «вербовке добровольных ударных бригад из числа рабочих, находящихся в бараках, для борьбы со снежными заносами и разгрузки прибывших грузов». Работы шли во взаимодействии с партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями. Артельщики были переведены «на боевое положение». Органы ОГПУ арестовали нескольких саботажников⁴.

Первые дни и месяцы 1931-го сопровождалась большими хлопотами и значительными переменами.

Прошедший 3 января пленум парткомитета принял решение об организации бюро партийного комитета Бобриковского строительства⁵.

Ещё 23 ноября 1930 г. пленум обратился в МК ВКП (б) с просьбой об организации бюро парткома⁶.

¹ Седугин В. И. Новомосковск: Очерк истории. – С. 9.

² Суровцев И. Четыреста замесов // Сталиногорский пролетарий. – 1935. – 29 ноября. – С. 2.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 237.

⁴ ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 238.

⁶ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 267.

Московский комитет партии удовлетворил эту просьбу. В количественном отношении первый состав бюро партийного комитета Бобриковского строительства должен был состоять из семи человек. Пятерых членов бюро избрали 3 января на пленуме в следующем порядке: И. Енов, С. Матвеев, С. Бродский, А. Веселов и А. Хаин. Двух оставшихся членов – П. Арутюнянца и Карпова – доизбрали на заседании пленума 14 января¹.

В качестве главных «основных ударных объектов» бюро определило **строительство химкомбината, ремонтно-механического завода (РМЗ) и плотин**. Вскоре к этим объектам добавятся **строительство Любовского моста и железной дороги**, связывающей Северный и Южный участки.

Бюро стало высшим органом политической власти на строительстве, а затем и в городе на протяжении предвоенного десятилетия. На заседаниях бюро проходило утверждение решений, касавшихся всех сфер жизнедеятельности города. Главные вопросы, рассматриваемые на бюро, касались сфер промышленного производства, жилья и поддержания минимально приемлемых условий жизни в бараках. Помимо этих проблем рассматривались вопросы сельского хозяйства, школ, печати, благоустройства города, утверждения кадров, медицины, культуры, политического просвещения, воспитательной работы среди молодёжи и т. д.

Основным идеологическим инструментом, объединяющим строительный коллектив, мобилизующим рабочих на героический труд, стала газета «Подмосковный гигант». Газета была главным проводником информации партийных, профсоюзных и комсомольских организаций.

По заданиям парткома газета публиковала материалы, посвященные повседневной работе на предприятиях, обращала внимание на санитарное состояние общественных столовых и барачных, обслуживание в них трудящихся.

Перед газетой ставилась задача мобилизации внимания общественности к делу подготовки кадров. В январе редакция газеты получила задание от бюро «взять под систематическое и особое – специальное наблюдение и обстрел состояние по строительству плотин и организацию рабочих на ударный труд»².

Первый редактор газеты А. З. Хаин был утверждён на пленуме парткома 3 января. Номер газеты с января 1931 г. стоил 2 копейки, с 1 января 1932 г. – 5 копеек. К сожалению, большинство номеров газеты «Подмосковный гигант» в подшивке за первые 9 месяцев 1931 г. утрачены.

Между тем с Южного участка на строительство плотин и Любовского моста с Южного участка, на другие мелкие подсобные работы перебрасывалась рабочая сила. Рабочих не хватало, и ставилась задача «максимального привлечения рабочих извне».

Усиливалась работа по вербовке, ожидалось прибытие значительного контингента рабочей силы от Московского отдела труда.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 230.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 23.

С 6 января все работы на обеих плотинах в связи с необходимостью экстренного возведения сооружений, необходимых для пропуска весеннего паводка, МХЭС объявил «сверхударными». На плотинах в три смены были задействованы 2080 рабочих. В срочном порядке для подготовки пиломатериалов на трёхсменный режим работы переводился лесопильный завод МХЭС¹.

15 января состоялось экстренное собрание рабочих Шатовской плотины. Здесь же присутствовали рабочие Любовской плотины. Оба коллектива договорились об организации социалистического соревнования между коллективами плотин. В этот вечер 13 рабочих подали заявления о вступлении в партию, ещё 21 человек вступил в комсомол.

Ударные работы начались на следующий день с организованного комитетом ВЛКСМ субботника. В Бобриковской степи разыгрались бураны, дороги занесло снегом. Ледяная чёрная пыль в котлованах рассекала лица строителей-ударников. «Затрещал экскаватор, запыхтели тракторы, — описывал ход боевой работы А. Хаин. — Вот лучший экскаваторщик Щеульников крепко сжимает челюсти машины, которые сконцентрировали в себе мощь тысяч дедовских лопат. Бригада слесарей под руководством опытного мастера т. Елизарова приводит в движение выбывшие из строя механизмы. Транспортёры вытягивают свои длинные шеи и гонят грунт вверх без отдыха». Производственные показатели росли ежедневно: 15 января выемка грунта составила 155 куб. м, 16 января — 360 куб. м, 17 января — 445 куб. м, а 19 января — 665 куб. м².

18 января партком рассмотрел вопрос «О ходе выполнения зимних работ на плотинах». Положение складывалось угрожающее. П. Арутюнянц сообщил, что в течение трёх дней будут выделены три барака для размещения прибывающей для работ на плотины рабочей силы. Начальник работ Водоканалстроя О. В. Донецкий заявил, что в течение 18–19 января на плотины с остальных объектов перебрасываются 200 рабочих. Бюро поручило И. Енову дать от имени парткома телеграмму в трест Водоканалстрой с требованием о немедленной присылке 650 землекопов и 150 плотников.

19 января партком объявил на строительстве «**боевую тревогу** [...] для мобилизации всех сил на своевременное окончание зимних работ на плотинах»³.

На плотинах действовали прямые враги строительства. Так, например, в столовой Шатовской плотины во время разговора кулака с рабочими, призывавшего их бросить работу, ножом в спину ударили секретаря партийной ячейки⁴. Перед ОГПУ партком 18 января поставил задачу: «В течение ближайших двух дней создать необходимый эффект по изъятию преступного и чуждого элемента на строительстве плотин»⁵.

¹ ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 1. Л. 81.

² Хаин А. Бобриковский энергохимический комбинат. — С. 20.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 34.

⁴ Озерский Н. Забытые страницы...

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Лл. 27-28.

Бюро парткома 21 января приняло решение о мобилизации 30 коммунистов для работы по вербовке рабочих на строительство. Бюро отметило, что, «считая вопрос укомплектованности строительства рабочей силой центральным вопросом сегодняшнего дня, предложить партийным, профсоюзным и хозяйственным организациям произвести самый тщательный отбор мобилизуемых товарищей»¹.

Рабочую силу скребли по сусекам. Даже С. Ананьин, отбывавший в январе на строительстве последние дни, получил задание по переброске оставшихся плотников на строительстве Соцгорода².

Постановлением бюро, вынесенным на утверждение пленума парткома, на плотинах было объявлено состояние боевой тревоги. Партийный комитет подчеркнул, что «невыполнение в срок земляных и плотничьих работ угрожает гибелью плотин при наступлении весеннего паводка». 18 февраля на строительстве был введён запрет на продажу вина в магазинах. Горсовету Бобриковского строительства, сформированному в конце января – начале февраля, было предложено в течение 10 дней «разрешить вопрос о прекращении торговли винными изделиями в дер. Урусово (возле моста)»³.

Партком требовал, чтобы земляные работы были закончены к 10 февраля, а плотничьи к – 15 марта⁴.

Комсомольцы показывали образцы самоотверженного, беззаветного труда. Один из руководителей парторганизации Шатовской плотины рассказывал: «Как-то в 2 часа ночи иду по плотине. Смотрю, группа рабочих подрубают в котловане землю. Среди них – Будин. Земля замёрзла, парень работает, а пятки у него голые. Говорю ему: «Катись немедленно же в тепляк». А он в ответ: «Да ведь там уже и так шесть человек греются»»⁵.

28 февраля бюро, рассмотрев результаты проделанных работ, подвело промежуточные итоги: «Отметить большую работу, проделанную хозяйственными, партийными и профсоюзными организациями плотин, в результате чего план аварийных работ заканчивается досрочно»⁶.

Главным политическим вопросом в начале 1931 г. стало формирование первого выборного органа местного самоуправления. К этой работе бюро Партийного комитета приступило в конце 1930 г.

В соответствии с нормами Конституции СССР 1924 г. при формировании Советов всех уровней применялся производственно-территориальный принцип выборов, когда работающее население избирало депутатов на заводах, фабриках или учреждениях. Остальное население в городах и сельской местности избирало депутатов по месту жительства, т. е. по территориальному принципу.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 33..

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Лл. 27-28.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 69.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 34.

⁵ Озерский Н. Забытые страницы...

⁶ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 86.

Выборы проводились на открытых собраниях избирателей и открытым голосованием. Депутатов вышестоящих съездов Советов избирали депутаты нижестоящих Советов, т. е. выборы были многоступенчатые. В городах один депутат избирался от меньшего числа избирателей – по нормам представительства рабочие имели преимущество перед крестьянами.

Советская власть лишала права голоса тех, кто прибегал к наёмному труду с целью извлечения прибыли, живущих на нетрудовые доходы, занимающихся торговлей, барышников и спекулянтов, ростовщиков и перекупщиков – одним словом, тех, кто в той или иной форме занимался эксплуатацией трудящегося населения. Лишались права голоса офицеры белых армий, руководители контрреволюционных бандитских формирований, агенты, служащие полиции и корпуса жандармов, охранного отделения и тюрем. Лишены избирательных прав были кулачество и служители религиозных культов, а также члены их семей, находящиеся от них в материальной зависимости. Списки «лишенцев» публиковались в местных органах печати и вывешивались на видном месте на предприятиях.

Председателем избирательного комитета по выборам в городской совет решениями бюро парткома от 6 января и пленума от 14 января был утверждён Карпов. Ранее Карпов был кооптирован в состав пленума и введён в бюро парткома¹.

В плане работы бюро на I квартал 1931 г. отмечалось, что перевыборная кампания в городской совет является «центральной политической кампанией планового периода»².

На своих заседаниях бюро предполагало рассмотреть ряд вопросов, касающихся советского строительства: о структуре и штатах горсовета; о создании органов ОГПУ, прокуратуры и суда; о состоянии милиции; о состоянии противопожарного дела; о состоянии военизированной охраны; о работе старостатов на объектах и секций горсовета; об упорядочении коммунального обслуживания на строительстве³.

Подготовка к выборам в горсовет началась на заседании бюро 8 января при рассмотрении вопроса «О ходе подготовки к Советскому дню». По итогам обсуждения бюро приняло решение о мобилизации с утра 9 января работников Агитмассового отдела, фракции стройкома и комитета ВЛКСМ и их откомандировании «по объектам работ для помощи ячейкам по мобилизации внимания рабочих на задачах Советского дня»⁴.

«Рабочая Москва» сообщала: «Подготовительная работа к предстоящим выборам в Бобриковский горсовет развёртывается. Организован избирком, на всех объектах строительства – комиссии содействия. В клубах, бараках и общежитиях с большим успехом проходят собрания, беседы, лекции»⁵.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 2; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 230.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.

³ Там же. Лл. 13-14.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 19.

⁵ *В. Дробот* Бобрики не чувствуют живого руководства Мособлисполкома // Рабочая Москва. – 1931. – 16 января. – С. 1.

Вопрос «О ходе отчётно-перевыборной кампании Советов» рассматривался на заседании бюро парткома 18 января. С этого дня и до 23 января на объектах строительства были проведены отчетные собрания Советов, а по сути, освещался порядок предстоящих выборов в Городской Совет и выдвижение кандидатур для голосования.

Выборы в горсовет на всех объектах строительства состоялись 25 и 27 января. Не везде они прошли гладко. 25 января было созвано внеочередное заседание бюро для рассмотрения одного вопроса: «О ходе отчётно-перевыборной кампании советов в связи с делом ячейки химкомбината».

Во время проведения собрания на химкомбинате отсутствовал необходимый кворум, не были собраны наказы рабочих, в списке кандидатур в городской совет в основном попали только руководящие работники. Помимо этого, список кандидатов не был обсуждён на заседании партийной ячейки. Партийная ячейка химкомбината была распущена, и собрание по выдвижению кандидатов в горсовет было проведено повторно.

Партком с критических позиций подводил итоги отчётно-перевыборной кампании. Несмотря на очевидные успехи в развитии социалистического соревнования, росте числа ударников и ударных бригад, широком вовлечении рабочих в ряды партии и комсомола, бюро отмечало и недостаточную работу по выборам в городской совет. На собрании организации барачного строительства присутствовали только 49% от общего числа работающих, на строительстве Любовского моста на собрание пришли только 50,1% избирателей. Несмотря на то, что социальный состав будущего горсовета должен был состоять из 80% рабочих, 44% коммунистов и 21% комсомольцев, социальные нормы представительства в ряде случаев были нарушены¹.

Среди наказов рабочих к своим депутатам были предложения об открытии парка культуры и отдыха², устройстве деревянных тротуаров к месту работы, строительстве шоссе между Южным и Северным участками, открытии автобусного сообщения, о своевременном открытии школ и других учебных заведений, об увеличении числа библиотек, о принятии мер по древонасаждению, о постройке пяти бараков и одного для семейных рабочих, ускорении строительства клубов, об организации детских садов и яслей, постройке «бани с максимальной программной способностью» и др.³.

Один из местных краеведов предположил, что формирование Бобриковского горсовета произошло между 8 и 19 февраля 1931 г.⁴

Дата I пленума горсовета устанавливается после сопоставления двух протоколов заседания бюро парткома Бобрикстроя от 3 и 8 февраля.

3 февраля бюро предложило партийным ячейкам в выходной день 6 февраля обсудить результаты перевыборной кампании.

Если бы I пленум горсовета прошёл 4-го или 5-го, то, естественно, партийные ячейки получили бы задание обсудить итоги пленума¹.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 39.

² К отчёту Горсовета // Подмосковский гигант. – 1934. – 14 ноября. – С. 2.

³ К отчёту Горсовета // Подмосковский гигант. – 1934. – 15, 16, 17, 18, 20, 21, 23 ноября. – С. 4.

⁴ М. Бороздинский. О рождении города Бобрики // Новомосковская правда. – 1995. – 3 августа. – С. 2.

8 февраля президиум горсовета, орган, который мог быть сформирован только по итогам работы горсовета, на заседании бюро получил задания, связанные с некоторыми вопросами сельского хозяйства.

Таким образом, дата 7 февраля 1931 г. является единственно возможной датой рождения городского совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов Бобриковского строительства.

Бюро парткома ещё 3 февраля рекомендовало на пост председателя горсовета Карпова. На пленуме Карпов должен был выступить с докладом «Об очередных задачах горсовета под знаком мобилизации внимания Советов к реализации плана ударных работ и выполнении наказов депутатам».

Зам. секретаря парткома С. Матвеев писал в «Подмосковном гиганте»: «Организация власти диктатуры пролетариата была ознаменована вступлением лучших ударников, старых производственных рабочих, в партию, молодых рабочих – в комсомол, вступлением в члены профсоюза и закреплением до конца строительства лучших рабочих»².

На II областном съезде советов Московской области председатель горсовета Бобрикстроя Карпов был избран членом Мособлисполкома³.

Карпов исполнял обязанности председателя горсовета до конца октября 1931 г. На заседании бюро горкома партии Бобриковского строительства последний раз он присутствовал 22 октября.

В марте по инициативе МОСПС был создан Бобриковский горпрофсовет. Это была новая структура, символизировавшая рождение города. Председателем городского совета профсоюзов был избран А. Веселов.

Вторым по значимости событием в начале года стала смена руководства МХЭС.

Уже в октябре 1930 г. начальник МХЭС, в частности и деятельность треста в целом, подвергались острой критике как на мероприятиях парткома, так и со страниц газет «Рабочая Москва», «Подмосковный гигант» и «Ударник». По всему чувствовалось: руководству треста Мосхимэнергострой готовят замену.

С июля 1930 г. вопросы Бобрикстроя в бюро МК ВКП(б) курировал П. Г. Арутюнянц. В октябре 1930 г. он был включён в состав комитета содействия Бобриковскому строительству при Президиуме ВСНХ.

8 января бюро парткома обратилось в МК партии «об ускорении оформления назначения тов. Арутюнянца в советском порядке и скорейшем его выезде на строительство»⁴.

14 января пленум парткома принял к сведению информацию о постановлении ЦК и МК ВКП(б) об отзыве с должности начальника строительства С. П. Ананьина и назначении на эту должность П. Г.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л.43.

² Матвеев С. Решительнее завершить организационную перестройку // Подмосковный гигант. – 1931. – 3 марта. – С.1.

³ Состав Московского облисполкома // Рабочая Москва. – 1931. – 25 февраля. – С. 2.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

Арутюнянца. Одновременно Арутюнянц был кооптирован в состав пленума и введён в бюро парткома¹.

26 января С. П. Ананьин подписал свой последний приказ по строительству МХЭС: «Согласно приказу ВСНХ СССР от 12 января с. г. № 19 я с сего числа оставляю должность начальника Мосхимэнергостроя с передачей дел и имущества т. Арутюнянцу П. Г.»². В тот же день П. Г. Арутюнянц подписал свой первый приказ: «На основании постановления Президиума ВСНХ от 12/1–31 г. № 19 с сего числа вступил в исполнение обязанностей начальника Мосхимэнергостроя»³.

Одновременно упразднялись должности заместителей начальника МХЭС и вводились должности помощников начальника МХЭС. Помощниками назначались: Е. Г. Решин, В. Б. Жейц, П. Карпухин, Я. Г. Калюжный, Г. Д. Трещёв.

Позже Е. Г. Решин станет заместителем начальника МХЭС.

Главным инженером МХЭС был утверждён П. А. Солодовников, отвечавший за техническое руководство всей строительной и производственно-технической частями МХЭС⁴.

При первичном обследовании состояния дел приёмочной комиссией в бухгалтерии МХЭС выявились серьёзные недостатки в материальном учёте. На складах, которые оказались в неудовлетворительном состоянии, было выявлено значительное количество незаприходованных товаров, установлены нарушения в приёмке грузов, их небрежное хранение, что привело к значительным потерям материально-товарных ценностей⁵.

О прямой причастности С. П. Ананьина к финансовым нарушениям говорить сложно. Это был бесребреник, альтруист, коммунист-романтик, мечтавший построить социалистический город с новыми людьми, воспитанными духом творчества и созидания. В мае 1930 г. он без каких-либо расчётов наивно полагал о возможности быстрого проектирования и строительства предприятия по производству алюминия. Считал возможным уже через месяц представить XVI съезду партии первые образцы плавки этого металла из глин Подмосковского угольного бассейна⁶.

В январе 1931 г. рассчитывал на быстрое возведение без каких-либо элементарных финансовых расчётов газовой станции по производству газа из бурого угля на керамическом комбинате⁷.

Финансовые нарушения на МХЭС он бесхитростно объяснял «слабостями руководства и недостатками инструктажа со стороны руководящих работников бухгалтерии»⁸.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 230.

² ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 1. Л. 30; ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 2. Л. 353.

³ ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 1. Л. 28; ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 2. Л. 352.

⁴ ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

⁵ ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 2. Лл. 355-356.

⁶ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 120.

⁷ ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 2. Л. 367.

⁸ ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 2. Л. 357.

В общей сложности доля неправильного и нецелесообразного расходования государственных средств составила 25%¹.

И. И. Бронский, оценивая деятельность С. П. Ананьина, полагал, что главными причинами его ошибок являлся разрыв промышленного строительства с жилищным и культурно-бытовым строительством². Иными словами Бронский заявил об игнорировании Ананьиным социальной сферы. Эти слова подтверждаются личным опытом Д. Сазонова, который указал на отсутствие поддержки со стороны начальника МХЭС в первые месяцы работы на Шатовской плотине: «...дела на плотине тем временем шли очень плохо. [...] нам не помогали. Начальник строительства приехал на Шат вместе с секретарём парторганизации. Но их приезд ничего не дал»³.

Запутанное состояние бухгалтерского учёта, неправильное ведение складского хозяйства, ошибочное построение взаимоотношений с подрядчиками привели к расстройству финансового хозяйства МХЭС. На 1 января 1931 г. переплаты только Заводстрою и Водоканалстрою составили 2,6 млн руб. По ориентировочным подсчётам, на складах МХЭС должно было храниться материалов и оборудования на 13,1 млн руб., но в общей сложности товарно-материальных ценностей оказалось намного меньше. Проходили странные финансовые операции, в соответствии с которыми Заводстрой получил до 600 тыс. руб. лишних денег. Странными оказались выплаты сотен тысяч и миллионов рублей за фактически невыполненные работы или выполненные в неполном объёме и по завышенным расценкам. Ловкачи из бухгалтерии и управления треста изъяли из оборотных средств МХЭС сумму порядка 10 млн рублей. За преступное отношение к организации снабжения Бобриковского строительства были арестованы заместитель начальника МХЭС М. С. Каширин, главный бухгалтер И. И. Каргин, зав. материально-заготовительным отделом, зав. отделом транспорта и др.⁴.

Гигантский объём финансовых нарушений заставил партийные органы говорить об осознанном вредительстве со стороны тех сил, которые относились к правым оппортунистам – категорическим противникам форсированных форм индустриализации.

Лишь в декабре 1930 г. А. И. Рыков, один из лидеров правых оппортунистов, был лишён обязанностей главы Советского правительства и выведен из состава Политбюро ЦК ВКП(б). 19 декабря объединённый Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) единогласно утвердил на посту председателя Совнаркома СССР В. М. Молотова, одного из ближайших соратников И. В. Сталина.

Проблема коррупции была актуальной ещё и тем, что государственные инвестиции не прекращались.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

² ГАТО. Ф. П-177. Оп. 7. Д. 197. Л. 8.

³ Угрина А. Бобриковское строительство // Новомосковская правда. – 1999. – 2 июня. – С. 3

⁴ ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 2. Лл. 229-230.

В феврале 1931 г. на II областном съезде советов Московской области К. В. Уханов сказал, что в «Бобриковское строительство вкладывается 46 млн рублей»¹.

После включения строительства в число 18 сверхударных строек финансирование, по данным П. Арутюнянца, было увеличено до 92 млн руб.².

По сведениям ОГПУ, Президиум ВСНХ реально отпустил 75 млн руб.³.

По данным ЦКК Наркомата РКИ, стройфинплан для МХЭС был утверждён Президиумом ВСНХ в размере 71,5 млн руб., но МХЭС «построил свой стройфинплан на 92 млн 025 тыс. руб. и торгуется с Всехимпромом за эту сумму»⁴.

В конечном итоге общая сумма средств, выделенных на строительство, составила 94 млн руб. Из них 54 млн – на химкомбинат, 14 млн – на электростанцию, 8,8 млн – на жилищное и культурное строительство и т. д.⁵.

В приказе Председателя ВСНХ Г. К. Орджоникидзе от 3 марта содержалось требование ускорения строительства, поворота всех строительных, проектных и снабженческих органов «лицом к Бобрикам». Единственным распределителем всех поступающих средств этим приказом определялся МХЭС. Этот приказ окончательно и бесповоротно разрешил проблему межведомственных противоречий.

Арутюнянц не зря боролся за увеличение финансирования строительства. ПП ОГПУ по Московской области сигнализировало «наверх» о раздутом штате административно-технического МХЭС, который в основном состоял из сотрудников бывшего строительного отдела МОСНХ.

«Вся эта группа прибывших вместе с Арутюнянцем находится друг с другом в самых дружеских отношениях, в обращении между собой называя: Петей, Ваней, Колей и т. д., т. е. полное панибратство, кумовство как на службе, так и вне её, – сообщалось в сводке ОГПУ за март. – В большинстве все прибывшие представляют [собой] кабинетных трестовских работников, но не тех, которые несут чёрную и ответственную работу на строительстве...»⁶.

Однако П. Арутюнянц «выбивал» в Москве не только деньги. По свидетельству коренного жителя города, фронтовика Ивана Григорьевича Селиванова, П. Арутюнянц прошёл свой обряд посвящения в градостроители, когда не дрогнул и отстоял Бобрикстрой «в борьбе с бюрократическим решением чиновников из научно-технической секции «Союзстроя», которые пытались [...] закрыть стройку по причине якобы непригодности бобриковских грунтов для строительства»⁷.

В феврале на Севере появляется некое подобие первого внутригородского транспорта. Приказом начальника МХЭС от 6 февраля 1931 г. от станции Маклец до Северного участка стал ходить передвижной состав

¹ Доклад т. Уханова на II областном Съезде советов... – С. 33.

² Арутюнянц П. Бобрики пустить в срок // Рабочая Москва. – 1931. – М. – 23 мая. – С. 1.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

⁵ Хаин А. Бобриковский энергохимический комбинат. – С. 24.

⁶ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Л. 22.

⁷ Селиванов И.Г. Дни и ночи первостроителей // Новомосковская правда. – 2010. – 25 февраля. – С. 3.

«по перевозке прибывающих и отъезжающих товарищей», связанный с проездом московских поездов. На станцию Маклец состав отправлялся в 20 часов. Отъезжающие должны были получить разрешение в управлении МХЭС до 12 часов. Со станции Маклец на Северный участок состав отходил по прибытии утреннего московского поезда.

Для обслуживания учреждений к ним в 1931 г. прикреплялся гужевой транспорт. По одной лошади закреплялось за горсоветом, постройком, ОГПУ, милицией, уголовным розыском, амбулаторией, скорой помощью; две лошади числились за парткомом, и три развозили почту.

Ещё 9 лошадей были выделены для осуществления функций различными отделами МХЭС. На каждый рейс выписывалась путёвка, производились отметки о рейсах, велась солидная документация¹.

В феврале 1931 г. на стройке приступили к работе прокуратура и народный суд.

В марте прокурором Бобриковского строительства был утверждён Тарасов.

На заседании бюро 7 марта присутствовал народный судья Смыков.

Органы ОГПУ присутствовали на стройке с момента её начала, а с 28 февраля они находились там как полномочные представители. В этот день бюро согласилось с назначением Д. Яблокова уполномоченным ОГПУ Бобриковского строительства.

Яблоков был кооптирован в состав пленума и бюро парткома. Органы ОГПУ, как суд и прокуратура, и до официального утверждения Яблокова работали на строительстве под контролем партийного комитета. Так, например, 8 января, в период борьбы со снежными заносами, партком потребовал «принять по линии ОГПУ, прокуратуры и других судебно-следственных органов самые решительные и резкие меры по выявлению, аресту и привлечению к ответственности виновных в срыве и дезорганизации работ на [железнодорожном] транспорте»².

Работа ОГПУ была востребована и тем, что в страну пришли трудные голодные годы. Например, в январе 1931 г. в соответствии с документом «Условия отправки рабочих на Бобриковское строительство» МХЭС должен был обеспечить рабочих, не вступивших в кооператив, питанием в столовых и выдачей продуктов пайком по нормам Московской области через ЦРК: ежемесячно 1,5 кг сахара, 2,6 кг мяса, 50 г чая, по 2 кг крупы и сельди, по 200 г масла растительного и маргарина, хозяйственное и туалетное мыло, 8 пачек папирос и 200 г махорки. Хлеб выдавался ежедневно по 1000 г.

МХЭС брал обязательство обеспечить снабжение промышленными товарами на уровне строительных рабочих г. Москвы, куда входили обувь, готовое платье, галоши, мануфактура, трикотаж, хозяйственные товары и др.³.

¹ ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 2. Л. 322.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 21.

³ ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 2. Лл. 344.

На практике положение со снабжением ухудшилось. Продукты питания и промышленные товары к этому времени уже были дефицитом. И. Суровцев вспоминал об обедах этой зимы: «В столовой кормили плохо. Щи из мёрзлой капусты и вобла – вот и всё»¹.

Бобрикстрой, как и вся страна, перешёл на нормированное распределение товаров народного потребления ещё в 1930 г.

Об упорядочении распределительной системы для рабочих Московской области председатель Мособлисполкома К. В. Уханов заявил на II съезде Моссовета: «На основах чёткой классовой линии в распределении продуктов мы на протяжении 1930 года добились успехов в деле улучшения рабочего снабжения, классовая линия в снабжении в 1931 году должна проводиться с ещё большей чёткостью и последовательностью. В Москве было создано 150 закрытых распределителей, по городам области – 120». К. В. Уханов поставил задачу добиться 100-процентного охвата ЗРК московских рабочих и не менее 85% рабочих городов области².

В марте Бобриковский ЦРК был преобразован в Бобриковский закрытый рабочий кооператив (БЗРК). Во главе кооператива был утверждён Н. И. Пригожин. Вскоре его избрали заместителем председателя горсовета. В марте на строительстве была проведена перепись населения для организации выдачи именных членских книжек. В условиях дефицита товары в магазинах БЗРК можно было забрать только по этим именным книжкам, отсюда и название – заборные книжки.

В начале апреля ОГПУ в своих сводках зафиксировал, что «обеда в столовых улучшаются» и «наблюдается сдвиг к улучшению питания, но он далеко недостаточен и не удовлетворяет тем требованиям, которые необходимы для рабочих».

Компетентные органы, помимо отрицательных, фиксировали многочисленные положительные высказывания рабочих. Например, Сотченко, бедняк, приехавший на строительство из Украины с семьёй, говорил: «Вот и нам стали улучшать пищу. Теперь жаловаться не на что. Я вот с семьёй живу и очень хорошо. [...] ...пока всё дают, хоть и не вдоволь, зато дёшево»³.

Чекисты никак не могли взять в толк, почему «столовые почти все имеют одинаковое оборудование и одинаково получают норму продовольствия, но питание имеет большую разницу между собой».

«Так, в одних столовых отпускают обед по количеству достаточно, но зато по вкусу никуда не годен, в других – очень мало, – недоумевал оперуполномоченный, – а в третьих и по качеству плохой, и по количеству не достаёт»⁴.

Д. Яблоков пытался сравнивать порции из столовых обеих плотин и Любовского моста. В одной столовой давали мяса на 10 г больше, но

¹ Суровцев И. Четыреста замесов.

² Доклад т. Уханова на II областном Съезде советов... – С. 60-61.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

растительного масла на 5 г меньше, в какой-то столовой капусты накладывали по 300 г, а в другой – 250 г.

Не решив проблему качества питания, Д. Яблоков пришёл к путаным выводам: «...каждый заведующий норм не придерживается, да и в действительности имеются ли они – это неизвестно, а каждый улучшает пищу и выходит из положения за счёт выдачи выше норм, чем полагается, но в большей степени такое приготовление обедов больше нервирует рабочего, так как каждый рабочий между собой делится впечатлениями и многие удивляются: «Почему это на одном строительстве, на одних и тех же тяжёлых работах, а кормят по-разному?»».

Не найдя явной контрреволюции, Д. Яблоков обратил внимание на плохое обслуживание рабочих Циркуляционного канала и грязную одежду обслуживающего персонала, который не имел белой спецодежды¹.

Проблемам общественного питания бюро партийного комитета посвящало время на своих заседаниях 8 февраля, 9 марта, 12 апреля и 17 мая.

Если товаров в магазине было в избытке, то услугами БЗРК мог воспользоваться посторонний человек – «лишенец» или крестьянин. В заборные книжки вносились ассортимент и количество приобретенных товаров. Вводился нормированный «отпуск товаров в одни руки». Когда 13 января 1931 г. коллегия Наркомата снабжения СССР приняла постановление «О введении единой системы снабжения трудящихся по заборным книжкам в 1931 году», население стало ассоциировать заборные книжки с карточной системой. Данная система распределения хлеба была отменена с 1 января 1935 г., а на сахар, картофель, жиры и крупы – с 1 октября того же 1935 г.

В начале марта 1931 г., до проведения 18 марта переписи населения на строительстве, из-за «полной запутанности состояния учёта и характера распределения заборных книжек» сокращение норм выдачи продуктов питания проводилось «вслепую».

Продажа хлеба по заборным книжкам в столовых БЗРК проводилась по нормам Московской области. Однако выдача хлеба в общественных столовых для рабочих сокращалась: завтрак – 50 г, обед – 200 г. Для служащих норма выдачи – только в обед 100 г. На ужин хлеб не выдавался².

Ответственные партийные работники в районах с 1 апреля снабжались по нормам московских рабочих «1-й категории А». Заведующий Московским областным снабжением Болотин настоятельно рекомендовал называть этот паёк «ответственным пайком», так как это «вызывает много излишних разговоров». Партийные работники при ненормированном рабочем дне не жировали. В «Нормы снабжения продовольственными товарами рабочих особого списка» на II квартал 1931 г. входили: ежедневно – хлеб по 800 г; ежемесячно – крупа 3 кг, сахар 1,5 кг, мясо 4,4 кг, рыба 2,5 кг, масло

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Лл. 3-7.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 117.

растительное 600 г; 18 кг картофеля и три банки консервов выдавались на три месяца ¹.

Главным организатором набора рабочих на строительство, их приёма, регулирования отношений с другими строительными организациями и передачи рабочей силы на объекты являлось Объединённое бюро вербовки рабочей силы Мосхимэнергостроя, находившееся в непосредственном оперативном подчинении одного из заместителей начальника МХЭС.

Аппарат бюро состоял из головной организации с постоянным нахождением при представительстве МХЭС в Москве, уполномоченных представителей в областных и районных центрах, вербовочно-приёмных пунктов в районах вербовки и вербовщиков на местах. На бюро возлагались задачи разработки и заключения соглашений по всем мероприятиям, связанным с формированием трудового контингента, его переброской, агитацией и т. д.

Уполномоченный представитель в областном или районном центре, получив наряд на вербовку рабочей силы через вербовщиков на местах, при содействии местных органов власти приступал к организации работы. Он должен был не только знать состояние трудовых ресурсов в регионе, но и провести инструктаж вербовщиков, проследить за порядком заключения трудовых соглашений с завербованными, обеспечить вербовочные пункты необходимыми материалами, в т. ч. агитационно-пропагандистской литературой. Уполномоченный каждые 5 дней информировал бюро в Москве о ходе вербовочной кампании, каждые 10 дней об израсходованных средствах, а также контролировал правильность оформления документации.

Рядовой вербовщик, получив копию наряда на вербовку рабочей силы, прибывал в пункт вербовки, как правило, в сельсовет, где приступал к организации своей деятельности. Прежде всего он выявлял трудовые ресурсы деревни, оповещал население о целях своей деятельности и проводил общее собрание граждан. В первую очередь вербовщик должен был опереться на колхозное крестьянство и при организации набора не допустить в состав завербованных «классово-чуждых элементов». Завербованные рабочие формировались в бригады по 30 человек; в каждой бригаде назначался старший на время их следования к месту работ. Возраст вербуемых должен был быть от 19 до 50 лет.

МХЭС брал на себя обязательство по оплате суточных, проезда и багажа до места строительства. Рабочим, отработавшим на стройке не менее трёх месяцев, гарантировались выплата вознаграждения в размере трёхдневного заработка, а отработавшим не менее года – в размере двенадцатидневного среднего заработка.

Прибывшим рабочим МХЭС обязался предоставлять жильё. В жилом помещении койку или топчан, межкроватьные столики и постельные принадлежности.

¹ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 237. Лл. 119-120.

Расценки на строительстве приравнивались к расценкам на строительстве в столице. МХЭС обещал не ограничивать рабочих в сдельной оплате труда. Участники социалистического соревнования и ударники не реже одного раза в три месяца должны были получать премию.

В случае увольнения по собственному желанию рабочий обязан был предупредить об этом администрацию за 12 дней до своего ухода. Прекращение работ ранее трёхмесячного срока влекло за собой оплату потерь администрации, связанных с наймом рабочей силы (проезд, суточные и т. д.)¹.

О прибывающих на строительство людях по телефону или телеграфу извещались отдел труда МХЭС и приёмно-распределительный пункт на станции Маклец. В соответствии с планами МХЭС дежурный приёмно-распределительного пункта распределял прибывший контингент по строительным организациям. После посещения дежурной столовой рабочих на гужевом транспорте доставляли к баракам, где они размещались, получали спецодежду, инструменты и в течение 24 часов приступали к работе².

Первостроитель С. В. Тимонин вспоминал: «Жалобно скрипели колёса, и паровоз остановился у товарного вагончика с надписью «Станция Маклец».

– Сейчас за вами приедут подводы, – объявил человек в железнодорожной форме.

– Батя, ты скажи, где здесь Новая Москва? – спрыгивая с подножки, стали спрашивать его ребята...

Скоро подъехало несколько саней, и повезли к месту жительства. В заснеженной степи стояло десятка два бараков и ничего больше. Возле третьего от сооружаемой Любовской плотины возница придержал лошадь:

– Вот это ваш будет. Бачишь теперь, какая она, Новая Москва, – ухмыльнулся мужчина с украинским говорком.

Спать легли в одежде, накрывшись сверху одеялами. Проснулись припорошенные снегом. Где-то в потолке были щели. Утром отправились на работу»³.

Жилые бараки строились неподалёку от производственных объектов. Рабочих размещали в зависимости от наличия в них свободных мест. С 3 мая людей расселили по производственному признаку, что в целом было воспринято положительно. Отныне человеку не надо было идти по несколько километров до места своей работы, а прорабы и хозяйственники несли прямую ответственность за состояние и благоустройство рабочих жилищ.

Огромная текучесть рабочей силы, не преодолённая вплоть до 1940 г., сводила на нет все усилия по вербовочной работе. Списочный состав рабочих и служащих на 31 марта составлял 14 тыс. 720 чел., а к 20 апреля списочный состав сократился до 13 тыс. 354 чел⁴. Руководство МХЭС в лице заместителя начальника Е. Г. Решина несло прямую ответственность за неудовлетворительные результаты по вербовке рабочей силы и массовому

¹ ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 2. Лл. 339-345.

² ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 2. Л. 320.

³ Твоя молодость, город! 90-летию комсомола посвящается... – С. 52-53.

⁴ ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 8. Л. 18.

отъезду рабочих с производства. По сообщению ПП ОГПУ МО по Бобриковскому строительству по указанию Решина «был издан специальный плакат по вербовке рабочей силы, где обещали для рабочих такие блага, из которых ни одно не было выполнено в действительности, а наоборот, были на строительстве моменты такие, когда рабочие сидели без воды по 3–4 дня и в бараках спали при 3–7 градусах ниже нуля»¹. В материалах научно-технической конференции по Бобриковскому энергохимическому комбинату от 1932 г. указывалось, что «нереальные посулы», которые «вербовщики дают колхозникам», на деле «подрывают идею организованного набора рабочей силы и усиливают её текучесть на наших новостройках»².

Другой причиной текучести рабочих кадров являлся недостаток жилья. Мест в бараках не хватало. Для расселения людей использовали сушилки. В ряде случаев были закрыты красные уголки. В начале января отстроили ещё как минимум восемь бараков³.

С 8 февраля по 10 апреля на строительстве были подготовлены жилые места для прибытия 10,5 тыс. плотников, землекопов, каменщиков, печников, арматурщиков, бетонщиков, чернорабочих, штукатуров, монтажников и пр.⁴. Для дополнительного размещения рабочей силы строительные организации имели запас жилой площади из 10 бараков. Но план барачного строительства выполнен не был, и для перелома ситуации потребовались большие усилия.

Проводкой радио в бараки занимался радиосовет в количестве 14 человек⁵. Пока работа радио ограничивалась выпуском радиогазет, готовившихся сотрудниками «Подмосковного гиганта» для публичного прослушивания из репродукторов на улице.

Холодной зимой 1931 г. остро встала проблема снабжения жилых помещений топливом.

1 февраля, по сведениям, изложенным на бюро парткома начальником отдела снабжения МХЭС Петуховым, запас дров на строительстве оставался до 3-го, а угля – до 7-го февраля. С Рыковского рудника для отопления бараков на Южный и Северный участки ежедневно поставлялось по 8 вагонов с углём. На Южном участке до хозяйственных организаций уголь доставлялся гужевым транспортом. В феврале около каждого барака были поставлены ящики, в которые сваливали уголь для отопления помещений. По участкам был организован сбор щепы для её утилизации в качестве топлива⁶.

Положение с доставкой топлива осложнялось снежными заносами. Отдел снабжения старого руководства МХЭС в своей деятельности допускал преступную халатность и вопиющую бесхозяйственность. Когда пришла

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.

² Петров Я. П. Значение шести исторических указаний т. Сталина // В сб.: Реализация 6 условий т. Сталина на Бобриковском строительстве / Труды научно-технической конференции по Бобриковскому энергохимическому комбинату. Часть I. Гос. хим.-тех. изд-во. М.-Л. – 1932. – 112 с. – С. 10.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.

⁴ Подсчитано по: ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 2. Л. 321.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 45.

⁶ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 121-122.

весна, растаял снег, выяснилось, что дров на строительстве в действительности было столько, что их запас исчислялся несколькими месяцами¹.

Дело доходило до анекдотов. В марте, когда пошли ливневые дожди, на стройку пришли 2 тыс. пар валенок, а для пожарной охраны, которая всю зиму страдала от холодов, в апреле пришли зимние тулупы².

Весной вводилась санитарная обработка всех прибывающих. До постройки первой бани на Северном участке с ноября до конца марта её функции осуществлял санитарный поезд.

Новая организация вербовочной работы, формирование ударных бригад и организация социалистического соревнования повлекли за собой ликвидацию кулацких артелей на строительстве.

«Кулацкая артель, как классово-чуждая форма организации при нашей социалистической стройке, должна быть ликвидирована, – вынес решение партийный комитет Бобрикстроя, – и на основе широко развёрнутой массовой работы перестроена в ударную производственную бригаду»³.

Искоренение кулацких форм хозяйствования проходило непросто. Один из комсомольских активистов рассказывал: «Помню, ночью ко мне прибегает паренёк-комсомолец и говорит: «Мне нужно тебе кое-что сказать». Отзываю его в сторону, и он рассказывает: «Меня сейчас чуть было не удавили». Показывает шею – действительно, синяя. Дело произошло из-за того, что парень пытался организовать из артели производственную бригаду и снять артельного старосту как кулака, имеющего восемь батраков»⁴.

На Шатовской плотине кулак Борисенко держал артель из девяти молодых батраков, которым выдавал нищенскую зарплату. Борисенко собирал своих единомышленников в землянке № 21 Копай-города, где в основном обсуждали планы хищений стройматериалов, инвентаря и т. п. Табельщик Чибураков занимался приписками, записывая в его артель «мёртвых душ». Комендант Бурцев снабдил Борисенко постельными принадлежностями, матрацами, одеялами, спецовками в несколько раз больше, чем на него работало фактически. Батраки, пытавшиеся разоблачить шайку Борисенко, подвергались угрозам убийства и избиениям⁵. Рабочие по своей инициативе отобрали у него лошадей, выгнали Борисенко со стройки и дружно вступили в ряды комсомола⁶.

Д. Н. Сазонов вспоминал, как им удалось разоблачить «артельного старосту землекопов некоего Копейко – вся бригада работала на него. Это был матёрый собственник»⁷.

Помимо артелей Копейко и Борисенко, были артельные бригады кулаков Бутенко и Захарова. Бутенко на стройке держал табун из 85 лошадей. Рабочим

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Л. 20.

² Там же. Л. 21.

³ Испытание // Сталиногорский пролетарий. – 1935. – 29 ноября. – С. 2.

⁴ Озерский Н. Забытые страницы // Сталиногорская правда. – 1958. – 1 августа. – С. 2.

⁵ Хаин А. Бобриковский энергохимический комбинат. – С. 25.

⁶ Озерский Н. Забытые страницы...

⁷ Сазонов Д.Н. Коммунисты разбудили степь...

он платил по 2 рубля. По инициативе горкома комсомола Бутенко и Захаров были изгнаны со строительства, а артели были преобразованы в бригады¹.

В 1933 г. в «застенках» Бобриковского ОГПУ томилась «жертва сталинских репрессий» в лице некоего К. Н. Ражнатовского, выходца из Украины, раскулаченного в 1930 г. Ражнатовский из 17 принадлежавших ему лошадей создал артельную бригаду, в которой работали 17 батраков и одна батрачка. Предприимчивый делец построил пекарню, в которой торговал хлебом, а вырученные деньги, как и зарплату грабарей, присваивал себе. За требования расплатиться батраки подвергались избиениям с последующим расчётом. В общей сложности Ражнатовский присвоил 42 тыс. рублей из государственной казны².

Иногда артельщики формально объявляли себя ударной бригадой, но жадность и кулацкая натура рано или поздно выходили наружу. Так, например, 6 июня, в дни «июньского штурма», артель землекопов во главе с Соболевым отказалась выходить на работу, потребовав повышения расценок за вывозимый кубометр с 1 руб. 96 коп. до 2 руб.³.

Во время весеннего паводка кулаки и их пособники на плотинах вредили исподтишка: резали электропроводку, засыпали хламом двери в бараки, чтобы воспрепятствовать выходу людей на работу.

30 октября 1933 г. С. Матвеев, выступая на собрании ветеранов-участников строительства, сказал, что «в то время разгорелась ожесточённая классовая борьба, так как на плотинах было засилье кулацких артелей»⁴.

Переход от артельной формы организации труда был массовым. Трудящиеся отмечали выгоды перехода на бригадную форму работы. Бригадир плотницкой бригады Маслов писал в «Подмосковном гиганте»: «Сейчас мы, все три артели Маслова, Мисюлёва и Дубовинского, слились в одну ударную бригаду, в результате чего:

уничтожили безалаберное распределение стройматериалов;

три старших артельщика, которые раньше ходили «ручки в брючки» и совсем ни за что получали деньги, теперь работают наравне со всеми нами;

работа стала идти гораздо налаженной»⁵.

Ударники демонстрировали образцы взаимовыручки и поддержки. «Учитывая острый недостаток обуви и спецодежды на данном строительстве, — писали в газету плотники-ударники одной из бригад треста Заводстрой, — мы, ударники, выделяем из отпущенных на нашу бригаду 5 отпущенных пар ботинок 2 пары для предоставления их тем рабочим-ударникам, которые больше нас сейчас нуждаются в обуви»⁶.

Наиболее активно ликвидация артелей развернулась с 15 февраля, когда партийный комитет при активном участии комсомола Бобрикстрой приступил

¹ На льдинах // Сталиногорский пролетарий. — 1935. — 29 ноября. — С.2.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 14. Л. 41, 42.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Л. 40.

⁴ Традиции старых бобриковцев — молодым энтузиастам освоения // Подмосковный гигант. — 1933. — 1 ноября. — С. 4.

⁵ Маслов. Против артелей — за ударные бригады // Подмосковный гигант. — 1931. — 8 января. — С.2.

⁶ Илюхицы постановили // Подмосковный гигант. — 1931. — 8 января. — С.2.

к перестройке артелей в бригады. Разъяснительная работа продолжалась до 15 марта, когда большинство артелей приняли бригадные формы организации труда. Производительность труда на плотинах сразу повысилась, и грабари стали не только выполнять, но и перевыполнять производственные задания¹.

«В течение мая будет завершена окончательная перестройка артелей под лозунгами создания ударных бригад, охвата всех рабочих и ИТР соцсоревнованием и ударничеством, – писал редактор «Подмосковного гиганта» А. Хаин, далее провозглашая: – Лозунг Бобриков – против артели кулацкой, за бригаду ударную, за бригаду большевистскую»².

Твёрдым помощником партийного комитета на строительстве был комсомол Бобриков. С 15 ноября по 1 мая в комсомол на строительстве было принято 538 человек. По социальному составу это были в основном выходцы из трудовых слоёв населения: рабочие – 30%, батраки – 35%, бедняки – 10%, середняки-колхозники и середняки-единоличники – по 11%, служащие – 3%³.

15 февраля состоялась II общепостроечная конференция комсомола, на которой с докладом «Об итогах IX съезда ВЛКСМ» выступил секретарь МК ВЛКСМ Д. Д. Лукьянов. Конференция сформировала бюро в составе 7 человек: И. И. Бумштейн, А. С. Гатов, А. А. Гусев, В. Ф. Денегин, П. В. Числов, Розовский и Любавин⁴. Комсомол в начале года занимался вопросами участия комсомольцев в жизни производства, трудовой дисциплины, развития социалистического соревнования и ударничества среди молодёжи.

В феврале комитет комсомола совместно с газетой «Подмосковный гигант» приступил к организации рационализаторского похода. Эта инициатива ставила задачу создания общего рабочего подъёма на выполнение стройфинплана на основе рационализации, плановости и научной организации труда. В рамках похода шла борьба с потерями на производстве, мобилизация ресурсов за правильное и рациональное использование механизмов, экономия материалов и т. д. В качестве основных форм достижения поставленных целей комсомольцы использовали создание ударных бригад. Старт походу был дан 20 февраля, а финиш состоялся 1 апреля.

1 марта прошёл I слёт молодых ударников, на котором было объявлено о походе за освоение техники. На учёт брались все механизмы. При комитете комсомола был создан штаб, который печатал плакаты, создавал комсомольские посты⁵.

В I квартале 1930 г. на строительстве произошла смена руководства. На Бобрикстрое появилась крепкая и твёрдая рука хозяйственника. Трудностей было немало, но появилась надежда на их успешное преодоление.

¹ Смирнов Ив. Бригада одерживает победы // Рабочая Москва. – 1931. – 18 мая. – С. 3.

² Хаин А. Пусть эти цифры запомнит вся страна // Рабочая Москва. – 1931. – 23 мая. – С. 2.

³ 538 // Рабочая Москва. – 1931. – 18 мая. – С. 3.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 67.

⁵ Твоя молодость, город! 90-летию комсомола посвящается... – С. 57.

ОТ ПАВОДКА ДО «ИЮНЬСКОГО ШТУРМА»

По-настоящему свой боевой дух комсомольцы показали во время весеннего паводка.

7 марта бюро, рассматривая вопрос «О подготовительных мероприятиях по встрече весеннего паводка», констатировало «неудовлетворительный ход работ по подготовке к весеннему паводку». Перед горсоветом и МХЭС партком поставил задачу: «подготовить единый для всего строительства план встречи наводнения»¹.

Партийный комитет дал указание всем партийным, комсомольским, профсоюзным и хозяйственным организациям объявить самомотивацию. Работы по укреплению фундаментов шли круглосуточно. Одновременно агитмассовый отдел парткома провёл ряд мероприятий по «правильной информации общественности о фактическом положении с грунтами и устранению имеющихся, явно неправильных, а зачастую враждебных, толкований среди отдельных групп рабочих»².

Несмотря на все усилия, к началу весеннего паводка Шатовская плотина полностью не была достроена.

Внимание к плотинам было и в Москве. Московский комитет партии организацию всех ремонтных и аварийных работ на плотинах возложил на О. В. Донецкого, начальника работ Водоканалстроя. Донецкий родился в 1895 г. в г. Кургане. С 1913 г. он работал на Путиловском заводе, вступал в партию большевиков. В 1914 г. его арестовали. Активный участник Великой Октябрьской социалистической революции – член военно-революционного комитета одного из районов Петрограда. В годы Гражданской войны, в 1918–1919 гг., в Сибири вёл подпольную работу против колчаковщины, в 1920 г. – участник решающих боёв с врангелевцами на Сиваше. После Гражданской войны О. В. Донецкий был на хозяйственной работе.

На объектах и организации аварийных работ О. В. Донецкий непрерывно работал три месяца, как писали в «Рабочей Москве», по 20 часов в сутки. После окончания работ на общем собрании рабочие ходатайствовали о награждении О. В. Донецкого орденом Трудового Красного Знамени³.

Обстановка была чрезвычайная. От всех работников требовалась предельная мобилизация всех сил. Из партии и комсомола нарушители дисциплины и паникёры исключались без каких-либо проволочек.

Так поступили с начальником работ Фундаментстроя Чупловым, которого «за систематическую пьянку и появление в пьяном виде на производстве» с работы сняли немедленно, а материал по его делу был передан в прокуратуру⁴.

На обеих плотинах и у Любовского моста были открыты дополнительные пункты питания, буфеты. «Подмосковный гигант» приступил

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 98.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 100-101.

³ Слесарь Донецкий – главнокомандующий на плотинах // Рабочая Москва. – 1931. – 23 мая. – С. 2.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 170.

к выпуску бюллетеня «На борьбу с паводком» и радиогазет для жителей тех бараков, которые были подключены к радио.

Плотины были разбиты на участки, и к каждому участку были прикреплены определённые группы рабочих. Установлены посты дежурных, организована курьерская и телефонная связь. «Партийный и комсомольский актив был прикреплён к участкам, – писал А. Хаин. – Здесь – как на фронте. Вот у телефона член партийной тройки. Хриплым от бессонницы голосом он диктует последнюю сводку движения уровня воды: по Шату – 173,12 мм. По Любовке – 180,38 мм. На мосту – 180,44 мм. Пятый пост – 70 мм».¹

Первый натиск паводка со стороны деревни Урусово начался 28 марта².

По воспоминаниям непосредственного участника событий И. К. Ерошкина, положение ухудшилось ночью 9 апреля, когда ледоход начался вместе с дождём³.

Вода катастрофически прибывала, вздыбился лёд и двинулся к плотине. Лёд нужно было взрывать до его подхода к водоспуску. Комсомольцы проявили подлинный героизм. Одни рабочие под проливным дождём, в пронизывающем до костей сыром тумане, натягивали от берега к берегу железные канаты. Другие на верёвках спускались на льдины, прокладывали доски по движущемуся льду, пробирались к ледяным торосам со взрывчаткой, взрывали крупные льдины, дробили их в кашу и с баграми в руках направляли льдины в русло водослива.

Первым человеком, спустившимся на лёд для подрывных работ со взрывчаткой – как написала «Рабочая Москва» под фотографией молодого человека, – был «лучший бобриковский ударник тов. Бабичев»⁴. П. М. Минин, описывая героизм Бабичева, отметил: «Своим примером он увлёк на эту работу других рабочих»⁵.

Ф. Сорокин, секретарь Сталиногорского горкома ВЛКСМ в 1937–1938 гг., зав. военным отделом Сталиногорского ГК ВКП(б) в годы Великой Отечественной войны, вспоминал: «Две недели комсомольские бригады несли вахту по спасению плотин от весеннего паводка. Через временный обводной канал с помощью ломов, лопат, с применением кирки и взрывчатки – всех подручных средств – пропускали лёд. И как-то в полночь недоглядели – большими льдинами забит обводной канал. Вода начала быстро прибывать. От мощного напора её дрожала плотина, скрежетали льдины, наползая друг на друга. Пробраться к далёкой ледяной пробке и разбить её взялась группа комсомольцев во главе с секретарём ячейки ВЛКСМ плотины Рывкиным. Смелчаки двинулись на штурм. Светили прожекторы. В их ярких лучах, то появляясь из мрака, то вновь исчезая в нём, возникали фигуры людей. Ловко

¹ Хаин А. Бобриковский энергохимический комбинат. – С. 21.

² Хаин А. Бобриковский энергохимический комбинат. – С. 22.

³ Инженер Ерошкин. История нашего строительства и роль молодёжи в нём // Сталиногорская правда. – 1942. – 23 декабря. – С. 2.

⁴ Хаин А. Пусть эти цифры запомнит вся страна // Рабочая Москва. – 1931. – 23 мая. – С. 2.

⁵ Минин П. М. Подмосковный гигант (Бобриковское строительство). – М. – Гос. уч.-пед. изд-во. – 1932. – 37 с. – С. 21.

балансируя, они перепрыгивали с льдины на льдину, но те упорно надвигались»¹.

Василий Чугункин, секретарь комитета ВЛКСМ Шатовской плотины в 1931 г., вспоминал в 1935 г. наиболее яркие и героические эпизоды борьбы со стихией: «Был случай, когда комсомолец Бурцев дежурил на посту. Дело было к вечеру. Бурцев вышел на льдины измерять уровень воды. Льдина обломилась, и он погрузился в воду. К вечеру начало морозить, и Бурцев в мокрой одежде стоял на посту, пока его не заменила вторая смена. На плотину пришли тов. Енов, Матвеев, Арутюнянц, Бумштейн и другие руководители стройки. Рабочие, организованные своими руководителями, по команде бросились на льдины, героическими усилиями дробили большие плавучие льдины и по частям провожали их в водоёмы». Во время паводка едва не погиб комсомолец Ананьев, которого товарищи успели вытащить из ледяной воды².

Первостроитель, кавалер ордена Трудового Красного Знамени Вера Ильинична Брагина рассказывала о героической борьбе комсомольцев: «И вот лёд затрещал, вздыбился, ринулся к насыпи. Алёша Веселов, Коля Фролов, Петя Анатолиев, Серёжа Морахов, Коля Савостин перепоясались верёвками, концы – нам в руки: «Держите!». И прыгнули с ломами разбивать льдины. Двое суток продолжалось то «ледовое побоище». И мы отстояли плотины»³.

Последний натиск стихии был в ночь на 17 апреля, когда под влиянием резкого потепления всю воду не удалось пропустить через поднятые шлюзы. «Подъём воды вызвал частичную передвижку льда, – говорилось в приказе МХЭС от 25 апреля 1931 г. о событиях этого дня. – Мощная лавина двинулась к лотку, сорвав на пути ледорезы, и всей массой сгрудилась у плотины Шат. Для плотины наступил критический момент. Напор льда ежесекундно мог уничтожить все сооружения, за досрочное окончание которых с таким исключительным героизмом и пролетарской сознательностью, дни и ночи, в течение трёх месяцев боролись строители»⁴.

Последняя льдина перед плотинной всплыла 19 апреля и успела нанести ряд тяжёлых повреждений. Срочно были мобилизованы рабочие бригады Блохина, которые, несмотря на смертельную опасность и ледяную воду, в ночное время в течение трёх часов сумели восстановить сорванный ледорез⁵.

Успешное окончание работ на плотинах во время паводка создало условия для завершения строительства химкомбината, самих плотин и других промышленных объектов.

В приказе МХЭС от 25 апреля далее говорилось: «Герои-строители, воодушевлённые местной партийной и комсомольской организациями, победили. С явной опасностью для жизни рабочие и инженеры бросились на борьбу со льдом и, работая организованной массой, сумели пропустить весь лёд через лоток, чем предотвратили опасность разрушения плотин. **Плотины,**

¹ Твоя молодость, город! 90-летию комсомола посвящается... – С. 56.

² Чугункин В. На льдинах // Сталиногорский пролетарий. – 1935. – 29 ноября. – С. 2.

³ Брагина В. Память о моём поколении // Новомосковская правда. – 1977. – 23 ноября. – С. 2.

⁴ Капитонов С. Бобрики – энергохимический центр. – М. Л., – Гос. науч.-тех. изд-во. – 1932. 64 с. – С. 62.

⁵ Моравский В. Культудар по прорыву. – М., – Профиздат. – 1931. – 40 с. – С. 5-6.

которым угрожала опасность, спасены. Победу над стихией одержал пролетарский коллектив. Этот поистине героический пример подлинной авральной работы должен стать достоянием самых широких слоёв рабочих»¹.

Однако не все рабочие вели себя так самоотверженно. Пик паводка пришёлся на пасхальные дни, и за короткое время перед религиозным праздником стройку покинули около 1 тыс. человек². С одной стороны, это была значительная часть трудового контингента, с другой стороны, бóльшая часть рабочих осталась на стройке и отстояла плотины. Работы по укреплению плотин продолжались ещё один год, а контроль над их состоянием продолжался до апреля 1933 г.

Празднование 1 Мая продолжило череду новых советских праздников, которые формировали новый морально-нравственный облик советского человека.

В январе на строительстве прошли Ленинские дни, посвящённые Дню памяти Владимира Ильича Ленина³.

23 февраля прошли мероприятия, посвящённые 13-й годовщине Красной Армии. Кульминацией торжеств стало проведение расширенного пленума парткома вместе с построением, комитетом ВЛКСМ, горсоветом и другими общественными организациями

8 марта прошли мероприятия в честь Международного дня работниц⁴.

Бюро парткома 18 февраля приняло постановление «О проведении международного дня безработицы», в котором партийным ячейкам и фракции построения было предложено провести 25 февраля митинги, посвящённые этому дню.

Все советские праздники увязывались с производственными задачами Бобрикстроя: вовлечение в партию и комсомол лучших ударников; создание ударных бригад; борьба с текучестью, подъём трудовой дисциплины и увеличение производительности труда; сбор рабочих предложений; улучшение социально-бытовых условий жизни в бараках.

Встречу 1 Мая строители отметили с большим воодушевлением. Накануне Первомая был организован приём в партию и комсомол лучших ударников производства, состоялся первый выпуск школ ликбеза, открыты 5 киосков по распространению газет, на Северном участке были открыты столовая, больница, спортивная площадка – будущий стадион, заложен общепостроечный клуб. На Северном и Южном участках открылись по одной детской площадке.

От мусора был убран город, строительные площадки и бараки. Все объекты строительства украшались знамёнами, лозунгами, плакатами, иллюминацией. «Подмосковный гигант» выпустил предпраздничный номер газеты увеличенным тиражом.

¹ Слесарь Донецкий – главком победы на плотинах...

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 20.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Лл. 67, 69.

Н. И. Пригожин сообщил на совещании парткома о принятых мерах в БЗРК по улучшению общественного питания и снабжению табачными изделиями. Горсовет получил задание по праздничному оформлению и организации торговли в продуктовых палатках, универмаге и столовых.

На демонстрацию все рабочие и служащие собирались на своих объектах, строились в колонны и следовали к месту общего митинга. Во главе колонн следовали два батальона: комсомольский численностью 200 человек и батальон вневойсковиков¹.

Организованными колоннами к месту митинга в общей сложности подошли 6 тыс. человек. Ещё 1 тыс. человек вместе с семьями подошли самостоятельно.

На митинге присутствовали представители Коммунистических партий США, Германии, Ирландии. Слушая выступление представителя Компартии Германии Больфа, один рабочий в окружении своих товарищей сказал: «Мы иногда ропщем на Советскую власть, но, если оглянуться назад, то лучшей власти, чем та, что есть сейчас, нам не нужно».

На митинге рабочие Любовской и Шатовской плотин получали знамёна от партийного комитета, стройкома и комсомола. В колонне химкомбината рабочие вели между собой разговоры: «Счастливы любовцы и шатовцы. Им теперь почёт. Нам надо тоже подтянуться на строительстве и доказать, что мы можем так же работать как любовцы и шатовцы. Они такие же рабочие, как и мы».

После окончания митинга для рабочих строительства был организован обед. «Обед состоял из трёх блюд, – сообщалось в спецсводке ОГПУ, – причём рабочие остались довольны: даже те, кто съедал по два обеда, в этот день были сыты с одного обеда»².

В течение дня за хулиганство были арестованы 16 рабочих разных профессий. Кроме них, на Любовском мосту перепились пять милиционеров, которых также пришлось арестовать³.

На следующий день состоялся общегородской субботник, в котором приняли участие 1800 человек⁴.

Весной 1931 г. вся страна переходила на новые условия хозяйствования. Новое правительство во главе с В. М. Молотовым в январе 1931 г. приняло постановление «О мерах улучшения практики кредитной реформы», которое вводило акцептную форму расчётов, предполагавшую согласие плательщика на оплату поставленного товара. Производитель отныне получал средства не в момент отгрузки товара, а только после списания средств со счёта покупателя. Посылать рельсы без костылей или цемент без извести стало невыгодно.

20 марта 1931 г. СНК принял постановление «Об изменении в системе кредитования, укреплении кредитной работы и обеспечении хозрасчёта во

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Лл. 109-112.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Лл. 26-28.

³ Там же. Л. 28.

⁴ Там же. Лл. 28-29.

всех хозяйственных органах». В этом документе хозяйственный расчёт провозглашался в качестве «основного метода управления предприятиями и объединениями обобществлённого сектора и создания действительной заинтересованности и ответственности каждого предприятия и каждой организации за выполнение плана, проведение рационализации производства, снижение себестоимости, накопление прибылей»¹.

Благодаря реформе стали восстанавливаться договорные отношения, повысилась ответственность за их соблюдение. Предприятия наделялись оборотными средствами, достаточными для покрытия постоянных минимальных затрат. Кредит отныне выдавался под производственные запасы, незавершённое производство и запасы готовой продукции.

Для госпредприятий открывался расчётный счёт, а для колхозов и кооперативов – текущий счёт. Для всех предприятий открывался ссудный счёт, где отражалась задолженность предприятия банку. Деятельность промышленного предприятия осуществлялась на основе техпромфинплана, в котором определялся объём, ассортимент, прибыль, капитальные вложения, источники и прирост оборотных средств, процент и сумма отчислений в бюджет.

Введение хозрасчёта на Бобриковском строительстве заставило руководство МХЭС обратить внимание на расходы и доходы хозяйственного сектора, пересмотреть финансово-кредитные отношения с подрядчиками. Пришлось под новым углом смотреть на предоставление жилищно-коммунальных услуг в домах и бараках. С 1 июня вводилась квартплата. До введения калькуляции по нормам Узловского района плату за электроэнергию, водоснабжение и ассенизацию МХЭС принял решение брать по 5 руб. с человека в месяц².

Проблема перехода на новые условия хозяйствования и введение хозрасчёта были рассмотрены 7 мая на заседании бюро парткома при рассмотрении вопроса «О ходе заключения договоров с хозорганизациями в связи с изменениями в кредитной реформе». Всем хозяйствующим субъектам было предложено в двух-трёхдневные сроки пересмотреть свои кредитные договоры, торговые и финансовые планы. Вся работа хозяйственников шла во взаимодействии с Госбанком под контролем РКИ³.

Параллельно с введением хозрасчёта вводились новые расценки и нормы, которые должны были стимулировать рационализацию производства, более эффективное использование механизмов и повышение производительности труда.

В мае наступил период окончательного перехода к бригадной и звеньевой системе организации труда вместо артелей. На производстве вводились новые нормы и расценки. Введение новых норм предполагало увеличение производительности труда на 33%, снижение себестоимости на

¹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР, издаваемое Управлением делами СНК и СТО СССР. – №5. – 1931. – 5 апреля. – С. 260.

² ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 2. Л. 44.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 25.

15% и рост заработной платы на 4%. Встречные планы предполагали снижение себестоимости по промышленному строительству на 17%¹.

Часть рабочих категорически отказалась поддержать меры, направленные на повышение интенсификации труда. 10 мая ударная бригада Бородина, работавшая на отгрузке гравия на Любовской плотине, бросила работу, и этот поступок мог серьёзно дезорганизовать производство.

По отношению к таким поступкам на Бобриковском строительстве практиковались товарищеские суды, но комсомольцы решили поступить иначе. В ответ на действия Бородина комсомольцы плотины создали сводную ударную бригаду, которая приступила к работе по новым нормам и расценкам. 12 мая против действий бригады Бородина комсомольцы провели митинг протеста, на котором ударная бригада Кондрашечкина выступила с заявлением: «Мы стираем это пятно с Красного знамени и на вылазку бригады Бородина отвечаем коллективным вступлением в количестве 9 человек в партию и комсомол»².

Своим примером и ударным трудом комсомольцы показали, что новые нормы можно не только не только выполнить, но и перевыполнить. Вскоре Бородин вернулся на производство во главе бригады и ударным трудом, выполняя план на 170%, не только восстановил честь рабочего человека, но и добился возвращения бригаде звания «ударной»³.

Товарищеский суд на производстве, под который могла попасть бригада Бородина, был создан в соответствии с решениями XVI съезда партии в целях воздействия на лиц, нарушающих трудовую дисциплину и срывающих социалистическое соревнование⁴.

Например, 7 мая на электроплощадке 33 бетонщика из бригады Малютина, получив задание на проведение земляных работ, самовольно покинули производство. Дело этих рабочих-дезертиров было передано на рассмотрение товарищеского суда. В состав суда вошли рабочие-ударники – председатель и два заседателя, выбранные ранее на рабочих собраниях.

«Председатель суда начинает свой допрос с тех рабочих, которые остались на работе и добросовестно выполнили задание.

– Товарищ Плескунов! Ты до конца работал?

– До конца.

– Правильно ли, по-твоему, поступили те, которые ушли?

– Нет, неправильно.

– Говорил ли ты им, что уходить не следует?

– Говорил, но они не послушались.

Председатель переходит к допросу тех, которые ушли с работы.

– Почему ушёл с работы? – спрашивает председатель каждого обвиняемого.

Большинство повторяет друг за другом.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 156.

² Моравский В. Культудар по прорыву. – С. 12-13.

³ Минин П.М. Подмосковный гигант (Бобриковское строительство). – С. 22-23.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 79.

– Ребята пошли, и я пошёл... Народ пошёл, и я за ним...

– Ну, а если бы ребята топиться пошли, и ты пошёл бы? – возражает председатель.

Допрашиваемый рабочий молчит. [...]

Постепенно всё более и более выясняется, что главной причиной, заставившей бригаду бросить работы, была недостаточная, по её мнению, оплата труда, хотелось «сорвать» побольше...

Налицо было рвачество.

Многие сознались, что они поступили неправильно и просили не наказывать их строго.

– Свой поступок, – говорит рабочий Ёжиков, – считаю неправильным. Прошу пролетарский суд простить меня. Даю слово – больше так поступать не буду. [...]

Суд принял во внимание, что рабочие, действовавшие неосознанно, теперь сознали свою вину. Посоветовавшись между собой, они вынесли такой приговор: объявить всем рабочим, самовольно ушедшим с работы, общественный выговор с предупреждением, что, если подобный случай повторится, суд отнесётся строже¹.

Поддерживая почин комсомольцев на Любовской плотине, бюро партийного комитета потребовало, чтобы «на всех объектах со стороны партячек [была] проявлена ведущая роль в деле проведения норм и расценок», а также обязало «все партячейки проверять степень участия коммунистов и комсомольцев в деле проведения этого и повысить их ведущую роль»².

Новые формы хозяйствования требовали, чтобы партийная, профсоюзная и комсомольская организации довели плановые показатели предприятия до каждого рабочего и служащего и в интересах повышения производительности труда, сокращения сроков производственной деятельности стимулировали их на выдвижение встречного плана.

Первыми выступили с инициативой принятия встречных планов рабочие Любовской плотины. В мае все ударные бригады этого участка приняли встречные планы. Первым победителем оказалась бригада Дорофеева, получившая план выполнения производственного задания на срок до 28 мая, выдвинувшая встречный план до 25 мая, а фактически закончившая работу 20 мая. В целом по Любовской плотине новые нормы к 23 мая были выполнены на 116%³.

Опыт работы ударных бригад Любовской плотины был распространён среди рабочих Шатовской плотины.

26 мая в 7 часов утра началась экскурсия рабочих-шатовцев на Любовскую плотину. Накануне рабочие давали своим представителям наказы:

¹ Минин П. М. Подмосковный гигант (Бобриковское строительство). – С. 30-31.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 186.

³ Моравский В. Культудар по прорыву. – С. 18.

«Ты посмотри, какой там грунт!», «Землю как выбирают из котлована – в перекидку или подъёмником?», «Нет ли обмана в расценках?».

Одновременно лучшие работники с Любовской плотины осматривали ход работ у коллег-шатовцев.

В тот же вечер комсомольцы организовали «вечер смычки» рабочих Любовской и Шатовской плотин. 1500 строителей с интересом и неослабным вниманием слушали об организации работ на Любовской плотине, самокритичные выступления рабочих-шатовцев, посетивших утром своих коллег-любовцев.

Взаимный обмен опытом привёл к положительным результатам. Резко выросла производительность труда на Шатовской плотине. Бригада Астахова, выполнявшая в последнюю декаду мая план на 62%, в первой декаде июня выполнила план на 150%. В бригаде Дружбинина те же показатели выросли с 68% до 150%, в бригаде Большакова – с 82% до 167%, в бригаде Буханова – с 79% до 157%, в бригаде Черничкова – со 124% до 172%¹.

На стенах бараков и общежитий комсомольцы вывешивали «красные» и «чёрные» доски. На «красные доски» заносились имена лучших ударников, победителей соревнования. На «чёрные доски» размещались сведения о лодырях, прогульщиках и отстающих на производстве. Актив комсомола начал работу по подготовке кадров монтажников и эксплуатационников для работы на химкомбинате и РМЗ.

ОГПУ фиксировал факты преступного и по-настоящему вредительского отношения к механизмам, станкам и оборудованию. Так, например, на Любовском мосту при разгрузке ящиков с электромоторами грузы сбрасывали на камни, в результате часть оборудования оказалась разбитой. «Таких фактов можно набрать десятки и не только с оборудованием, но и со строительными материалами, углём, дровами и т. д.», – сообщал Д. Яблоков в спецсводке И. Енову и своему непосредственному руководству.²

Бригада ЦКК Наркомата РКИ в мае зафиксировала преступно-халатное отношение к механизмам на строительстве: «На путях в бездействии раскиданы десятки транспортёров, в складе на Южном участке больше года хранятся строймеханизмы с надписью «Строймеханизация» (очевидно, арендованная), на бетонзаводе бетономешалка бездействовала всю зиму, часть механизма поломана, не смазана, покрыта ржавчиной»³.

С безобразным отношением к механизмам боролись не только репрессивно-карательные органы, свой вклад вносил и комитет комсомола.

В мае 1931 г. по стране раздался клич: «Слушайте призыв бобриковских комсомольцев! В дни стройки – ни одного бездействующего механизма! За полную мобилизацию всех технических ресурсов! За овладение социалистической техникой!».

¹ Моравский В. Культудар по прорыву. – С. 22-23.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Л. 19.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.

«Публикуемое сегодня обращение бобриковского комсомола о состоянии и использовании механизмов на строительстве, – писала «Рабочая Москва», – это документ, в котором отразилась огромная массово-производственная работа, проведённая целой армией комсомольцев-активистов в составе свыше 500 человек». Газета сообщала, что комсомольский комитет Бобрикстроя совершил «массовый налёт» на строительные объекты с целью выявления использования механизмов в производственных процессах. «Комсомол собрал богатейший материал, – сообщала газета, – нуждающийся в дальнейшем анализе для целой системы хозяйственно-технических мероприятий по оздоровлению строительства»¹.

«В наших условиях, – писали бобриковские комсомольцы в своём обращении со страниц всесоюзной печати, – **когда у нас нет безработных рабочих, мы не можем терпеть наличия безработных машин и механизмов, ибо каждая машина, каждый механизм, заменяют сотни, тысячи рабочих ручного труда**».

Обращение содержало критику трудового коллектива электроплощадки, где к 1 октября предполагали «вчерне закончить здание электрической станции им. тов. Сталина мощностью свыше 400 тыс. киловатт», рабочих Любовского моста и Любовской плотины, химкомбината, рабочих и инженерно-технического персонала других объектов.

В документе упоминался «налёт» на Любовский мост, где в бездействии находилось много механизмов: 3 паровые бабы, 5 паровых молотов, подъёмник, локомобиль, узкоколейный паровоз, два бензиновых мотора, 4 центробежных насоса и т. д.².

В дни «июньского штурма» внимание к механизмам сыграло свою положительную роль в его успешном окончании.

Июнь был объявлен месяцем штурма строительной программы. По плановым срокам строительства отставали практически все объекты.

Для проведения «июньского штурма» бюро парткома мобилизовало по пять человек из числа высшего руководства строительства на семь главных строящихся объектов Бобрикстроя: химкомбинат, электроплощадку, РМЗ, Любовскую и Шатовскую плотины, Любовский мост и керамкомбинат.

30 мая партком объявил по строительству состояние «боевой тревоги». На время тревоги были запрещены «всякие отпуска со строительства руководящих работников партийных, профсоюзных, хозяйственных и других организаций»³. На МХЭС отъезд работников административно-технического персонала также был категорически запрещён П. Арутюнянцом⁴.

Комсомол вновь показал образцы трудового героизма. На строительстве керамкомбината две комсомольские бригады взяли на себя обязательство отработать по 20 часов сверх плана. Почти на всех объектах были отменены выходные дни. Проводились массовые субботники, на которые приходили

¹ Биться за механизацию до полной победы // Рабочая Москва. – 1931. – 18 мая. – С. 3.

² Механизмы должны работать полным ходом // Рабочая Москва. – 1931. – 18 мая. – С. 3.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 210.

⁴ ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 2. Л. 48.

студенты, поступившие на учёбу в ФЗУ, техникум и рабфак. «Июньский штурм дал героев высокой производительности: Шука и Гуськова – на керамкомбинате, Суровцева и Гордееву – на химкомбинате, Титова и Дьякова – на постройке Любовского моста, бригадира-комсомольца Серко на Шатовской плотине, – вспоминал Михаил Берсенов, секретарь комсомольской ячейки керамкомбината. – До июньского штурма на керамкомбинате делали 30–40 замесов сухого замеса. После штурма давали до 540 замесов в смену. Бетономешалки делали 290 замесов в смену, тогда как до штурма 15–20»¹.

В очерке, подготовленном группой работников теплоцентрали химкомбината, рассказывалось о технологии подготовки бетона к укладке: «В то время развернулось движение за выдачу 300 бетонозамесов в смену. Что это значит? Один член бригады должен был насыпать 300 тачек песка, отогнать их метров за 15–20, высыпать в ковш бетономешалки. Двое других – доставить туда же тачки с гравием, четвёртый – с цементом. Девять человек тремя вагонетками отвозили готовый бетон в теплоцентраль, сваливали его в ящик подъёмника и поднимали вверх для укладки в топливные бункера и на площадку транспортной галереи»².

Подводя итоги первой декады «июньского штурма», партком, отметив положительные тенденции, предупредил, что «положение на строительстве остаётся тревожным».

«Июньский штурм» вызвал массовый производственный подъём на строительстве. Улучшилось использование механизмов на достройке плотин и химкомбинате, повысилась производительность труда.

В социалистическое соревнование включились сотни рабочих, созданы десятки ударных бригад. Лучшие рабочие вступали в партию и комсомол. Всего было подано 96 заявлений о вступлении в ряды ВКП(б) и 250 – в ряды ВЛКСМ³.

Митинг 1 июля подвёл итоги «июньского штурма». Несмотря на ливень, на митинге присутствовали 1500 человек. Как отмечалось в сводке ОГПУ: «Несмотря на плохую погоду, митинг прошёл с большим подъёмом»⁴.

В 1931 г. на строительстве рабочие активно подписывались на государственные займы. Во время январской избирательной кампании в Городской Совет «Рабочая Москва» отмечала подписку бобриковских рабочих на первый выпуск Займа «Пятилетка в 4 года»: «Так, по химкомбинату с 25 декабря дополнительно подписались на 15 тыс. руб., по Соцгороду – на 14 тыс. руб., на Любовской плотине – на 9 тыс. руб. и т. д.»⁵.

В спецсводке Бобриковского горотделения ОГПУ от 8 июля сообщалось о большом энтузиазме, охватившем рабочих по поводу подписки на заём 3-го решающего года пятилетки (второй выпуск займа «Пятилетка в 4 года»): «Подписка идёт оживлённо. Рабочие бригады заключают договоры

¹ Берсенов М. Июньский штурм // Сталиногорский пролетарий. – 1935. – 29 ноября. – С. 2.

² Беседа с секретарём // Новомосковская правда. – 1971. – 11 августа. – С. 1.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 204.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Л. 36.

⁵ В. Дробот Бобрики не чувствуют живого руководства Мособлисполкома.

соцсоревнования, чтобы подписаться на заём 3-го решающего года пятилетки на месячный оклад».

В спецсводке приводился факт того, как рабочие механической мастерской РМЗ на общем собрании, узнав, что в повестку дня не был поставлен вопрос о займе, потребовали включить этот вопрос в повестку дня собрания и тут же единогласно подписались на заём в размере месячного заработка.

Вместе с такими фактами, которых было большинство, в спецсводке сообщалось о негативном отношении к проводимым мероприятиям со стороны лишенцев и раскулаченных. В бараке № 17 Водоканалстроя члены бригады землекопов во главе с бригадиром Кузнецовым заявили: «У нас эта власть ничего хорошего не даст, кроме как лупит и высасывает последние деньги. В займы мы не верим, и нечего нам о них говорить»¹.

Несмотря на отказ кулачества покупать облигации государственного займа, к 5 июля задание по распространению ценных бумаг было выполнено на 94,7%².

В первой половине 1931 г., после героической работы по защите плотин, «июньского штурма», после формирования основных партийно-государственных структур стало очевидно: Бобриковское строительство превращается в город.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Л. 39.

² Там же.

«Я ЗНАЮ – САДУ ЦВЕСТИ...»

11 августа 1931 г. секретариат МОК ВКП(б) принял решение о реорганизации партийного комитета Бобрикстроя в горком партии.

19 августа И. Енов довёл до сведения членов бюро решение «о реорганизации парткома Бобриковского строительства в горком ВКП(б)».

Такая реорганизация стала одним из завершающих аккордов формирования Бобриковского района со своими центрами – Индустриальным (Социалистическим) городом и Северным участком.

2 сентября прошло первое заседание бюро горкома ВКП(б) Бобриковского строительства.

Партийно-массовую и производственную работу всех партийных и хозяйственных органов во всей стране определяли установки, содержащиеся в речи И. В. Сталина на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. «Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства».

Это программное выступление содержало комплекс хозяйственно-политических мероприятий и на длительный срок обусловило коренную ломку хозяйственного механизма в стране.

В партийно-массовой пропаганде программное выступление И. В. Сталина доводилось до каждого рабочего как упрощённый элемент идеологической системы в виде лозунга «Шесть условий товарища Сталина».

«Шесть условий...» предполагали:

– «...организованно набирать рабочую силу в порядке договоров с колхозами, механизировать труд...»;

– «...ликвидировать текучесть рабочей силы, уничтожить уравниловку, правильно организовать зарплату, улучшить бытовые условия рабочих...»;

– «...ликвидировать обезличку, улучшить организацию труда, правильно расставить силы на предприятии...»;

– «...добиться того, чтобы у рабочего класса СССР была своя собственная производственно-техническая интеллигенция...»;

– «...изменить отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявлять к ним побольше внимания и заботы, смелее привлекать их к работе...»;

– «...внедрить и укрепить хозрасчёт, поднять внутрипромышленное накопление...»¹.

С этими «Шестью условиями...» сверялась жизнь строительства. Например, минимальное улучшение социально-бытовых условий положительно отразилось на вербовочной работе.

30 июня Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило Постановление ЦИК и СНК Союза ССР «Об отходничестве». В соответствии с постановлением колхозники, уходившие на строительство или на производство, а также

¹ Сталин И.В. Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства // Собр. соч. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1953. – Т. 13. – С. 55, 60, 64, 69, 73, 76.

колхозы, откуда уходили крестьяне в отход, получали дополнительные социальные льготы и льготы по налогообложению¹.

В этот же день президиум горсовета и общепостроечный комитет союза строителей приняли постановление «О привлечении новых кадров на строительство и мероприятиях по улучшению условий рабочих, закрепившихся на стройке». Постановление предусматривало ряд мер социальной поддержки и выплату премий как вновь прибывшим, так и закрепившимся работникам².

Позже на заседании бюро парткома от 12 августа был рассмотрен вопрос «О вербовке рабочей силы». По итогам обсуждения шесть строительных участков получили задания по вербовке 8617 человек в 27 районах, прилегающих к Бобрикстрою³.

В соответствии с «Шестью условиями...» на Бобриковском строительстве развернулась работа по переводу рабочих на индивидуальную и звеньевую сдельщину в оплате труда. К августу на звеньевую сдельщину было переведено 3171 человек, а на индивидуальную – 515⁴.

Во второй половине 1931 г. финансовое положение на строительстве оставалось тяжёлым. Об этом сообщили 27 июля на заседании бюро парткома П. Арутюнянц и начальник Заводстроя Гордеев. Бюро поручило им «детальным образом проработать план конкретных мероприятий по ликвидации тяжёлого положения в области финансов»⁵.

Власть П. Арутюнянца на строительстве стала полной и безоговорочной. А тем, кто это не понял, на это указало бюро горкома партии 22 октября в постановлении «О ходе выполнения стройфинплана за 2-ю декаду октября 1931 года»: «Возникающие споры [...] должны разрешаться начальником строительства тов. Арутюнянцем, решение которого обязательно для всех хозорганизаций, работающих на площадке»⁶.

Начались работы по монтажу оборудования на механическом заводе. Монтажный сектор МХЭС был создан в марте, но фронт работ из-за задержек в строительстве появился только в июле. Бюро обратило особое внимание коммунистов строительных (МХЭС, Заводстрой, Фундаментстрой) и монтажных (Химмонтаж, Энергострой, Котлотурбина и др.) организаций на недопустимость проявлений «всякой ведомственности, мелких придилок, склоки», потребовав согласованного подхода во время проведения монтажа⁷.

МХЭС получил от бюро горкома партии поручение: «...учитывая фактическое начало в отдельных цехах мех[анического] завода [...] в пятидневный срок произвести полное оформление мех[анического] завода как

¹ Об отходничестве. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР // Ударник. – 1931. – 6 июля. – С. 4.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Лл. 219, 219а.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Лл. 270-272.

⁴ Енов. И. В МК ВКП(б). Докладная записка. Об опыте индивидуальной и звеньевой сдельщины на Бобриковском строительстве. В сб.: Реализация 6 условий т. Сталина на Бобриковском строительстве. – С. 83.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 240.

⁶ Постановление // Подмосковный гигант. – 1931. – 25 октября. – С. 4.

⁷ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 230.

самостоятельной хозрасчётной единицы, построив всю его работу по типу обычного завода промышленности»¹.

Таким образом, в июле 1931 г. заработало и стало выпускать продукцию первое промышленное предприятие Бобрикстроа – механический завод, он же ремонтно-механический завод.

К декабрю на РМЗ работали четыре цеха: котельный, механический, ручная кузница и деревообделочный. «Сейчас начерно этот завод готов», – писала «Рабочая Москва». Из-за нехватки квалифицированных кадров задерживался ввод литейного и электротехнического цехов².

В июле на Бобриковском строительстве приступила к работе бригада Оргбюро ЦК ВКП(б), готовившая к рассмотрению в ЦК вопрос, относящийся к Бобрикстрою.

Вся работа комиссии, как и будущее Постановление ЦК ВКП(б) от 28 сентября 1931 г. «О состоянии партийной и профессиональной работы и подготовки кадров на Бобриковском химкомбинате», основывалась на положениях, изложенных в речи Сталина 23 июня.

Постановление ЦК ВКП(б) по времени почти совпало с решениями МОК ВКП(б) и Президиума ВСНХ по Бобриковскому строительству. Однако решения этих органов по рангу были ниже, и горком партии более внимательно рассмотрел положения Постановления ЦК.

Центральный комитет ВКП(б) в своём Постановлении дал высокую оценку проведённой в текущем году работе и констатировал, «что парторганизация Бобриковского комбината добилась значительных успехов в борьбе с последствиями вредительства и в деле улучшения производственной и партийно-массовой работы на строительстве: сохранение и защита плотин во время паводка, развёрнута работа по ликвидации прорыва в выполнении стройфинплана, значительный охват соцсоревнованием, рост парторганизации».

Однако дальнейшие положения Постановления содержали анализ ошибок, недостатков и недочётов, над которыми нужно было работать. Среди прочих проблем ЦК в первую очередь указал на недостаточное выполнение строительной программы и отсутствие учёта фактической стоимости строительства;

Главным, «основным недостатком в партийно-массовой и производственной работе на строительстве», ЦК считал неудовлетворительную постановку технического нормирования труда и зарплаты, что привело к «уравниловке в зарплате и обезличиванию ведущих профессий рабочих».

Хозяйственным, партийным и профсоюзным организациям было предложено в центр всей своей работы поставить задачу решительной перестройки всей системы технического нормирования труда и зарплаты в соответствии с ней.

¹ ГАТО. Ф. П.-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 231.

² А.Н. Вызов брошен «Борцу» и ЦИТу // Рабочая Москва. – 1931. – 2 декабря. – С. 3.

Для постоянной работы на строительстве ЦК предложил направить 5 экономистов по труду.

Для выполнения монтажных работ на Бобриковском комбинате ЦК предложил перевести туда с Березниковского химкомбината основную группу строителей-монтажников, обязав руководителей установить в месячный срок их количество, персональный состав и сроки перевода.

Для организации помощи Бобриковскому строительству в проведении монтажных работ ЦК дал задания ВСНХ, МК партии, ряду других хозяйственных организаций.

МХЭС, 10-й строительный трест и трест «Союзстандартжилстрой» получили задание достроить каменные дома в Индустриальном (Социалистическом) городе, построить 50 комнатных бараков и предоставить строительству 125 деревянных стандартных домиков.

Горком партии, МХЭС, Наркомздрав, Наркомпрос и другие организации получили задания по вводу ряда социальных объектов: постройка единого диспансера на 1000 посещений в сутки, двух детских яслей по 100 кроватей, двух детских садов на 500 детей и т. д.

Постановление поставило задачи в области укрепления низовых партийных организаций и усиления влияния комсомола среди молодёжи.

ЦК обратил внимание на организацию общественного питания и подготовку рабочих кадров¹.

3 октября бюро горкома приняло постановление «О конкретных мероприятиях по реализации решений ЦК ВКП(б) от 28 сентября 1931 г. по Бобриковскому строительству».

В этот же день состоялся объединённый пленум горкома ВКП(б) и городской контрольной комиссии совместно с партийным активом строительства, который принял резолюцию по докладу И. С. Енова. В резолюции пленум призвал «всех строителей **организовать большевистский штурм аварийных и первоочередных участков стройки**»².

К аварийным участкам химкомбината в этот период относились: **теплоэлектростанция (ТЭС), генераторный корпус, корпус конверсии и корпус компрессии.**

К первоочередным объектам химкомбината относились – **цехи очистки, синтеза, башенной серной кислоты, азотной кислоты и ГЭС им. Сталина.**

Именно вокруг этих объектов и было сосредоточено всё внимание партийных, строительных и монтажных организаций.

В эти дни заканчивалось строительство Шатовской плотины. Героическая работа по её возведению, начавшаяся в мае 1930 г., была завершена в 12 часов ночи с 18 на 19 октября 1931 г.

Окончание работы нашло своё отражение в газетном материале:

«Группами и в одиночку, с лопатами на плечах, собираются штурмовики в одну общую колонну. Уже летит боевая песня.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 177-178об.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 182об.

– Последняя лопата в тело плотины! – кричит молодой рабочий. – Ура!
– Ура! – гремят сотни голосов.
– Да здравствуют ударники Шата! – приветствует энтузиастов прибывший на плотину секретарь горкома партии тов. Енов.
– Ура!

Звук приветствия покрывается мощным гулом «Интернационала». Сбрасываются головные уборы.

...Мы наш, мы новый мир построим...

Медленно движется колонна, сотрясая воздух гимном труда. Ударников встречает духовой оркестр»¹.

Рабочие плотины в адрес И. В. Сталина, Л. М. Кагановича и Г. К. Орджоникидзе направили письмо, где говорилось: «Сегодня ночью штурмовым натиском закончили насыпку тела плотины на реке Шат. Уложено 260 тысяч кубометров земли. Произведено земляных работ 1075 тысяч кубометров. Обеспечена возможность задерживать 75 миллионов кубов воды для нужд химкомбината. Собравшись на митинге после часа ночи, мы, рабочие: землекопы, грабари, экскаваторщики, трактористы, мотористы, инженеры и техники, празднуя очередную победу над трудностями, воодушевлённые успехами социалистического строительства, шлём горячий пролетарский привет и рапортуем»².

С окончанием земляных работ на плотине выдвигались задачи воспитания кадров эксплуатационников.

К подготовке кадров промышленных рабочих и техников партком приступил ещё в самом начале 1931 г. В начале января комиссия ЦК ВКП(б), прибывшая на Бобрикстрой, приступила к изучению состояния подготовки кадров монтажников, эксплуатационников для химкомбината и электростанции, для шахт, шамотного и механического заводов³.

На заседании бюро 18 февраля рассматривался вопрос о строительстве барака «для школьных нужд». Этот барак был необходим для организации курсов по подготовке кадров к пуску первой очереди химкомбината. Зам. начальника МХЭС Е. Г. Решин предложил для расширения учебных курсов предоставить 10 комнат конторы Мосхимэнергостроя⁴.

Весной 1931 г. ФЗУ при МХЭС, расположенное на Бобрик-Горе, объявило о наборе годных по состоянию здоровья 16–18-летних юношей и девушек, имевших образование не ниже семилетки, в группы лаборантов, аппаратчиков, помощников аппаратчиков, слесарей, токарей и монтажников⁵.

В июне МХЭС возбудил ходатайство о финансировании и приступил к строительству сооружений для общежитий и школы Горпромуча и ФЗС на Северном участке.

¹ Последний бросок земли // Подмосковный гигант. – 1931. – 21 октября. – С. 3.

² Шатовцы рапортуют о победах на фронте индустриализации // Подмосковный гигант. – 1931. – 21 октября. – С. 3.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 22.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 66, 73.

⁵ Открыт приём учащихся в Ф.З.У. «Мосхимэнергостроя» // Ударник. – 1931. – 26 мая. – С. 4.

Первостроитель, комсомолец 30-х гг. С. И. Кондобаров вспоминал: «Стройка остро нуждалась в квалифицированных кадрах. Не хватало каменщиков и плотников, бетонщиков и арматурщиков, мотористов и слесарей. По заданию горкома партии [...] комсомольцы стройки организовали поход за учёбу, за овладение техникой. Вечерами после трудового дня они шли в Дом рабочего образования, садились за парты и учились». Молодые парни, по словам С. И. Кондобарова, обутые в лапти, жадно изучали науку строительства, «чтобы приобрести знания и быть ещё более полезными стройке»¹.

Работа преподавателей была тяжёлой. Подчас не хватало самого необходимого. Весной 1931 г. группа педагогов Загорского педагогического техникума писала в МОНО об условиях работы на Бобрикстрое: «У нас нет обуви, мы завшивели, не имея возможности помыться, помещение, в котором мы живём, не отвечает элементарным человеческим потребностям, некоторые из нас ещё не использованы на работе».

Со страниц «Рабочей Москвы» прозвучал призыв к созданию образовательной системы: «Нужно ввести единую систему рабочего образования, укрепив её учебно-методическим руководством и людьми, умеющими руководить курсами, кружками, школами. За этот участок работы должны отвечать МОНО, учебно-строительный комбинат, институт им. Менделеева, по районам Москвы должны быть развёрнуты учебно-производственные эстафеты вузов. Штабы эстафет должны выделить отряды втузовцев для проведения подготовки кадров на Бобриках»².

В Южной части города был построен и приступил к работе химический техникум. Сюда же из посёлка Бобрики (Бобрик-Гора) была переведена школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ).

На долгие годы эти учебные заведения стали кузницей кадров для промышленных предприятий города. Первым директором химтехникума был назначен старый коммунист из Тулы В. В. Владимирский, а школы ФЗУ – Н. А. Скуй. В конце 1931 г. для будущих промышленных объектов города ковали кадры не только химический техникум и ФЗУ, но и рабфак, ДРО и ФЗС. В этих учебных заведениях проходили обучение 2 тыс. человек³.

В начале нового учебного года газеты опубликовали Постановление ЦК ВКП (б) «О начальной и средней школе». Постановление наметило коренные изменения в учебно-воспитательной работе школы.

ЦК ВКП(б) подчеркнул, что политехническое обучение, как составная часть коммунистического воспитания, должно быть построено на основе овладения общеобразовательными знаниями. Политехническое обучение должно знакомить учащихся в теории и на практике со всеми главными отраслями производства в тесной связи обучения с производительным трудом.

¹ Кондобаров С. И. Вспоминая былое... // Новомосковская правда. – 1968. – 20 декабря. – С. 2.

² Новаков Бор., Верховский Ник. Обязательства, повисшие в воздухе // Рабочая Москва. – 1931. – 14 мая. – С. 3.

³ Волгин Д. В боях за пуск энергохимкомбината...

Вскоре после этого постановления были утверждены новые учебные планы, построенные на основе предметного преподавания.

На Северном, Южном участках и на Шатовской плотине были открыты 3 школы, в которых обучались 2480 детей. В школах сельского сектора учились 1650 детей.

Школы строительства были перегружены «учащимися сверх положенной нормы», ученики недостаточно были обеспечены горячими завтраками, обувью и одеждой.

Горком партии поставил перед горсоветом и МХЭС задачу расширения школьных площадей, строительство детского магазина. ГорОНО получил задание организовать домашние занятия в красных уголках бараков. Отдел кадров МХЭС и ГорОНО получили задание организовать механические мастерские для нужд ФЗС и ДРО.

Одну из столовых общественного питания приспособили для нужд школьного питания. Горздравотдел получил задание обеспечить школы медицинскими кадрами для обслуживания школьников¹.

В соответствии с Постановлением СНК РСФСР от 15 августа 1931 года «О всеобщем обучении неграмотных» в Бобриках развернулась работа в этом направлении. СНК предлагал ввести всеобщее обучение неграмотного трудящегося населения на территории РСФСР в возрасте от 16 до 50 лет и завершить полную ликвидацию неграмотности в Московской области и в ряде других областей в течение 1931 года.

В Бобриках выполнение этого задания осложнялось текучестью рабочей силы, сменным характером работы большинства населения и, пожалуй, самое главное, нехваткой помещений. «Подмосковный гигант» призывал: «Вся сеть культурных организаций на строительстве: школы, клубы, красные уголки, библиотеки, детские сады – должны непосредственно включиться в эту работу...». Автор заметки Комов предлагал энергично взяться за обучение неграмотных людей на строительстве: «...мобилизуем рабочие массы и всю общественность на борьбу за сплошную грамотность с тем, чтобы написать на наших знамёнах: «На стройке нет неграмотных, не охваченных учёбой»»².

Что касается общественного питания, то оно оказалось в центре внимания не только ЦК партии; за этим участком социальной сферы зорко наблюдали горком партии, ОГПУ и партийная печать.

Летом на строительстве работали 20 столовых общественного питания с пропускной способностью 31 тыс. человек в сутки.

27 июля бюро парткома в очередной раз рассмотрело этот вопрос и приняло постановление «По вопросу о состоянии общественного питания». Отметив улучшение состояния общественного питания за I квартал и апрель–май, бюро констатировало, что **«в последнее время в июне–июле наблюдается значительное ухудшение питания рабочих и инженерно-технических работников»**.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Лл. 369-370.

² Комов. Ни одного неграмотного вне школы ликбеза! // Подмосковный гигант. – 1931. – 19 октября. – С.3.

На основании материалов рабочих бригад, собранных в декаду смотра кооперации, и заявлений со стороны рабочих было установлено большое количество нарушений на предприятиях общественного питания.

Среди выявленных нарушений имели место:

- отсутствие круп, овощей, консервов и т. п. в некоторых столовых;
- отпуск недоброкачественных продуктов питания;
- ухудшение качества приготовления блюд, их однообразие;
- грязное состояние столовых;
- большие очереди и грубое отношение к рабочим-строителям.

Вину за создавшееся положение бюро возложило на автономную секцию общественного питания, которая «тормозила проведение в жизнь право заведующих столовыми на самостоятельные заготовки и закупки продуктов»; ничего не сделала «в области введения сдельщины среди работников питания».

Бюро обвинило секцию общепита во внедрении «нэпманского духа» в погоне за прибылью.

Работа секции общепита была признана неудовлетворительной, а её руководство снято с работы.

Постановление содержало требование к партийным, общественным, хозяйственным организациям, горсовету и прокуратуре об усилении мер контроля, привлечении к ответственности недобросовестных работников¹.

Справедливость выводов, содержащихся в постановлении бюро, подтвердил рейд корреспондентов «Рабочей Москвы», который тоже выявил серьёзные недостатки в общественных столовых: хранение просроченных продуктов, грязные столы, протекающие крыши и т. д.².

Отсутствовал должный учёт в распределении заборных книжек. «В городе примерно около 30 тысяч человек населения, а продовольственных карточек выдано свыше 35000. На одном химкомбинате, где насчитывается свыше 2400 рабочих, роздано свыше 3500 карточек. Карточки выдаются, кому и как попало [...]. Надо немедленно прекратить преступное разбазаривание продуктов», – требовала «Рабочая Москва»³.

Усложнялась инфраструктура Бобрикстроя, а вместе с ней и структура партийной организации. В июле прошли перевыборы низовых партийных органов (группиров и бюро партийных ячеек).

Парторганизация объединяла в июле 19 партийных ячеек: химкомбинат, транспортная ячейка, РМЗ, электроплощадка, поселковое строительство, Любовский мост, Любовская плотина, Шатовская плотина, БЗРК, МХЭС, очистные сооружения, Заводстрой, горсовет, ВОХР, Соцгород, керамкомбинат, спецучасток, посёлок Бобрики (Бобриковский сельсовет) и Лесозавод.

¹ ГАТО. Ф. П.-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 250-251об.

² Горн В., Реев. Секция хаоса и безответственности // Рабочая Москва. –1931. – 2 августа. – С. 3.

³ Населения 30.000 человек, а карточек роздано 35.000 // Рабочая Москва. –1931. – 2 августа. – С. 3.

Численность партийной организации в конце 1930 г. по разным данным составляла от 200–250 до 270–300 человек. В 1931 г. численность организации составила 1700 человек, из них 40% были рабочими. Количество партийных ячеек выросло с 5–6 до 33¹.

С 21 июля по 10 августа в партию вступили 551 человек, в основном рабочие, в комсомол вступили 507 человек. Среди вступивших в партию 14 человек были служащими ИТР².

Вступление ИТР и служащих в ряды ВКП(б) говорило о переломе скептического отношения в среде интеллигенции к строительству и её крепнущей поддержке Советской власти.

Летом началось строительство шоссейной дороги от Северной площадки до станции Маклец шириной 5,5 метра. Ещё в мае сюда была выслана изыскательская партия для проведения трассировки дороги, послан транспорт в составе 4 тракторов и 36 тележек, произведена очистка будущего шоссе от строительного мусора.

Потребность в камне и щебне для строительства дорог полностью удовлетворялась поставками из Обидимского, Рождественского, Песочинского и Урусовского карьеров.

В августе на Северном участке было построено 27 барачных комнатного типа и 3 каркасных двухэтажных дома. До конца года МХЭС построил 88 двухэтажных домов трёх типов: каркасные дома, «американские» и шлакоблочные³. Совершенно неудивительно, что внутри посёлка на Северном участке в июле стали строить тротуары.

В Соцгороде в августе были сданы в эксплуатацию первые четыре кирпичных дома, которые начали строить в апреле 1930 г. До 23 сентября 1932 г., когда будет пущен первый пассажирский состав от станции Маклец до станции Бобрик-Донской, жители Соцгорода ходили на работу пешком через Любовский мост и Ключевский паром.

Для БЗРК были построены два овощехранилища объёмом по 24 вагона, один свинарник, одна бойня, универмаг, столовая для служащих и ИТР и т. д.

Расширялась материальная база санитарно-медицинского обслуживания. Летом и осенью построили баню-прачечную на Южном участке, баню с котельной на Северном участке, баню на керамкомбинате, единый диспансер, была перестроена амбулатория.

По линии развития общественного питания строились хлебные, овощные и мясные лавки, коровник на 200 голов, свинарник на 300 поросят и пр.

Для обслуживания служащих ИТР, монтажников и работников керамкомбината построены три закрытых распределителя⁴.

¹ Доклад т. Енова о работе горкома партии Бобриковского строительства // Подмосковный гигант. – 1932. – 24 января. – С. 4; Горячев Д. Парторганизация Бобриков в борьбе за стройку // Подмосковный гигант. – 1932. – 16 января. – С. 2;

² ГАТО. Ф. П.-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 189.

³ ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 5. Лл. 27-28.

⁴ ГАТО. Ф. П.-170. Оп. 1. Д. 1. Лл. 89-90.

Были запланированы или начали строиться Дом культуры, детский сад, ясли, терапевтическое отделение, хирургический барак, заразный (инфекционный) барак на 20–25 коек, родильный дом на 15 коек, аптека, парикмахерские и т. д.¹.

Большую работу по закреплению рабочей силы в городе, его озеленению по организации основ коммунального хозяйства вёл Бобриковский горсовет РК и КД.

В сентябре–октябре по намеченному горсоветом плану началась высадка, преимущественно на Северном участке, тысяч деревьев и кустарников. Зелёные насаждения высаживались преимущественно вокруг общественных зданий – учреждений, школ, больниц, клубов, столовых и пр.

Осенью 1931 г. на правом берегу Любовки началась массовая посадка деревьев, имеющая целью защитить водоёмы от ветровой эрозии. Лесополоса протянулась на 2,5 километра от Любовской плотины до деревни Ключёвка².

В сентябре в Бобриках была введена первая нумерация домов и даны названия первым улицам.

Однако по мере освоения этого нового дела произошла неразбериха, и новая нумерация домов была утверждена в начале декабря 1931 г.

В Северной части города появились первые улицы: Ударная, Индустриальная, Набережная, Приезжая, Постоянная, Школьная, Временная, Новая, Электрическая, Транспортная, Коммунистическая, Советская, Свободы, Бригадная, Кооперативная, Крайняя и Шоссейный проезд.

На стенах бараков появились номера. Но так как при постройке новых домов и бараков МХЭС не всегда увязывал свою деятельность с горсоветом, появилась путаница. Однажды это коснулось и секретаря горкома партии. И. Енов, выступая 16 мая 1932 г. на совещании, посвящённом организации работы горсовета, рассказывал: «Нужно сделать так, чтобы не было трёх 20-х бараков или пяти рублёных домов № 6, одним словом нужно провести нумерацию домов. [...] Вчера, когда я позвонил, почему не сообщают о пожаре, мне говорят: «Ваш дом горит. Дом № 5 ваш?»»³.

Однако и в конце 1933 г. поступали жалобы на нерадивую работу коммунальных служб горсовета. Кучер скорой помощи Мусиенко в заметке «О нумерации домов» писал в «Подмосковный гигант»: «Мне приходится ночью ездить за больными по баракам. Вместо того чтобы быстро поехать на место, я вынужден немало тратить времени на розыски адреса больного»⁴.

Названия некоторых улиц исчезли уже в 1932 г., а вместо них появятся названия посёлков: Аварийный, Засецкий, Монтажный, Транспортный, Шатровый.

Социалистический город на Южном участке сменил название на Индустриальный город. 22 декабря на заседании бюро был рассмотрен вопрос «О строительстве Индустриального города», который содержал положение «о

¹ Там же. Лл. 92-93.

² Сохранить водобассейны Шата и Любовки // Подмосковный гигант. – 1931. – 17 октября. – С. 4.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

⁴ Мусиенко. О нумерации домов // Подмосковный гигант. – 1933. – 23 сентября. – С. 4.

строительстве единого Индустриального города для обслуживания всего населения Энергохимкомбината». За нескладной фразой просматривалась идея переноса жилищного строительства с Северного участка на Южный участок. Конкретизация этого проекта уточнялась в 1932–1933 гг.¹

Новый строительный план, разработанный московскими проектировщиками, предполагал строительство жилых кварталов в 10–11 километрах от промышленного Севера и 3–4 километров от Южной промышленности. Размещение жилых кварталов с домами облегчённого типа должно было состояться в восточной и западной частях от Урванского леса, а центр предполагалось застроить 4–5-этажными домами. В целях приближения к населению сервисных учреждений в кварталах Индустриального города предполагалось построить столовые, детские сады, ясли, физкультурные площадки. По городу проектировалась сеть школ, районных клубов «с физкультурным элементом». Урванский парк разбивался на две части: северная часть – парк активного организованного отдыха, а южная – без особых сооружений, парк пассивного отдыха. Для осуществления транспортного сообщения с производствами планировалось построить железную и шоссейные дороги. На первых порах предполагалось обеспечить движение с помощью поездов на паровой тяге, а с вводом ГРЭС обеспечить движение электропоездов. Обеспечение продуктами питания задумывалось путём изготовления полуфабрикатов на пищевом комбинате с доставкой их в столовые для окончательной доработки².

25 декабря на расширенном заседании президиума горсовета председателем городского совета РК и КД Бобриковского строительства вместо Карпова был избран Алексей Иванович Летин, член партии с 1917 г., до этого работавший директором одной из текстильных фабрик³.

На горсовет возлагалась обязанность осуществлять общее руководство милицией, которая, как орган диктатуры пролетариата и охраны революционного порядка и общественной безопасности в соответствии с «Положением о рабоче-крестьянской милиции», утверждённым СНК СССР 26 мая 1931 г., обязана была руководствоваться указаниями местного городского совета.

В качестве своих главных задач милиция вела борьбу с преступностью, расследовала дела о преступлениях, охраняла государственное и общественное имущество, а также обеспечивала личную безопасность граждан и др.

Рабоче-крестьянская милиция делилась на общую и ведомственную.

Общая милиция при охране революционного порядка и общественной безопасности имела очень широкие права и исполняла большие обязанности по службе.

Ведомственная милиция действовала на основе общих положений милиции, создавалась только для специальной охраны отдельных

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 400.

² Зурский С. Создадим Индустриальный город социалистической стройки // Подмосковный гигант. – 1931. – 17 декабря. – С. 1.

³ Новый председатель горсовета // Подмосковный гигант. – 1931. – 29 декабря. – С. 3.

предприятий; на территории охраняемых объектов она исполняла обязанности общей милиции.

Милиция снабжалась вооружением, снаряжением и вещевым довольствием в централизованном порядке по нормам ВОХР. Начальник местного органа милиции непосредственно подчинялся и назначался начальниками вышестоящих органов. Назначение начальника согласовывалось с горкомом партии.

Бобриковская городская милиция в начале декабря должна была состоять из 21 человека по штату, фактически – 11 милиционеров.

Ведомственная милиция насчитывала 269 человек.

По социальному составу в милиции преобладали крестьяне (колхозники, батраки, бедняки и середняки) – 239 человек. На службе до одного года были 226 человек.

Таким образом, личный состав в своей массе был малограмотен и неопытен. Коммунистов среди милиционеров было всего 8 человек, в основном командный состав. В связи с этим политическая и воспитательная работа среди милиционеров не велась. Прекратили свою работу музыкальный кружок и кружок ликвидации безграмотности. Не выпускалась стенная газета «Ильичёвец».

Среди личного состава развивалось пьянство. В отношениях с рядовыми гражданами со стороны некоторых милиционеров имели место грубость, отсутствие чуткого отношения к посетителям. Иногда игнорировались приказы начальника милиции Баскакова, т. е. отсутствовала служебная и уставная дисциплина¹.

Некоторые действия милиционеров вызывали осуждение со стороны жителей. Например, очереди за хлебом собирались за два–три часа до открытия магазинов. Жители города возмущались тем, что милиционеры подходили и покупали белый хлеб без очереди: «Женщины, которые стоят в очереди целыми часами, остаются без белого хлеба из-за «нежных» желудков милиционеров. Кроме того, часто милиционеры получают без очереди все промтовары»².

Милиция практически не реагировала на факты спекуляции на вещевом рынке Северного участка, где перекупщики перепродавали втридорога промышленные товары, полученные по неизвестным каналам из БЗРК³.

Горком партии оценивал внутреннее состояние милиции как неудовлетворительное⁴.

С 1 января по 15 ноября 1931 г. из милиции решением суда было уволено 25 человек, а в дисциплинарном порядке – 66 человек⁵.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 9. Лл. 90-96.

² *Приезжий*. Милиционеры... нарушают порядок // Подмосковный гигант. – 1931. – 8 октября. – С. 4.

³ *Свеишников М.* К ответу спекулянтов! // Подмосковный гигант. – 1931. – 8 октября. – С. 4.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 274.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 9. Л. 95.

Для укрепления рядов городского отделения милиции горком партии обязал горком комсомола мобилизовать 15–20 членов ВЛКСМ. Работа по укреплению органов правопорядка начиналась с низкого старта.

Не хватало кадров: опытных следователей, прокурорских и судебных работников. Отсюда проистекали ошибки и недоразумения в правоохранительной сфере.

28 декабря бюро горкома ВКП(б) вместо Баскакова новым начальником милиции Бобриковского строительства назначило Рогова¹.

В июле на строительство приехали первые иностранные специалисты, которые на протяжении нескольких лет будут давать консультации по монтажу, пуску и наладке поступающего импортного оборудования.

Вопроса об иностранной технической помощи для монтажа и пуска химкомбината впервые коснулись на заседании бюро 18 января 1931 г.²

В июле партийный комитет дал поручение Д. Яблокову и П. Арутюнянцу «срочно разработать конкретные мероприятия по использованию прибывших на строительство специалистов» и «принять все необходимые меры по созданию для этих специалистов всех надлежащих материально-бытовых условий».

Для наблюдения за работой иностранных специалистов потребовалось расширение штатов. П. Арутюнянц получил распоряжение «обеспечить прибывших сотрудников горотдела [ОГПУ] необходимым количеством квартир»³.

К 1932 г. штатное расписание Бобриковского городского отделения ОГПУ насчитывало 21 штатную единицу. В 1933 г. аппарат горотдела сократился на 4 штатные единицы и составил 17 человек: один оперуполномоченный, по пять уполномоченных и помощников уполномоченных, две машинистки, один секретарь, один делопроизводитель и две штатные единицы обслуживающего персонала.

Сумма на содержание сотрудников ОГПУ не выделялась отдельной строкой городского бюджета, а была скрыта в расходной части других его статей. На содержание штата и хозяйственные расходы из местного бюджета в январе 1933 г. предлагалось выделить 48 тыс. 463 руб. 32 коп.⁴

Первые иностранцы в составе 38 горняков прибыли из немецкого Рура в район строительства в августе 1930 г. для работы на руднике им. Рыкова. «Приехавшие товарищи встанут в ряды шахтёров нашего рудника, – сообщалось в «Подмосковной кочегарке» 17 августа, – чтобы вместе с нами биться за советскую пятилетку в 4 года и крепить позиции мировой пролетарской революции»⁵.

Всех немцев разместили в недавно отстроенных домах и специально оборудованных бараках. Продовольствием немецкие рабочие снабжались по

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 407.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 25.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 255.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 14. Лл. 34-35.

⁵ Привет немецким товарищам! // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 17 августа. – С. 1.

повышенным нормам. Заявки на промтовары удовлетворялись по первому требованию. Пользование буфетом для немцев было неограниченным, снабжение одеждой и обувью производилось по заявкам с визой рудоуправления. На производстве и в быту немцы держались обособленно от русских. Русские рабочие, видя привилегированное положение иностранцев, выражали в их адрес недовольство: «Немцы знают не больше нашего, но нас кормят только селедками, а их снабжают сливочным маслом, вот где несправедливость советской власти»; «Для немцев устроили отдельную столовую, им дают хорошие квартиры, им платят большое жалованье, а наши русские рабочие получают 40–50 руб. Пусть бы нам дали такие условия, тогда бы не было прорывов».

Снабжение немецких и русских рабочих на руднике им. А. И. Рыкова в 1930 г.

Таблица 1

	Немецкий рабочий	Русский рабочий
Чёрный хлеб	По потребности	600 г
Белый хлеб	800 г	200 г
Мясо	300 г	100 г
Сахар	2 кг	1 кг
Масло растительное	300 фунтов	нет
Масло сливочное	2 кг.	нет
Яйцо	120 шт.	нет
Заработная плата	140 руб.	88–90 руб.
Средняя выработка угля на человека в сутки	4 тонны	9–10 тонн

Со стороны немецких рабочих иногда имело место высокомерное, издевательское и пренебрежительное отношение к русским рабочим. Например, группа немцев, вручив русским рабочим-грузчикам по селедке и куску хлеба, сфотографировалась с ними. Фотографию изъяли работники ОГПУ¹.

Некоторые немецкие рабочие были сторонниками фашистов. Работники Бобриковского горотдела ОГПУ в ноябре 1931 г. зафиксировали высказывание рабочего Крюгера, работавшего на рыковском руднике с октября 1930 г.: «В партии фашистов состоит вся молодёжь Германии. Все, кто только порядочный, состоят в фашистской партии». Далее Крюгер добавил: «Бедная Россия, несчастная страна, в чьих ты находишься руках?»².

На Бобриковском строительстве иностранные специалисты проживали в двухэтажной гостинице. В ноябре на объектах МХЭС работали девять иностранцев – семь немцев, американец и англичанин.

¹ Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): Сб. док. в 10 т. – Т. 8. – Ч. 1. 1930 г. – М. – 2008. – С. 533-536.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 9. Лл. 74-75.

Каждый со своим характером, политическими взглядами – все они находились под бдительной и заботливой опекой советских чекистов.

Саксонец Георг Августович Пашин, выходец из купцов, по профессии монтер, до переезда в СССР был безработным. О политике говорить не любил, и все свои помыслы сосредотачивал на оставшейся в Германии семье – жене и детях. Его земляк Вольдемар Робертович Ридель, инженер, на строительстве работал с 13 апреля 1931 г., тоже не любил поговорить о политике, но чекисты определили его по идеологическим предпочтениям как «шовиниста».

Благожелательно к Советской власти относились Вильгельм Валентинович Герт, монтер фирмы «Корренберг», и Франц Иосифович Микульчик, попавший в Россию перед мировой войной и интернированный здесь как немецкий подданный в 1914 г. В России он был до 1920 г., уехал в Германию, но при первой возможности вернулся в Советский Союз как иностранный специалист. В частных разговорах Франц Микульчик неоднократно о Советском Союзе говорил: «Это страна будущего, а Европа – это Рим, т. е. страна, отживающая последние дни».

С другой стороны, работал монтер Генрих Генрихович Лоберман, «человек очень ветреный, любит выпить», «недовольный порядками в СССР», «говоря: «Поеду в Германию, всё расскажу»».

Особняком от немцев держались английский подданный Артур Вате и гражданин США Паркер.

Англичанин – «человек скрытный, таинственный, – описывал оперуполномоченный поведение Вате, – разговорами на разные темы не увлекается, сидит больше всего в помещении, никуда не ходит, груб».

Под стать Вате был и уроженец штата Индиана З. Р. Паркер, прикомандированный к тресту Водоканалстрой: «По внешности и манерам – типичный аристократ. Держит себя отчуждённо, высоко, с немцами не разговаривает».

ОГПУ зафиксировало случаи грубого отношения обслуживающего персонала гостиницы по отношению к иностранцам.

Со стороны ЗРК «Строитель» им было отказано в снабжении продуктами питания, транспортный отдел МХЭС выделил для иностранцев самых плохих лошадей.

Встречались трудности и другого рода. Продукты питания, очень часто недоброкачественные, гостиница была вынуждена покупать для них у частных лиц или по коммерческим ценам.

12 ноября в номерах гостиницы температура снизилась до 13°. На вопрос к пьяному кочегару Кулешову о причинах низкой температуры тот ответил ошалевшим немцам: «Чего ещё надо? 13° – самая хорошая, больничная температура». Возникали у иностранцев вопросы об оплате номеров гостиницы, выдаче заработной платы, иных случаях безответственного отношения к своим обязанностям со стороны работников МХЭС, Энергостроя и др.¹.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 9. Лл. 69-75.

Иностранные специалисты с трудом воспринимали изменения, происходящие в Советском Союзе. Например, выпивоха Генрих Лоберман выражал твёрдую уверенность в том, что «скоро в России свергнут большевиков». Своё убеждение он обосновывал материальной нуждой, «какой не было, нет и не будет во всём мире»¹.

Люди, подобные Лоберману, были и на строительстве среди рабочих, но они не находили поддержки в рабочей среде. «Рабочий РМЗ Цикунов И. А. всегда ввязывается во всякий спор и заявляет: ничего нам не дала советская власть, ходим босые, голые, доедаем последний кусок, – сигнализируют «с мест» рабкоры. – 10 октября он пустил слух, будто бы в буфете недоброкачественные продукты, а этого не было. Таким кулацким подпевакам не место на социалистической стройке»².

Однако Лоберман не видел того, что большинство рабочих, выходцев из бедняцко-середняцкой массы российского крестьянства, понимали временный характер затруднений и отдавали все силы строительству.

Внимание трудящихся было приковано к успешному завершению строительства, качественной работе на всех его участках. Появилась традиция встречать советские праздники трудовыми подарками и новыми трудовыми починами.

К осени снизилась текучесть рабочей силы. На строительных предприятиях работали сотни и тысячи рабочих. Например, на строительстве аммиачной группы – 2017 чел., ГЭС им. Сталина – 1604 чел., поселковом строительстве – 877 чел., строительстве сернокислотного цеха – 637 чел., РМЗ – 365 чел³.

19 октября со страниц «Подмосковного гиганта» прозвучал призыв к организации трудовой эстафеты имени Сталина. Инициаторами проведения эстафеты стали работники участка поселкового строительства, которые вызвали на социалистическое соревнование работников ГЭС им. Сталина и взяли на себя обязательство построить к 14-й годовщине Октября ряд социально-бытовых объектов: детские ясли, баню, столовую, универмаг, нефтелавку, чайную, 3 дошника для квашения капусты, прирельсовый склад для хранения продуктов, закрытый распределитель, переоборудовать две столовые, утеплить 154 барака и т. д.

Призыв работников поселкового строительства содержал иные обязательства, относящиеся к «Шести условиям товарища Сталина»⁴.

Эстафета была подхвачена на других предприятиях Бобрикстроя. Рабочком № 17 очистных сооружений вызвал на соревнование трест Транстрой и взял на себя обязательство перевести на хозяйственный расчёт 200 рабочих, охватить соцсоревнованием, индивидуальной и звеньевой

¹ Там же. Л. 74.

² Рабочий. Кулацкий подпевала // Подмосковный гигант. – 1931. – 19 октября – С. 2.

³ ГАТО. Ф. П.-170. Оп. 1. Д. 9. Л. 21.

⁴ Старт Сталинской эстафете дан // Подмосковный гигант. – 1931. – 19 октября. – С. 2.

системой оплаты труда 95% рабочих, организовать четыре показательных барака и два буфета и т. д.¹.

О высоком производственном и духовном подъёме сообщалось в сводке горотдела ОГПУ от 4 ноября: «Несмотря на трудные условия – отсутствие тёплой одежды и обуви, грязную, холодную погоду – работа партийных, комсомольских и профсоюзных организаций была развёрнута широко, и охвачено кампаниями было большое количество рабочих».

Только на 8 молодёжных собраниях присутствовали 7 тыс. человек. Беседами по баракам и массовыми однодневными школами было охвачено 27 тыс. человек. На митингах в обеденные перерывы и по окончании работ присутствовали 19 тыс. человек и т. д. Результатом такой массовой работы стало широкое участие рабочих в выборах низовых цеховых профсоюзных уполномоченных, где явка составила 94%.

Выполняя «Шесть условий товарища Сталина» по строительству, на звеньевую сдельщину было переведено 7663 чел., на индивидуальную сдельщину – 3541 чел., и разукрупнено 190 бригад. К 1 ноября было подано 230 заявлений в партию, 306 заявлений в комсомол и 2353 – в члены профсоюза.

В ликбезах учились 1507 человек, в кружках дополнительного политического образования учились 229 чел., а в кружках технической учёбы – 348 чел. От рабочих поступило 658 предложений по улучшению условий труда и быта².

Однако были проявления законного недовольства рабочих. Накануне 14-й годовщины БЗРК практически не проводил работу по улучшению снабжения рабочих, в некоторых бараках бытовые условия оставляли желать лучшего. Рабочие лесозавода № 2 Мишин и Мирошкин говорили между собой: «В бараке жить невозможно: топки нет, крыша течёт, умывальника нет, сушилки нет, и негде просушить одежду». По таким сведениям, собранным оперативным путём, меры по исправлению безобразий принимались немедленно³.

Праздник 7 ноября был омрачён для 5800 рабочих, которым не выдали своевременно заработную плату. Среди тех, кому задержали зарплату, были рабочие-монтажники МХЭС, Водоканалстроя, поселкового строительства, РМЗ и др.⁴.

В день 14-й годовщины Октября на Северном участке состоялась 10-тысячная демонстрация. На спортивный стадион (спортплощадку), к полудню прибыли 18 колонн демонстрантов. На трибуне присутствовали члены бюро горкома партии, президиума горсовета, горпрофсовета⁵. После митинга, прошедшего с большим воодушевлением, свыше двух тысяч человек вышли

¹ Наш вызов. // Подмосковный гигант. – 1931. – 19 октября. – С. 2.

² ГАТО. Ф. П.-170. Оп. 1. Д. 9. Лл. 18-19.

³ Там же. Л 20.

⁴ Там же. Л 24.

⁵ Волгин Д. Завтра – с новыми силами в бой за социализм...// Подмосковный гигант. – 1931. – 11 ноября. – С. 2.

на субботник. Кроме этого, на нескольких предприятиях рабочие организовали субботники вторых смен¹.

Состав колонн демонстрировал рост строительства, динамичное развитие его инфраструктуры.

Здесь были рабочие, служащие и ИТР аммиачной, сернокислотной и хлорной группы заводов, очистных сооружений, ЦЭС (ГЭС) им. Сталина, металлисты и строители 10-го Стройтреста, Энергостроя, Водоканалстроя, Циркуляционного канала, барачного строительства, МХЭС, горсовета, БЗРК, железнодорожного и гужевого транспорта.

Отдельной колонной прошли медики. Также своей колонной на демонстрацию прибыли ВОХРовцы, милиционеры и работники пожарной дружины.

Празднование 7 ноября, ставшего главным праздником народа, лежало в русле процесса формирования нового советского человека.

В рамках этого процесса вставала на ноги система политического образования. В ноябре на бюро касались вопроса подготовки марксистско-ленинских кадров. На строительстве стала создаваться система политического воспитания, была организована совпартшкола.

Сеть партийного просвещения создавалась ещё в начале года и насчитывала 23 школы, в которых занимались 308 слушателей².

Для проведения политической пропаганды решением пленума от 28 января на основе двух групп пропагандистов, действовавших на Северном и Южном участках, были созданы курсы рабочих пропагандистов, в которых они проходили обучение в течение 30–40 дней³.

На базе этих групп сформировалась Бобриковская совпартшкола, где партийный актив низового звена мог получить начальное (низшее) образование, научиться читать, писать, ознакомиться с основными положениями марксизма и текущей политики.

Более высокие ступени находились в областных центрах и Москве. В областных центрах совпартшколы выпускали кадры два–три раза в год.

Определяющее значение для организации идейно-политической работы сыграли положения и выводы, содержащиеся в двух работах И. В. Сталина – «Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства» и «Письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция» «О некоторых вопросах большевизма»».

Первая работа, содержащая положения «Шести условий товарища Сталина», лежала в основании организационно-практической деятельности парткома и горкома партии всю вторую половину 1931 г.

Вторая работа И. В. Сталина была обнародована в конце октября. В соответствии с содержанием документа партийное руководство становилось единственным обладателем исторической истины. Во всех научных

¹ И. Субботник 14-й годовщины ...// Подмосковный гигант. – 1931. – 11 ноября. – С. 2.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 46.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 222.

дисциплинах исследователи, учёные и партийные работники с этого момента должны были придерживаться официальной линии. Любое отклонение от официальной точки зрения на историческую науку толковалось не только как знак нелояльности, а как предательство.

В работе идеология троцкизма характеризовалась как идеология, ведущая «борьбу против коммунизма, против Советской власти, против строительства социализма в СССР». Тезис «троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии» И. В. Сталин повторил дважды.

Либерализм в отношении троцкизма объявлялся головотяпством, граничащим «с преступлением, изменой рабочему классу».

Дискуссии с троцкистами объявлялись вне партийного закона¹.

На Бобриковском строительстве бывшие сторонники Л. Д. Троцкого были представлены достаточно широко. ОГПУ работало не только по выявлению настроений среди трудящихся, аресту и нейтрализации деятельности антисоветских элементов (АСЭ), но и зафиксировало активную троцкистскую деятельность на Бобрикстрое.

В «Докладной записке ПП ОГПУ по МО об антисоветской и контрреволюционной деятельности на промышленных предприятиях» от 1931 г. сообщалось о некоем анонимном троцкисте, занимавшем достаточно высокий пост на Бобриковском строительстве. Этот человек, прибыв в Бобрики, собирал у себя на квартире членов троцкистской группы, где занимался проработкой троцкистских материалов. На собраниях группы и в беседах с отдельными членами партии он, как сообщалось в «Докладной записке», давал следующие установки: «Наша задача наружно соглашаться с генеральной линией партии, дабы иметь возможность вступить в ряды партии и снова повести работу по разложению ее. Только те задачи, которые выдвигает Троцкий, являются верными, и только при их осуществлении мы пришли бы к социализму. Сейчас же строить начали много, а толку нет никакого, и все это строительство полетит к черту. На строительство же тратятся большие средства и рабочая сила»².

28 декабря бюро горкома рассмотрело вопрос «О предварительных итогах проработки в Бобриковской парторганизации письма тов. Сталина в журнал «Пролетарская революция»». Бюро отметило, что при обсуждении этого письма в некоторых партийных ячейках имели место суждения антипартийного характера. На собрании в ЦЭС член партии Десяткин проявил недооценку «политической вредности троцкистской контрабанды» и отнёсся примиренчески «к замаскированным вылазкам троцкистских контрабандистов». На занятиях в совпартшколе на ЦЭС кандидат в члены ВКП(б) Ломакин допустил «грубую клевету на Ленина и партию». Либеральное отношение к троцкизму имело место со стороны ряда других членов партии.

¹ Сталин И.В. О некоторых вопросах большевизма. Письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция» // Собр. соч. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1953. – Т. 13. – С. 98-99.

² Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): Сб. док. в 10 т. – Т. 9. 1931 г. – М. – 2013. – С. 359.

Бюро с «удовлетворением отметило», что все товарищи «осознали свои ошибки и тут же признали политически вредный их характер».

Бюро горкома рекомендовало «бюро некоторых партячек, где ещё до сих пор не оценили политической важности и значения письма», обеспечить его проработку до 5 января 1932 г.

Было отмечено «отсутствие должной партийной бдительности со стороны партячек химтехникума и ФЗУ к вопросам политического воспитания учащихся этих учебных заведений и грубые политические ошибки со стороны ячейки химтехникума». Эти ошибки выразились в наличии учебных материалов троцкистского характера, в «отсутствии бдительного отношения к составу преподавателей» и т. д.

Бюро констатировало необходимость «коренного улучшения постановки партвоспитания в соответствии с указаниями, изложенными в письме тов. Сталина»¹.

В конце года внимание партийно-хозяйственного актива строительства было обращено на пуск керамкомбината. Предприятие начали строить в июле 1930 г., но потом приостановили и возобновили весной 1931 г. Президиум ВСНХ своим постановлением от 23 сентября предлагал закончить и обеспечить пуск кирпичного и шамотного завода керамкомбината к 1 декабря.

Мощности керамкомбината должны были дать 50 тыс. тонн шамотного (огнеупорного) кирпича, который страна закупала по импорту за валюту, и 28 млн штук красного кирпича в год.

Отставание в сроках сдачи строительства стало ощущаться ещё в мае 1931 г., когда вместо 1315 рабочих-строителей на объекте работали всего 150 человек².

Подводило снабжение строительным материалом, плохая работа железнодорожного и гужевого транспорта, имевшиеся на строительстве случаи нарушений трудовой дисциплины. В последней декаде октября план по строительству был выполнен всего лишь на 69%, а по монтажу – на 86%³.

К работникам керамкомбината обратился И. Енов: «Пуск заводов в срок – дело чести, дело славы всех рабочих и ИТР керамкомбината. Горком партии требует от вас настоящей, боевой социалистической работы. Установите штурмовой порядок на стройке. Организуйте штурмовые бригады! Организуйте социалистические субботники! Шире разверните соцсоревнование и ударничество! Выдвигайте встречные планы! Добейтесь повышения темпов работы в вечерних и ночных сменах! Клеймите позором дезертиров, прогульщиков, рвачей! Покажите образцы героической работы!»⁴.

В ноябре и декабре проблема пуска керамкомбината два раза рассматривалась на заседаниях бюро горкома партии. Несмотря на напряжение всех сил, главной причиной отставания в строительстве были

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Лл. 408-411.

² *Русаков, Ильин.* Керамический комбинат строится черепашими шагами // Ударник. – 19 мая. – С. 4.

³ *Новиков.* В 10 раз медленней // Подмосковный гигант. – 1931. – 6 ноября. – С. 2.

⁴ *Енов И.* Ко всем рабочим, ИТР, хозяйственным, партийным, профессиональным и комсомольским организациям Керамкомбината // Подмосковный гигант. – 1931. – 17 ноября. – С. 1.

недопоставки технологического оборудования для его установки в цехах. 12 ноября бюро горкома обратилось к редакции газеты «Правда» с просьбой «через печать организовать кампанию за ускорение получения оборудования для керамкомбината»¹.

19 декабря просьбу аналогичного характера направило в МК: «Предложить директору керамкомбината принять более решительные меры к поступлению на площадку недостающего оборудования [...]. Одновременно просить партком оказать содействие через МК в ускорении высылки оборудования»².

Однако не только недопоставки промышленного оборудования тормозили стройку. Делегат I Бобриковской городской комсомольской конференции, первостроитель города С. И. Кондобаров вспоминал: «Когда готовили к пуску керамкомбинат [...], враги пятилетки пытались затормозить работу строителей и монтажников, сорвать ввод мощностей в установленные сроки. Ночами они устраивали пожары, обрывали электропровода, коверкали рубильники, насыпали в подшипники моторов песок и т. д. Комсомольцы керамкомбината объявили беспощадную борьбу вредителям и саботажникам. В уязвимых местах они выставили свои дозорные посты и взяли на себя охрану социалистической собственности, вылавливали и разоблачали вредителей, кулацких шептунов».

Когда Енов призывал клеймить «позором дезертиров, прогульщиков, рвачей», его призыв отражал и эту часть общей картины. Бригада плотников Гордеева, воспользовавшись трудным положением, потребовала за перекрытие гофмановской печи 300 рублей и, не получив требуемое, покинула строительство.

И снова с героической стороны показали себя комсомольцы. С. И. Кондобаров рассказывал: «Перед пуском керамкомбината в эксплуатацию корпус печей оставался без кровли. Была зима, сильный мороз с обжигающим ветром. Кровельщики отказались работать... [...] И тогда на помощь пришли комсомольцы из бригады тов. Позднякова. Днём и ночью молодые энтузиасты работали на высоте, ставили стропила, накрывали крышу. Прорыв был ликвидирован. Цехи вступили в строй действующих. Их первая продукция пошла на строительство химкомбината и электростанции. Об этом случае рассказывали на I городской комсомольской конференции, и мы тогда дружно аплодировали комсомольской бригаде тов. Позднякова»³.

20 декабря бобриковские строители рапортовали И. В. Сталину: «Сегодня в Бобриках пущен в эксплуатацию керамический комбинат. За пять месяцев на голом месте построены, смонтированы и пущены механизированный кирпичный завод на 28 млн штук кирпича и шамотный завод на 50 тыс. тонн огнеупора для советской металлургии, для зажигающихся домен Магнитогорска и Кузнецка»⁴.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 353.

² Там же. 397.

³ Кондобаров С. И. Вспоминая былое... // Новомосковская правда. – 1968. – 24 декабря. – С. 3.

⁴ Минин П. М. Подмосковный гигант (Бобриковское строительство). – С. 13–14.

«История стройки керамкомбината – это история борьбы рабочих и ИТР за быстрое окончание заводов, – говорилось в приказе директора керамкомбината Я. Новикова от 20 декабря. – В этой ударной борьбе **особо почётное место принадлежит отряду ленинцев – комсомолу керамкомбината**, во время строительства бывшему на самых ответственных участках и показавшему действительно ударно-большевистские темпы работ»¹.

Керамкомбинат был торжественно открыт 29 декабря.

28 декабря горком ВКП(б) на своём заседании рассмотрел вопрос о проведении 1 января 1932 г. на строительстве Всесоюзного дня ударника.

Новый год как праздник и выходной день будет введён позже.

К 31 декабря население на строительстве увеличилось до 28960 человек.

Самой главной проблемой для жителей строительства было жилище. Теснота, скученность, грязь, холод – главная причина текущей. После смены руководства социальные проблемы стояли в центре внимания руководства Бобрикстроя. До конца года было выстроено 259 барачно-общежитий и 43 семейных барака, 26 деревянных домов, имеющих 650 комнат, гостиницы на 70 комнат. До конца года были сданы в эксплуатацию 14 каменных четырёхэтажных домов. Сеть столовых за год расширилась с 7 до 24. Население обслуживали 40 магазинов и торговых палаток, 4 бани и прачечная.

8 тыс. строителей в учебных заведениях обучались необходимым для заводов Бобрикстроя профессиям.

90% детей рабочих были охвачены школами, детскими садами и яслями².

В 1931 г. были пущены два завода керамкомбината, из 8 цехов РМЗ на полном ходу работали шесть цехов. В конце года вошли в строй действующих первые предприятия химкомбината: кислородный цех и обогатительная фабрика серного колчедана – пиритная мойка. Были построены Любовский мост и главное здание ГРЭС.

В основном были закончены строительные работы на химических заводах аммиачной и сернокислотной групп.

Бобриковское строительство ширилось, набирало силу и развивалось.

¹ Новиков Я. Опыт штурмовой работы перенести в цеха // Подмосковный гигант. – 1931. – 31 декабря. – С. 2.

² Хаин А. Бобриковский энергохимический комбинат. – С. 44-45; Хроника // Новомосковская правда. – 1971. – 11 августа. – С. 2.

СПИСОК АББРЕВИАТУР В ТЕКСТЕ

АН – Академия Наук

АСЭ – антисоветский элемент

БЗРК – Бобриковский закрытый рабочий кооператив

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи

Всехимпром – Всесоюзное объединение химической промышленности

ВСНХ – Высший совет народного хозяйства

Втуз – высшее техническое учебное заведение

ГАТО – Государственный архив Тульской области

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ГК – городской комитет

Горздравотдел – городской отдел здравоохранения

ГорОНО – городской отдел народного образования

Горпромуч – школа горнопромышленного ученичества

Горпрофсовет – городской совет профессиональных союзов

Горсовет РК и КД – городской совет Рабоче-крестьянских и Красноармейских

депутатов

ГРЭС – государственная районная электрическая станция

ГЭС – городская электростанция

ДРО – Дом рабочего образования

ЗРК – закрытый рабочий кооператив

ИТР – инженерно-технический работник

Колхоз – коллективное хозяйство

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

Ликбез – ликвидация безграмотности

МК – Московский комитет

МОГЭС – Московское объединение государственных электрических станций

МОК – Московский областной комитет

МОНО – Московский отдел народного образования

МОПР – Международная организация помощи борцам революции

Мособлисполком – Исполнительный комитет Московского областного Совета

депутатов

МОСПС – Московский областной совет профессиональных союзов

МОСНХ – Московский областной совет народного хозяйства

МХЭС – Мосхимэнергострой

Нарком – Народный комиссар

Наркомат – Народный комиссариат

Наркомздрав – Народный комиссариат здравоохранения

Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения

Наркомтруд – Народный комиссариат труда

Наркомтяжпром – Народный комиссариат тяжёлой промышленности

ОДН – Общество «Долой неграмотность»

ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление при СНК

СССР

ОК, окружком – окружной комитет

Осоавиахим, ОАХ – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству

Партком – партийный комитет

Подив – политический отдел дивизии

Постройком – построечный комитет (профсоюзный комитет строительной организации)

ПП ОГПУ по МО – Полномочный представитель ОГПУ по Московской области

Рабкор – рабочий корреспондент

Рабочком – рабочий комитет

РИК – районный исполнительный комитет

РК – районный комитет

РКИ – Рабоче-крестьянская инспекция

РМЗ – ремонтно-механический завод

РСФСР – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

СНК, Совнарком – Совет Народных Комиссаров

Совпартшкола – школа подготовки советских и партийных кадров

Совхоз – советское хозяйство

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СТО – Совет труда и обороны СССР

Стройфинплан – финансовый план строительства

Техпромфинплан – комплексный текущий план производственной, технической и финансовой деятельности

ТРАМ – Театр рабочей молодёжи

УМЗП – Управление московскими зрелищными предприятиями

Учлёт – учащийся лётной школы

ФЗС – фабрично-заводская семилетка

ФЗУ – школа фабрично-заводского ученичества

ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет.

ЦИТ – Центральный институт труда

ЦК – Центральный Комитет

ЦКК – Центральная Контрольная Комиссия.

ЦРК – центральный рабочий кооператив

ЦЭС – центральный энергосектор

ПРОТОКОЛ

I-й партконференции Бобриковского строительства
от 28/X-1930

Присутствовало 87 делегатов с решающим голосом.

В президиум избраны тт. Енов, Матвеев, Куракин, Косилов, Калюжный, Часовников – рабочий, Воротилин – рабочий, Воротилин – рабочий, Мосалов – РКК, Бумштейн – комсомол.

В Почётный Президиум избраны тт. Сталин, Калинин, Ворошилов, Каганович.

Секретариат: Заславский, Романовский Бурмистров.

Повестка дня:

- 1). Выборы партийного комитета.
- 2) Доклад о положении на плотинах.

Тов. Енов, открывая конференцию, сделал информацию о перестройке партийной организации и её звеньев, а также о работе Бобриковского строительства, выполнения и перевыполнения плановых заданий и вступления в конкурс, повести работу так, чтобы выйти победителями.

Заканчивал свою речь под бурные аплодисменты конференции.

После выступления Енова выступили с приветствиями от рабочих делегаций Шатовской и Любовской плотин, от химкомбината и комсомольской организации. Выступившие товарищи приветствовали конференцию, отмечая правильность генеральной линии партии и дали слово выполнить работы, как по плотинам, так и по химкомбинату в те сроки, которые намечены по строительству и одновременно передают в партию двух товарищей.

С ответом на приветствия выступил т. Матвеев, который указал, что наша партия пережила много трудностей и всегда выходила победительницей. Наша организация, которая слышит заявления делегатов о выполнении плотин и химкомбината к намеченным срокам приветствует товарищей и говорит «Да здравствуют рабочие делегации и её Вождь Коммунистическая партия (бурные аплодисменты).

I-й вопрос: Выборы партийного комитета

Слово имеет т. Косилов, который информирует перестройку партийной организации и организации остальных ячеек на местах, а также необходимость комплектования партийного комитета в составе 19 членов и 5 кандидатов. В ревкомиссию 3 человек и 2 кандидата и предлагает ввести в парткомитет для связи со звеньями секретарей ячеек от работы аппарат профсоюза и кооперации.

Постановили: Предложенный состав в парткомитет 19 членов и 5 кандидатов, в ревкомиссию 3 члена и 2 кандидата – утвердить.

Для предложения в парткомитет имеет слово т. Хартов, который предложил президиуму на обсуждение следующих товарищей:

№	Кандидаты в члены	Кол. голо- сов	№	Избранными оказались	Кол. голо- сов
1	Енов	87	1	Енов	87
2	Матвеев	78	2	Фёдоров	83
3	Бумштейн	78	3	Оснас	81
4	Ананьин	73	4	Матвеев	78
5	Константинопольский	66	5	Бумштейн	78
6	Куракин	74	6	Глухов	77
7	Глухов	77	7	Голубков	76
8	Хартов	70	8	Воротников	76
9	Алхимов	46	9	Рыжков	76
10	Голубков	76	10	Куракин	74
11	Чувильчиков	74	11	Чувильчиков	74
12	Запруднин	47	12	Ананьин	73
13	Воротников	76	13	Трубицын	71
14	Часовников	37	14	Межилов	70
15	Рыжков	76	15	Хартов	70
16	Шпатин	68	16	Шпатин	68
17	Фёдоров	83	17	Степанов	68
18	Оснас	81	18	Константинопольский	66
19	Томилин	58	19	Томилин	58
Добавление к списку					
20	Воскресенский	19			
21	Степанов	68			
22	Ежов	13			
23	Потапов	16			
24	Трубицын	71			
25	Мажилов	70			
В кандидаты			Избраны		
1	Калюжный	76	1	Калюжный	76
2	Чихмонский	68	2	Кузнецов	78
3	Колосков	41	3	Харченко	71
4	Харченко	71	4	Чихмонский	68
5	Кузнецов	78	5	Приходько	55
6	Приходько	55			
7	Минашкин	—			

В Ревкомиссию:

Предложены: Сазонов, Данько, Мельников.

Избранными оказались: Данько – 74 голоса, Сазонов – 70 голосов, Мельников – 63 голоса.

В кандидаты предложены:

Язеев – 55 голосов, Брыцин – 29 голосов, Новиков – 64 голоса, Романовский – отведён.

Избранными оказались: Новиков – 64 голоса, Язеев – 55 голосов.

II-й вопрос: Доклад о положении на плотинах

Ввиду затянувшейся конференции постановили обсудить этот вопрос на пленуме парткомитета в ближайшее время, а также о работе кооперации.

Текущие дела:

Конференция обращается ко всем организациям об организации помощи на работу плотин и субботников. Выступившие товарищи предлагают больше сил на Шатовскую плотину.

Доклад [мандатной] комиссии имеет т. Романовский, который огласил состав конференции, и конференция постановила доклад утвердить.

Секретариат¹

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 2. Лл. 1-3.